В. И. Добровольскій
Присяжный повѣренный.

БРАКЪ и РАЗВОДЪ.

ОЧЕРКЪ
ПО РУССКОМУ БРАЧНОМУ ПРАВУ.

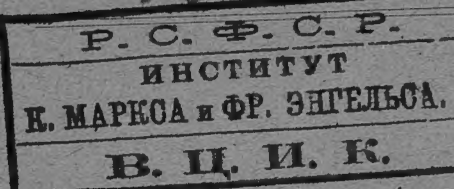
Безплатное приложеніе къ журналу „Юристъ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.
1903.

+

В. И. Добровольскій

Присяжный повѣренный.

БРАКЪ и РАЗВОДЪ.

ОЧЕРКЪ

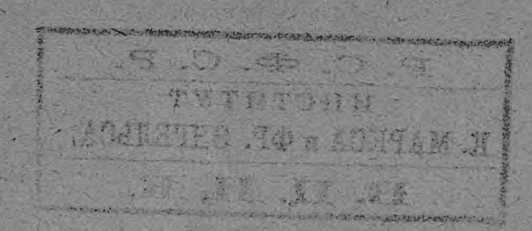
ПО РУССКОМУ БРАЧНОМУ ПРАВУ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Юристъ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.

1903.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 іюля 1903 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Когда реформы шестидесятыхъ годовъ охватили все русское общество, повсюду стали раздаваться голоса о необходимости немедленной реорганизаціи духовныхъ судовъ и, въ связи съ этимъ, брачнаго права, самымъ тѣснымъ образомъ связаннаго съ юрисдикціей духовнаго суда. Но ни въ эпоху реформъ, ни въ послѣдующее тридцатилѣтіе нашей дальнѣйшей государственной и общественной жизни ни юрисдикція духовныхъ судовъ, ни брачное право не измѣнились, остались они на той же точкѣ замерзанія и по проекту новаго гражданскаго уложенія.

Когда обсуждались основныя начала судебныхъ уставовъ, признано было невозможнымъ, при быстротѣ, съ которою вводились новыя судебныя учрежденія, заняться разработкой брачнаго права и реорганизацией вѣдомства духовныхъ судовъ. Руководящая мысль по этому поводу высказана въ мотивахъ Государственнаго Совѣта къ Уставу Уголовнаго Судопроизводства въ слѣдующихъ словахъ: „Хотя изданіе новыхъ постановленій, необходимыхъ по текущимъ дѣламъ церкви, не

противно кореннымъ основаніямъ установленнаго въ ней порядка и священнымъ ея преданіямъ, но такъ какъ всякая вновь предпринимаемая законодательная мѣра, къ какому бы предмету церкви она ни относилась, должна быть согласна по духу и сущности съ древними вселенскими постановленіями церкви, всегда долженствующими сохранять свою обязательную силу, то проистекаетъ необходимость въ особенной осторожности при обсужденіи всякаго рода вводимыхъ мѣръ, въ чемъ либо касающихся церковнаго законодательства“ *). Такимъ образомъ, „осторожность“ и боязнь въ чемъ-либо погрѣшить въ спѣшной работѣ противъ постановленій вселенской церкви заставили составителей судебныхъ уставовъ оставить въ неприкосновенности одну изъ самыхъ застарѣлыхъ частей нашего законодательства. По той же самой причинѣ, т. е. въ силу необходимости быть „осторожнымъ“, брачное право осталось въ тѣхъ же самыхъ своихъ формахъ въ проектѣ гражданскаго уложенія. Составители проекта говорятъ: „Пересмотръ дѣйствующихъ законовъ о семейственномъ правѣ требовалъ отъ Редакціонной Коммиссіи особой „осторожности“. „Не только не могло возникнуть предположенія“, говоритъ далѣе Коммиссія, „объ измѣненіи основного правила дѣйствующаго законодательства, что во всѣхъ, признаваемыхъ закономъ, вѣроисповѣданіяхъ бракъ возникаетъ не иначе,

*) Мотивы къ ст. 1016 Уст. Угол. Судопр., изд. госуд. канц.

какъ въ силу вѣнчанія или исполненія иного обряда, требуемаго вѣроисповѣданіемъ вступающихъ въ бракъ, но и вообще предположенныя во второй книгѣ проекта (заключающей семейственное право), существенныя измѣненія дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ представляются сравнительно немногочисленными". Сохраняя въ неизмѣненномъ видѣ разнообразіе правилъ брачнаго права въ зависимости отъ вѣроисповѣданія лицъ, вступающихъ въ бракъ или состоящихъ въ бракѣ, Редакціонная Коммиссія, по ея словамъ, признала лишь необходимымъ измѣнить *систему* изложенія правилъ дѣйствующаго законодательства *). Итакъ, по заключенію составителей проекта, наша жизнь, очевидно, не выдвинула никакихъ вопросовъ въ области брачнаго права и потребовала въ проектѣ новаго законодательнаго акта лишь иной *системы* его изложенія.

Сколько бы, однако, ни стараться доказывать совершенство нашихъ законовъ о бракѣ, сколько бы ни прикрываться доводами, что законы эти укрѣпились въ формахъ церковныхъ постановленій, которыя вытекаютъ изъ существа таинства, сколько бы, наконецъ, ни указывать на необходимость сохраненія исконныхъ семейныхъ началъ, какъ бы послѣднія ни противорѣчили современнымъ нравственнымъ понятіямъ,—жизнь дѣйствительная далеко не вторитъ этимъ указаніямъ и съ великими страданіями рветъ искусственно на-

*) Проектъ Гражданскаго Уложенія, книга 2-я, томъ 1-й.

ложенные путы. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ лишь немного всмотрѣться въ повседневную дѣйствительность, и станетъ ясно, что реформа брачнаго права и юрисдикція брачныхъ дѣлъ не могутъ ограничиться однимъ лишь измѣненіемъ системы ихъ изложенія, но требуютъ широкаго преобразованія въ отправныхъ коренныхъ своихъ началахъ. Недостатки нашего гражданскаго законодательства по дѣламъ брачнымъ даютъ себя чувствовать по всему строю нашей общественной жизни, охватывая всѣ классы общества. Судебная практика представляетъ въ этомъ отношеніи самыя назидательныя картины, свидѣтельствуя, что преступность по дѣламъ семейнымъ прямо пропорціональна несовершенству брачныхъ законовъ. Напрасно бояться грѣха. Каноническій законъ нисколько не можетъ парализовать прогрессивнаго развитія брачнаго законодательства въ направленіи, согласномъ съ общегосударственными правовыми началами и общественною нравственностью. Не надо забывать, что каноническимъ опредѣленіямъ нерѣдко приписываются такого рода требованія, коихъ они далеко не заключаютъ. Главнымъ каноническимъ сборникомъ является Кормчая книга. Однако, по капитальному изслѣдованію ея содержанія и происхожденія, сдѣланному проф. Горчаковымъ въ его трудѣ „О тайнѣ супружества“, оказывается, что большая часть содержанія постановленій Кормчей весьма наноснаго характера и почерпнута не изъ вселенскихъ постановленій церкви, а изъ римскихъ, византійскихъ и даже древне-русскихъ законодательныхъ

актовъ. Напримѣръ, постановленіе о воспрещеніи виновному въ прелюбодѣяніи супругу вступать въ новый бракъ относится лишь къ XVI столѣтію и никакой канонической подкладки подъ собою не имѣетъ. Поэтому, въ интересахъ правильнаго сложенія и развитія семьи мы можемъ надѣяться, что наше брачное право до того времени, какъ оно выльется въ окончательномъ законодательномъ актѣ, воздавая Божія Богови, а Кесарево Кесареви, и согласуя каноническія требованія съ требованіями государственнаго правопорядка и общественной нравственности, совершитъ значительный шагъ впередъ сравнительно съ проектомъ гражданскаго уложенія, составители котораго остались лишь вѣрными девизу „осторожности" и ограничились, по собственному сознанію, только „новой систематизаціей" брачнаго права. Этого мало. Жизнь идетъ впередъ. Каноническія постановленія, какъ и высокія Евангельскія истины, служатъ и могутъ служить свѣточемъ въ нашей общественной и государственной жизни, но не должны останавливать ея развитія. Подобно тому какъ не сопротивленіе злу, всепрощеніе и другіе принципы высшей братской любви Св. Евангелія не останавливаютъ отправленія государственнаго правосудія, и судья не вкладываетъ меча въ ножны, но во имя существующаго праваго порядка караетъ виновнаго, точно также во имя того же правопорядка каноническія требованія не могутъ замѣнить закона государственнаго, и законъ государственный, во имя существующаго правопорядка

и общественной нравственности, долженъ идти свободно и независимо въ своемъ поступательномъ движеніи впередъ.

Осуществляя нашу задачу дать краткій очеркъ брачнаго права, мы въ дальнѣйшемъ будемъ держаться слѣдующей системы. Изложенію догматической стороны мы считаемъ необходимымъ предпослать небольшую историческую справку для выясненія происхожденія современнаго брачнаго законодательства. Вторую часть займетъ изложеніе формъ и условій вступленія въ союзъ брачный и послѣдствій, отсюда проистекающихъ въ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Третью часть нашего очерка мы посвятимъ вопросу о расторженіи союза брачнаго: *фактическому*, т. е. въ видѣ раздѣльнаго жительства супруговъ и *юридическому*—въ формѣ полнаго расторженія брачныхъ узъ. Наконецъ, четвертая и послѣдняя часть составитъ изслѣдованіе законодательныхъ положеній брачнаго права по новому проекту гражданскаго уложенія.

Историческій очеркъ.

Понятіе брака. Большинство изслѣдователей сходится въ томъ, что брачный институтъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе элементы: 1) естественный (физическій) половой, обусловленный природнымъ влеченіемъ лицъ разнаго пола, 2) нравственный, основанный на умственномъ и этическомъ сродствѣ, 3) экономическій, вызываемый совмѣстной жизнью и общностью матеріальныхъ интересовъ, 4) юридическій, въ силу котораго лица, связанныя бракомъ, получаютъ особое положеніе въ сферѣ государственныхъ и частно-правовыхъ отношеній и 5) религіозный, такъ какъ ни одна религія не относится безразлично къ браку.

Естественно, что бракъ, заключая въ себѣ столь многообразные элементы этическаго и юридическаго характера, всегда отражалъ въ своихъ формахъ степень нравственно-духовнаго, экономическаго и правоваго состоянія общества.

Заключеніе брака требуетъ для дѣйствительности своей наличности предписанной закономъ формы. Бракъ, совершенный не по установленной формѣ, не признается бракомъ. Это требованіе вытекаетъ

изъ двухъ причинъ — изъ особенной важности брачнаго союза для брачущихся лицъ и изъ высокаго общественнаго значенія этого союза. Исторія брачнаго права указываетъ, что формы заключенія брака разнообразятся въ зависимости отъ національныхъ и культурныхъ особенностей народа. Съ развитіемъ, однако, народной массы вырабатывается извѣстное единство, при чемъ у европейскихъ народовъ можно прослѣдить три періода развитія брачнаго права: первый періодъ, когда формы брака регулируются народными обычаями, второй, когда церковь и государство регистрируютъ формы брака, при чемъ церковные обряды играютъ главную роль, и, наконецъ, третій періодъ, когда бракъ считается установленіемъ государственнымъ, благословеніе же церкви предоставляется испрашивать по свободному убѣжденію и совѣсти самихъ брачущихся, т. е. устанавливается форма такъ называемаго гражданскаго брака *).

Законодательные памятники брачнаго права. Наши законодательные памятники, которыми регулируется брачное право, можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) памятники, заимствованные русской церковью у греческой, и 2) памятники самостоятельнаго русскаго законодательства. Русская церковь въ теченіе многихъ вѣковъ, а именно, со времени ея основанія до XVIII вѣка, заимствовала отъ греческой церкви многочисленные законодательные акты. Въ греческой церкви въ

*) Загоровскій.—Семейное Право, стр. 5, 25, 27.

продолженіе VI—X вв. составлялись разнообразные сборники, которыми регулировалось брачное право. Эти сборники въ Византіи получили, главнымъ образомъ, наименованіе „Номокононовъ“, въ Россіи же они стали извѣстны подъ именемъ „Кормчихъ книгъ“. Кормчая книга проникла въ Россію въ разнообразныхъ спискахъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны списокъ болгарскій, ярославскій, сербскій или рязанскій и софійскій. Въ XV столѣтіи стали дѣлаться попытки къ печатанію Кормчей книги.

Вопросу брачному въ Кормчей книгѣ посвящена 50-ая глава (по спискамъ патріарховъ Іосифа и Никона 51-ая гл.) „О тайнѣ супружества“. По своему содержанію 50-ая глава раздѣляется на три главныя части. Въ первой части дается общее понятія о существѣ брачнаго союза и излагаются, въ видѣ руководства для приходскихъ священниковъ, правила, касающіяся установленія брака, а именно: о порядкѣ, условіяхъ, мѣстѣ и времени совершенія браковъ. Вторую, самую обширную, часть главы составляютъ: а) таблицы степеней родства кровнаго и свойства — двухроднаго и трехроднаго, въ которыхъ запрещено или дозволено вступленіе въ бракъ и б) собранные изъ различныхъ источниковъ ученія, правила и законы о духовномъ родствѣ, проистекающемъ отъ воспріемничества при крещеніи, отъ усыновленія, и о вліяніи этого родства на брачное право. Въ третьей, и послѣдней, части содержатся общія указанія о кругѣ родства, въ которомъ запрещается заключеніе брака, и приведены узаконенія и правила на разные случаи, въ

которыхъ можетъ возникать вопросъ о законности или возможности вступленія въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ разныхъ близкихъ отношеніяхъ. Положенія 50-ой главы Кормчей книги со времени появленія своего въ печати на славянскомъ языкѣ получили громадное значеніе въ исторіи развитія нашего брачнаго права, имѣли исключительное вліяніе на практику церковныхъ судовъ по дѣламъ брачнымъ въ теченіе XVII и XVIII столѣтій и сохранили за собою значеніе каноническаго закона въ брачномъ правѣ и по настоящее время *).

Въ послѣдній разъ Кормчая книга была издана въ 1839 году подъ названіемъ „Книги правилъ" на греческомъ и русскомъ языкахъ.

Вторымъ разрядомъ памятниковъ, регулирующихъ брачное право, являются самостоятельные акты русской законодательной власти. Уставы великихъ князей Св. Владиміра и Ярослава, Псковская и Новгородская судныя грамоты, Судебники 1449 и 1550 годовъ. Главнымъ, однако, законодательнымъ актомъ по вопросамъ брачнаго права надо признать положенія Стоглаваго собора 1551 года. Затѣмъ, въ императорскій періодъ, брачное право регулируется Духовнымъ Регламентомъ, указами Св. Синода и Правительствующаго Сената, Уставомъ Духовныхъ Консисторій и, наконецъ, главнымъ образомъ, положеніями X и XI т. т. Св. Зак., изъ которыхъ въ первомъ заключаются за-

*) Горчаковъ. „О тайнѣ супружества".

коноположенія о союзѣ брачномъ и проистекающихъ изъ брака личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, а второй—заключаетъ въ себѣ Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

Формы установленія брака у славянъ. На низкихъ ступеняхъ культуры духовному и нравственному элементу въ бракѣ отводится послѣднее мѣсто, и бракъ разсматривается, главнымъ образомъ, какъ средство къ удовлетворенію физической потребности общенія половъ. Отсюда—многоженство, эта первоначальная форма брака, наблюдаемая у всѣхъ народовъ, стоящихъ на первыхъ ступеняхъ развитія. Въ нашихъ лѣтописяхъ мы находимъ сказанія о томъ, что славяне имѣли по двѣ и по три жены. Понятно, съ принятіемъ христіанства и со смягченіемъ нравовъ, а главнымъ образомъ, благодаря вліянію церкви, многоженство стало исчезать. При низкомъ уровнѣ нравственныхъ понятій, не могло быть рѣчи о заключеніи брака путемъ свободнаго соглашенія жениха и невѣсты. Женихъ силою добывалъ себѣ жену, и похищеніе являлось обыденною и нормальною формою заключенія браковъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ про славянъ указанія, что „живяху какъ звѣри и браци не бываху у нихъ, но игрища межи селъ: схожахуся на игрища на плясанье и ту умыкиваху жены себѣ, съ нею же кто совѣщашеся“. Далѣе, въ лѣтописныхъ сказаніяхъ спеціально уже про древлянъ говорится: „убиваху другъ и друга и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды

дѣвицы жоны себѣ". Изъ этихъ сказаній лѣтописца видно, что похищеніе жены въ то время имѣло у славянъ уже лишь обрядовой характеръ, но, несомнѣнно, въ то же время существованіе этого обряда свидѣтельствуетъ о томъ, что, во времена болѣе раннія, бракъ совершался насильственнымъ захватомъ женъ. Впрочемъ, въ формѣ совершенія брака у древлянъ одни изслѣдователи видятъ дѣйствительное заключеніе браковъ путемъ похищенія женъ, другіе же усматриваютъ въ поимкѣ женъ у воды—исполненіе языческой обрядовой стороны заключенія брака. О куплѣ невѣсты у насъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ не имѣется свѣдѣній, но многіе изслѣдователи предполагаютъ, что этотъ способъ заключенія брака, несомнѣнно, долженъ былъ у насъ существовать. Безъ купли невѣсты трудно понять появленіе въ жизни славянскихъ племенъ древней Руси договорной формы брака между родственниками жениха и невѣсты. Наличность многочисленныхъ свадебныхъ обрядовъ со сватовскими формулами:—„У насъ товаръ, у васъ купецъ" и т. п., подтверждаетъ предположеніе о существованіи купли невѣсты. „Вѣно", о которомъ говоритъ лѣтописецъ, есть тоже ничто иное какъ выкупъ, который платилъ женихъ родственникамъ невѣсты. Наконецъ, послѣдній способъ заключенія брака состоялъ въ приведеніи невѣсты въ домъ жениха: „не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а по завтра приношаху по ней, что вдадуче".

Форма установленія брака съ принятіемъ христіанства. Съ принятіемъ христіанства вводится греко-римскій порядокъ установленія брака. Церковь, получивъ въ свое вѣдомство заключеніе браковъ, примѣнила къ нимъ тѣ начала, которыя требовались отъ вступающихъ въ бракъ каноническими законами и постановленіями византійскихъ императоровъ. Тѣмъ не менѣе, прошли цѣлые вѣка, пока условія вступленія въ бракъ и юрисдикція брачныхъ дѣлъ вылились въ строго опредѣленныя формы. Постепенно вводятся брачныя правила о возрастѣ жениха и невѣсты, объ отсутствіи между брачущимися родства и свойства, о свободномъ согласіи и желаніи жениха и невѣсты вступить въ бракъ. Но эти условія первоначально, главнымъ образомъ, соблюдались лишь высшими классами—князьями и боярами, простой же народъ считалъ церковное вѣнчаніе не нужнымъ и продолжалъ совершать браки по языческому обряду. Въ теченіе всего до-петровскаго періода русская церковь не переставала бороться противъ заключенія браковъ безъ церковныхъ обрядовъ и, въ концѣ-концовъ, приняла въ свое вѣдѣніе совершеніе браковъ *). Съ XVIII в., можно сказать, церковное вѣнчаніе дѣлается общимъ правиломъ, а со времени Петра I бракъ совершенно подчиняется церкви и пріобрѣтаетъ значеніе таинства. Указомъ отъ 3 апрѣля 1702 г. Петръ I запретилъ рядныя и сговорныя записи и всякаго

*) Савельевъ. Очерки личныхъ и имущественныхъ отношеній между супругами „Юр. Вѣстн.“, 1878 г., стр. 774.

рода договоры, опредѣлявшіе подробности и разныя условія вступленія въ бракъ. Петръ Великій исходилъ, главнымъ образомъ, въ этомъ случаѣ изъ желанія устранить въ бракѣ всякій принудительный элементъ. Между тѣмъ, указъ возымѣлъ и другія послѣдствія, онъ устранилъ въ бракѣ элементъ гражданскій и далъ перевѣсъ элементу духовному въ формѣ таинства. До этого времени обрученіе и вѣнчаніе составляли два разныхъ акта, и воля жениха и невѣсты связывалась уже актомъ обрученія. Петръ Великій отмѣнилъ составленіе сговорныхъ записей. Въ царствованіе же Екатерины II обрученіе и вѣнчаніе были соединены въ одинъ актъ. Такъ постепенно развивались формы установленія брака. Въ XVIII же столѣтіи впервые Синодъ призналъ возможнымъ вступленіе въ бракъ лицъ православной вѣры съ лицами другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ дальнѣйшемъ, этотъ вопросъ о бракахъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій получилъ окончательную разработку въ царствованіе императора Николая I-го.

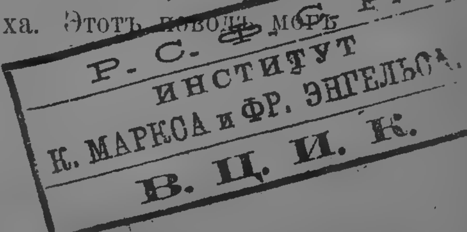
Историческія формы и условія расторженія брака въ древнѣйшій періодъ. Въ историческомъ своемъ развитіи правила о расторженіи брака такъ же, какъ и формы заключенія брачнаго союза, были заимствованы изъ Византіи, при этомъ источникомъ ихъ также главнымъ образомъ являлись тѣ же правила Номоканона. Но въ первыя времена далеко не руководствовались каноническими правилами о нерасторжимости брачнаго союза. Изъ судебной практики князей видно,

что разводъ допускался у насъ по многимъ поводамъ, вовсе неизвѣстнымъ Кормчей книгѣ. Такъ, великій князь московскій Семенъ Ивановичъ развелся съ своей женой Евпраксіей потому, что она будто бы была испорчена и казалась ему мертвой, когда съ нимъ лежала. Другой московскій князь Василій Ивановичъ развелся съ своей женой Соломоніей по причинѣ ея безплодія.

Что касается формальныхъ поводовъ къ разводу, выработанныхъ церковью, то они по Кормчимъ книгамъ заключались въ слѣдующемъ.

Главнымъ поводомъ, являлось прелюбодѣяніе. Но, въ противоположность теперешнему взгляду, мужъ считался нарушителемъ супружеской вѣрности, лишь вступая въ связь съ замужней женщиной, въ отношеніи же къ женѣ всякая связь считалась нарушеніемъ супружеской вѣрности. По греческому праву, мужъ, изобличившій жену въ измѣнѣ, долженъ былъ ее бросить, если не желалъ навлечь на себя позора. Въ нашей церковной практикѣ обязательный разводъ, вслѣдствіе прелюбодѣянія жены, предписывался только для священнослужителей. Это льготное положеніе мужа, въ вопросѣ о значеніи прелюбодѣянія для развода, находило себѣ полную поддержку и сочувствіе въ народныхъ взглядахъ. По древне-русскимъ обычаямъ, разводъ могъ имѣть мѣсто только при невѣрности жены, а не мужа.

Вторымъ поводомъ къ разводу служила невѣрность невѣсты жениху, а тѣмъ болѣе, добрачная беременность не отъ жениха. Этотъ поводъ могъ

имѣть мѣсто въ зависимости лишь отъ обязательности узъ, налагавшихся на жениха и невѣсту обрученіемъ.

Въ третьихъ, бракъ расторгался вслѣдствіе неспособности къ брачному сожитію, если она добрачная и продолжалась въ бракѣ не менѣе трехъ лѣтъ.

Въ четвертыхъ, вслѣдствіе безвѣстнаго отсутстія въ теченіе пяти лѣтъ или взятія супруга въ плѣнъ.

Въ пятыхъ, вслѣдствіе болѣзни. Въ Кормчей спеціально упоминается о проказѣ, а въ Уставѣ Ярослава—о лихомъ недугѣ.

Въ шестыхъ, вслѣдствіе постриженія. Это былъ самый излюбленный и распространенный поводъ къ расторженію брака хотя основнымъ правиломъ въ древне церковной практикѣ и народнымъ правосознаніемъ требовалось обоюдное согласіе мужа и жены на прекращеніе брака этимъ способомъ, тѣмъ не менѣе, не рѣдко воли одного супруга, и преимущественно мужа, было вполнѣ достаточно для того, чтобы путемъ самопостриженія и постриженія жены расторгнуть бракъ. Чаще всего имѣло мѣсто приневоленіе другаго супруга къ принятію монашества.

Въ седьмыхъ, бракъ могъ быть расторгнутъ вслѣдствіе безплодія жены. Яркій примѣръ этого повода представляетъ разводъ Великаго Князя Василія Ивановича, разведшагося съ своей женой Соломоніей послѣ 20 лѣтняго супружества.

Сверхъ сего, основаніемъ къ разводу служили случаи, аналогичные съ прелюбодѣяніемъ, въ которыхъ, хотя супружеская невѣрность и не явля-

лась доказанной, но могла предполагаться съ извѣстной вѣроятностью. Эти случаи, включенные въ Кормчую книгу, отражаютъ въ себѣ, главнымъ образомъ, византійское право и мало общаго имѣютъ съ русской жизнью. По этимъ правиламъ разводъ могъ состояться, если жена противъ воли мужа пировала съ посторонними мужчинами, если она мылась въ банѣ съ мужчинами, если безъ вѣдома посѣщала циркъ или театръ и, наконецъ, если провела ночь, противъ воли мужа, внѣ дома. Въ русской жизни не было зачатковъ для воспріятія указанныхъ поводовъ. Въ древнѣйшее время русская женщина пользовалась значительной свободой, и женщины всегда свободно присутствовали на пирахъ и братчинахъ.

Есть еще весьма важныя указанія на другіе поводы къ разводу, развившіеся уже на почвѣ чисто русскихъ нравовъ, а именно, расторженіе брака вслѣдствіе вражды и несогласія супруговъ и, наконецъ, расторженіе по взаимному добровольному уговору *).

О первомъ изъ этихъ поводовъ Котошихинъ говоритъ, что если мужъ билъ и увѣчилъ жену, то она могла чрезъ посредство родственниковъ подать жалобу архіерею, и архіерей назначалъ судъ и слѣдствіе. Спрашивали людей окольныхъ, и если, дѣйствительно, оказывалось, что мужъ нехорошо обращался съ женою, то его отдавали въ монастырь для смиренія. Если послѣ освобожденія мужъ снова билъ

*) Загоровскій.—Семейное право, стр. 122.

свою жену, то родственники могли опять жаловаться архіерею, который назначалъ новое изслѣдованіе. Если по слѣдствію обнаруживалось, что мужъ, дѣйствительно, нехорошо обращается съ женою, то давали разводъ, при чемъ движимость дѣлилась между супругами пополамъ. По прошествіи семи лѣтъ съ момента развода разведенные могли вступать въ новый бракъ *).

Второй поводъ, т. е. обоюдное согласіе, являлся также безусловнымъ основаніемъ къ расторженію брака. Объ этомъ документально свидѣтельствуютъ разводныя XVI и XVII в.в. „Мы договорились полюбовно, чтобы намъ расторгнуть бракъ, и мужу на иной женѣ жениться"; „какъ мы по своей волѣ сошлись, такъ по своей доброй волѣ разошлись".

Такимъ образомъ, въ до-петровскій періодъ основаніемъ къ расторженію брака, помимо поводовъ, заимствованныхъ изъ правилъ каноническихъ, являлись какъ взаимное добровольное согласіе супруговъ, такъ и невозможность продолженія совмѣстной супружеской жизни вслѣдствіе дурного и жестокаго обращенія. Эти два повода были выдвинуты самой народной жизнью, и церковь и государство не могли съ ними не считаться и не санкціонировать ихъ, какъ формы и условія расторженія брака въ XVIII в.

Со времени Петра Великаго свѣтская власть начинаетъ усиленно регламентировать вопросъ о формахъ и основаніяхъ расторженія брака. Что ка-

---

*) Сергѣевичъ. Исторія русскаго права, стр. 754.

сается поводовъ къ разводу, то отчасти видоизмѣняются старые, отчасти вводятся новые. По изслѣдованію профессора Загоровскаго, въ эту эпоху, какъ и ранѣе, основнымъ поводомъ къ разводу является супружеская невѣрность, но со слѣдующими измѣненіями. Прелюбодѣяніе мужа признается въ такой же степени поводомъ къ разводу, какъ и прелюбодѣяніе жены, причемъ безразлично, была ли имъ нарушена супружеская невѣрность съ замужней женщиной или незамужней. Что касается принудительнаго развода вслѣдствіе прелюбодѣянія жены, то о немъ не имѣется никакихъ уже слѣдовъ. Двоебрачіе давало право на разводъ оставленному супругу. Неспособность къ брачному сожительству, оставаясь поводомъ развода для жены, распространяется и на мужа, давая ему право на разводъ при неспособности жены. Болѣзнь продолжала считаться поводомъ къ разводу, но—далеко не всегда и съ извѣстными ограниченіями. Съ теченіемъ же времени, болѣзнь перестала служить поводомъ къ разводу. Исключеніе составляла лишь болѣзнь психическая. Безвѣстное отсутствіе служило поводомъ къ разводу въ томъ только случаѣ, если оно продолжалось въ теченіе пяти лѣтъ, если въ отлучкѣ не была виновна оставшаяся сторона и если она, въ отсутствіи другой стороны, была добронравнаго поведенія. Пропавшій безъ вѣсти супругъ, въ случаѣ его возвращенія, осуждался на вѣчное безбрачіе.

Затѣмъ, выдвигается совершенно новое основаніе къ разводу—ссылка за совершенное пре-

ступленіе. Кормчая книга абсолютно не знала этого основанія къ разводу. По этому поводу совершенно справедливо замѣчаетъ проф. Загоровскій, что русское законодательство, вводя этотъ поводъ къ разводу, не встрѣчало затрудненія въ согласованіи его съ постановленіями Кормчей, и, что еще важнѣе, съ ученіемъ евангельскимъ и правилами апостоловъ. Нельзя было игнорировать жизненныя требованія, это было ясно для церкви и государства. Между тѣмъ, нынѣ, когда возникаетъ необходимость провести новыя формы и основанія ко расторженію брака, то оказывается, что постановленія Кормчей книги и Номокановъ никогда ни для кого не были столь обязательны, какъ для насъ въ настоящее время. Далѣе, покушеніе одного супруга на жизнь другаго, оставаясь въ началѣ XVII в. поводомъ къ разводу, въ то же время постепенно выходитъ изъ практики и постепенно утрачиваетъ свою силу какъ основаніе къ расторженію брака. Принятіе монашества является по прежнему основаніемъ къ расторженію супружескихъ узъ. Но церковная практика вводитъ извѣстныя ограниченія. Для постриженія стали требоваться дозволеніе Синода, опредѣленный возрастъ и надлежащее разрѣшеніе дѣтей. Возникновеніе или существованіе до брака духовнаго родства между мужемъ и женою считалось безусловнымъ основаніемъ къ разводу. Такимъ образомъ, не только воспріятіе чужого ребенка до брака служило основаніемъ къ расторженію его, но и воспріятіе собственнаго ребенка отъ крещенія

считалось поводомъ къ разводу. Совершенно новымъ основаніемъ является обращеніе одного изъ супруговъ изъ раскола въ православіе, причемъ, по расторженіи брака, сторонѣ, принявшей православіе, дозволялось вступать въ новый бракъ. Послѣднимъ формальнымъ основаніемъ къ расторженію брака являлось невозвращеніе военно-плѣннаго въ теченіе двухъ лѣтъ изъ плѣна въ свое отечество.

Кромѣ этихъ формальныхъ основаній къ расторженію брака, на практикѣ существовали разводы самовольные, которые, большею частью, происходили вслѣдствіе обоюднаго соглашенія супруговъ. Выдача „отпускныхъ“ мужьями совершалась съ согласія духовныхъ властей, и, что всего знаменательнѣе, самъ Синодъ склоненъ былъ признавать извѣстное значеніе за „отпускными письмами“. Помимо этого, со времени Петра I, свѣтская власть, упразднивъ патріаршество и занявъ верховное положеніе въ качествѣ главы церкви, признала за собою право и на высшую юрисдикцію по дѣламъ брачнымъ. Съ соизволенія русскихъ государей разрѣшаются разводы, въ особенности лицамъ высшихъ сословій.

Въ этотъ же періодъ времени впервые дозволяется на законномъ основаніи разлученіе супруговъ. Главнымъ поводомъ къ разлученію служитъ по большей части грубое и жестокое обращеніе мужа съ женою.

Историческое развитіе личныхъ и имущественныхъ отношеній супруговъ. Бракъ, охватывая

собою физическую, нравственную, экономическую, юридическую и религіозную стороны жизни, естественно, долженъ отражаться на личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Какъ отмѣчено нами выше, первичными формами брака были у насъ похищеніе и покупка жены. Подобныя формы заключенія брака, не считавшіяся съ волей женщины, неизбѣжно вызывали полное подчиненіе жены власти мужа. Иллюстрацію полнаго безправнаго состоянія жены и всей вообще семьи предъ личностью мужа даетъ „Русская Правда" князя Ярослава. Если убійца, совершивъ преступленіе безъ всякой ссоры, скроется, то волость, въ которой онъ жилъ, за него не платитъ, а выдаетъ все имѣніе его, жену и дѣтей на „потокъ и разграбленіе". Такимъ образомъ, жена приравнивалась къ имуществу мужа, и судьба ея всецѣло зависила отъ воли и судьбы мужа *).

Съ принятіемъ христіанства взглядъ на подчиненное положеніе жены мужу долженъ былъ все же смягчиться, а во взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ проявилось болѣе равенства, чѣмъ это было ранѣе. Но въ общемъ, можно сказать, что христіанство рѣзкой перемѣны въ личныя отношенія мужа и жены не внесло, и картина семейнаго быта съ рѣзко выраженной деспотической властью мужа осталась та-же. Реальнѣе всего эта власть выражалась въ безконтрольномъ правѣ

---

*) Савельевъ. Очеркъ личныхъ и имущественныхъ отношеній супруговъ. Юрид. Вѣст. 1878 г. кн. 12, стр. 775.

мужа наказывать жену. Полнѣе всего власть мужа и подчиненное положеніе жены обрисованы въ знаменитомъ „Домостроѣ“ попа Сильвестра. Семейный бытъ, по взгляду Сильвестра, долженъ быть построенъ на полномъ главенствѣ мужа. „Подобаетъ убо мужемъ поучати женъ своихъ съ любовью и благоразсуднымъ наказаніемъ. Жены мужей своихъ вопрошаютъ о всякомъ благочиніи, какъ душа спасати и Богу и мужу угодить и долгъ свой добрѣе строити, и во всемъ мужу покорятися что онъ накажетъ, то съ любовью и со страхомъ внимати и творити“. Далѣе „Домострой“ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ, какъ долженъ мужъ пользоваться своею неограниченною властью. Мѣры эти, главнымъ образомъ, заключаются въ побояхъ, при этомъ совѣтуется лишь не увѣчить и не употреблять палки, вообще же бить „наединѣ, а не передъ людьми и, поучивъ, примолвити и пожаловати, а ни какожъ не гнѣватися другъ на друга, а про всякую вину по уху и по лицу не бити ни кулакомъ, ни подъ сердце, ни пинками, ни посохомъ не колоти, никакимъ желѣзомъ, ни деревомъ бити“. Такъ понималъ отношенія мужа и жены, Сильвестръ — одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и передовыхъ людей своего времени.

Насколько въ то время жена вообще своей воли при мужѣ не имѣла, служитъ указъ царя Ивана IV, по которому велѣно было духовныя завѣщанія женъ, въ коихъ мужья назначались душеприказчиками, считать недѣйствительными: — „та духовная не въ духовную, потому что жена въ

его волѣ, что ей велитъ писати, то она и пишетъ“ *).

Прогрессъ въ правахъ жены отражается въ свидѣтельствѣ Котошихина. Жена, говоритъ онъ, въ случаѣ жестокаго съ нею обращенія мужа, могла жаловаться патріарху. Первоначально мужа наказывали заключеніемъ въ монастырь, а въ случаѣ неисправленія, бракъ могъ быть расторгнуть. Несомнѣнно, это представляетъ громадный шагъ впередъ. Впрочемъ, это свидѣтельство Котошихина не даетъ права впадать въ слишкомъ большой оптимизмъ относительно положенія жены, такъ какъ по законодательному акту того же времени, царя Алексѣя Михайловича, мужъ могъ себя съ женою въ голодный годъ закабалить. Сопоставляя эти начала, неизбѣжно прійти къ выводу, что жена, въ до-петровскій періодъ нашей исторіи, ничѣмъ не была ограждена отъ полнѣйшаго произвола мужа.

Изъ начала зависимости жены слѣдуетъ, что, права состоянія жены всегда опредѣлялись по состоянію мужа. Въ силу этого принципа, жена, имѣвшая по рожденію права высшаго состоянія сравнительно съ мужемъ, теряла ихъ при замужествѣ. Изъ этого общаго правила наше древнее право знало одно исключеніе: вступившій въ бракъ съ рабыней безъ особаго договора съ ея господиномъ, не только не сообщалъ ей свободы, но самъ дѣлался холопомъ. Въ данномъ случаѣ примѣнялся принципъ: „по рабѣ холопъ и по холопѣ раба“ **).

*) Неволинъ. Истор. гражд. закон. т. III, стр. 77.

**) Русская Правда, ст. 103.

Въ разрѣзъ съ полнымъ подчиненіемъ жены мужу идетъ во всей нашей исторіи начало раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ. Въ имущественной сферѣ женщина имѣла значеніе сама по себѣ, какъ всякій полноправный членъ государства. Это начало имущественной самостоятельности проведено во всѣхъ законодательныхъ актахъ, начиная съ „Русской Правды". Въ этомъ же смыслѣ высказывается Псковская судная грамота. То же находимъ въ Уставѣ Св. Владиміра, гдѣ говорится о спорѣ объ имуществѣ между мужемъ и женою. Конечно, начало раздѣльности имущественныхъ правъ не могло быть полностью проведено въ виду абсолютнаго подчиненія жены волѣ мужа. Въ силу этого, напримѣръ, приданное на время брака поступало въ распоряженіе мужа *). Что касается недвижимаго имущества, то о немъ между мужемъ и женою заключался особый договоръ. Если же его не было, то недвижимость возвращалась въ родъ невѣсты.

Въ московскій періодъ отношенія мужа и жены въ сферѣ имущественной не получили точной регламентаціи. Есть данныя, по которымъ необходимо прійти къ заключенію, что приданное поступало въ общее владѣніе супруговъ. Но если приданное, ко времени смерти мужа, оказывалось на лицо, то оно возвращалось женѣ. Хотя общій принципъ раздѣльности имущества остается, тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать того обстоятельства, что,

*) Неволинъ, III т. стр. 116.

въ извѣстныхъ случаяхъ, жена отвѣчала за долги мужа. Но разъ жена обладала имѣніемъ, то въ отношеніи къ нему право распоряженія сохранялось за нею. Нельзя отсюда не прійти къ заключенію, что извѣстная неопредѣленность имущественныхъ отношеній супруговъ характеризуетъ московскій періодъ, и отношенія эти получаютъ точную регламентацію лишь въ петровскую эпоху.

Личныя и имущественныя отношенія супруговъ со времени Петра Великаго. Въ личныхъ отношеніяхъ супруговъ со времени Петра Великаго до настоящаго времени можно отмѣтить три ступени развитія. Эпоха Петра, когда остается прежняя форма подчиненія жены волѣ мужа. Затѣмъ—время Екатерины II-ой, когда, подъ вліяніемъ общаго смягченія нравовъ, вносится въ законодательство, цѣлый рядъ сентенцій нравственнаго свойства, долженствующихъ регулировать семейный бытъ: „жена", говоритъ Уставъ Благочинія, „должна пребывать въ любви, почтеніи и послушаніи къ своему мужу и обязана оказывать ему всякое угожденіе. Мужъ долженъ извинять ея недостатки и облегчать немощи". Наконецъ, при императорѣ Николаѣ I-мъ, у мужа отнято право жестокаго обращенія съ женой. За истязанія и увѣчье жены мужъ подвергается равному со всѣми преслѣдованію *).

Въ правахъ состоянія женъ, вступившихъ въ замужество, со времени Екатерины II-ой, происходятъ

*) Сергѣевичъ. Исторія русскаго права, стр. 729.

весьма существенныя измѣненія. Прежнее наше законодательство держалось того начала, что жена слѣдуетъ состоянію своего мужа. Слѣдовательно, жена, по рожденію принадлежащая къ высшему состоянію, съ выходомъ въ замужество, теряла свои права, если мужъ принадлежалъ къ низшему классу. Это начало имѣло примѣненіе до Екатерины II, при которой въ жалованной грамотѣ дворянству было проведено новое начало, въ силу коего жена низшаго состоянія пріобрѣтаетъ права высшаго состоянія, принадлежащія ея мужу; но если она по рожденію имѣетъ высшія права, то съ замужествомъ она ихъ не теряетъ. При Императорѣ Александрѣ I-мъ это начало получило детальное разъясненіе по вопросу о томъ, что если жена по рожденію принадлежитъ къ низшему состоянію, затѣмъ замужествомъ пріобрѣла права высшаго состоянія, но потомъ, овдовѣвъ, вышла за мужъ вторично за лицо низшаго состоянія, то она сохраняетъ въ данномъ случаѣ права высшаго состоянія, пріобрѣтенныя первымъ бракомъ?

Въ отношеніи лицъ несвободнаго состоянія произошли также существенныя измѣненія. Древній принципъ, что несвободная сторона порабощаетъ свободную, былъ отмѣненъ въ одной своей части въ царствованіе Екатерины II-ой. Мужъ свободный, вступая въ бракъ съ несвободной, сообщалъ ей права свободнаго состоянія. Въ царствованіе же Александра I-го въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ второй шагъ въ томъ отношеніи, что жена свободная, вышедшая замужъ за несвободнаго, со-

храняла права состоянія свободной женщины. Конечно, съ паденіемъ крѣпостного права судьба лицъ несвободнаго состоянія пріобрѣтаетъ лишь историческій интересъ, и нынѣ остается въ полной силѣ для всѣхъ классовъ состоянія одно начало, что жена высшихъ своихъ правъ, по рожденію или по замужеству пріобрѣтенныхъ, никогда въ замужествѣ съ лицомъ низшаго состоянія не теряетъ, по замужествомъ права высшаго состоянія пріобрѣтаетъ.

Заканчивая историческую часть нашего очерка, остается намъ лишь отмѣтить, что неопредѣленность имущественныхъ отношеній супруговъ, имѣвшая мѣсто въ московскій періодъ, окончательно отпала въ эпоху Петра Великаго, когда указомъ 1716 года была установлена полная раздѣльность имущества супруговъ. Это начало незыблимо сохранилось по настоящее время и составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ нашего семейнаго права.

Итакъ, бросая обратный взглядъ на историческое развитіе и образованіе формъ заключенія брака, на расторженіе его и на личныя и имущественныя отношенія супруговъ, изъ брака вытекающія,—неизбѣжно прійти къ выводу, что въ установленіи брака государственный и договорный характеръ вполнѣ поглотился религіозной его стороной, и церковное вѣнчаніе объединило въ себѣ публичный и частно—правовые элементы брачнаго института. Въ условіяхъ расторженія брака также произошла сильная эволюція: бытовыя начала и многіе поводы къ расторженію брака, позаимствован-

ные у византійскаго права, постепенно отпали, и въ XIX ст. основанія къ расторженію брака, свелись до минимума. Въ личныхъ, однако, отношеніяхъ супруговъ мы остались вполнѣ вѣрными старинѣ. Мужъ, и по дѣйствующему законодательству, глава дома. Конечно, прогрессивное смягченіе нравовъ не могло не отразиться на отношеніяхъ супруговъ, но принципъ въ законѣ остался тотъ же, будучи лишь смягченъ благопожеланіями нравственнаго свойства, въ изобиліи введенными въ наше законодательство въ царствованіе Екатерины II-ой и перешедшими нынѣ въ сводъ законовъ гражданскихъ. Въ сферѣ имущественныхъ отношеній супруговъ мы также остались вѣрными старинѣ. Исконное начало о раздѣльности имущества супруговъ прошло красною нитью черезъ всю нашу исторію, и, со времени Петра Великаго, окончательно запечатлѣлось въ нашемъ законодательствѣ.

Таковъ исторически сложившійся остовъ формъ установленія и расторженія брака и личныхъ и имущественныхъ отношеній супруговъ. Какъ развиты эти основы брачнаго института въ современномъ нашемъ законодательствѣ, составитъ содержаніе дальнѣйшаго нашего изложенія.

Заключеніе брака по современному законодательству.

Условія вступленія и заключенія брака лицъ православнаго вѣроисповѣданія. Излагая современное положеніе брачнаго союза, намъ придется, при обозрѣніи формъ и условій заключенія брака, а также личныхъ и имущественныхъ отношеній супруговъ, ограничиться, главнымъ образомъ, догматическимъ изложеніемъ современныхъ законоположеній, относящихся къ данному вопросу. Это вызывается, во первыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что нашъ очеркъ преслѣдуетъ преимущественно практическую цѣль—дать по возможности полную картину о бракѣ и разводѣ по дѣйствующему нашему праву и, во-вторыхъ, тѣмъ, что критическій анализъ дѣйствующаго законодательства о брачномъ правѣ мы считаемъ болѣе удобнымъ соединить съ разсмотрѣніемъ законоположеній по данному вопросу по проэкту новаго гражданскаго уложенія.

Законы, относящіеся къ союзу брачному, разсѣяны по разнымъ томамъ Свода Законовъ *). Основныя начала формъ возникновенія брака, условій дѣйствительности его, а также положенія о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ сгруппированы главнымъ образомъ, въ I ч. X т. Св. Зак. Гражд. Но этими законоположеніями затроги-

*) I. ч. X., IX, XI, XIV, XV, XVI т. т. Св. Зак. Уст. дух. консист. и Св. Воен. Постан. Св. Зак.

ваемый вопросъ не исчерпывается, и намъ придется, для болѣе или менѣе всесторонняго его освѣщенія, пополнить положенія нашего гражданскаго законодательства дополнительными свѣдѣніями изъ другихъ областей нашего права.

Форма бракосочетанія. Бракъ для своей дѣйствительности требуетъ соблюденія при его совершеніи установленной закономъ формы. Наше законодательство, если не считаться съ закономъ 1874 г. о бракахъ раскольниковъ, знаетъ только церковную форму брака. Желающій вступить въ бракъ долженъ предварительно увѣдомить священника своего прихода о своемъ намѣреніи и представить документальныя свѣдѣнія о своей личности и личности невѣсты. По полученіи всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній производится въ приходской церкви жениха, а если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то и въ ея церкви оглашеніе, т. е. гласный запросъ прихожанъ, не имѣютъ-ли они какихъ-либо препятствій къ браку оглашаемыхъ. Если по оглашеніи никакихъ препятствій къ браку не окажется, то состовляется брачный обыскъ, согласно формѣ, установленной въ приложеніи къ 26 ст. I ч. X. т. Св. Зак.

Вторымъ актомъ, при установленіи брака, является вѣнчаніе. Бракосочетаніе, или вѣнчаніе должно быть совершено, согласно законамъ гражданскимъ и правиламъ и обрядамъ православной церкви, совмѣстно съ обрученіемъ въ личномъ присутствіи жениха и невѣсты при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ.

Мѣсто совершенія брака. Мѣстомъ совершенія брака должна быть церковь. Вѣнчаніе лицъ православнаго вѣроисповѣданія внѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, допускается въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ, по исключительнымъ обстоятельствамъ, вѣнчаніе въ церкви невозможно. Подобное вѣнчаніе можетъ имѣть мѣсто лишь съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Время совершенія брака. Что касается времени, когда бракосочетаніе можетъ быть совершено, то по церковнымъ правиламъ имѣется запретъ совершать бракосочетаніе въ церковные посты съ кануна Рождественскаго поста и во всѣ дни праздника, т. е. съ 14 ноября по 6 января, отъ недѣли мясопустной, т. е. съ воскресенья передъ масляницей до Ѳоминаго воскресенья послѣ Пасхи, въ Петровъ постъ, т. е. отъ перваго воскресенья послѣ Троицына дня до 29 іюня, во весь Успенскій постъ, т. е. съ 1 по 15 августа, накунунѣ постныхъ дней среды и пятницы, т. е., слѣдовательно, во вторникъ и въ четвергъ, накунунѣ воскресныхъ дней и всѣхъ двунадесятыхъ праздниковъ. Наконецъ, согласно церковному обычаю, принято отклонять совершеніе браковъ накунунѣ вообщѣ большихъ праздниковъ и табельныхъ дней. Въ отношеніи времени дня, совершеніе вѣнчанія, по церковнымъ правиламъ, должно происходить послѣ литургіи: „да не дерзнетъ никако-же іерей никого вѣнчать по обѣдѣ, ниже вечеръ, по по рану ничтоже ядшихъ, ниже пившихъ, абіе по божественной литургіи". (Кормчая книга гл. 50 ч. I) *). На практикѣ, однако, эти правила не со-

блюдаются и „іереи дерзаютъ“ вѣнчать во всѣ часы дня и ночи.

Свободное волеизъявленіе брачущихся. Право вступленія въ бракъ признается въ видѣ общаго правила, согласно 1 ст. X т. Св. Зак. за всѣми лицами православнаго исповѣданія безъ различія состоянія, не испрашивая на это ни особаго разрѣшенія отъ правительства, ни увольненія отъ сословія или обществъ, къ коимъ они принадлежатъ. Отсюда, первое условіе, требуемое для вступленія въ бракъ, свободное волеизъявленіе брачущихся. Бракъ не можетъ быть законно совершенъ безъ взаимнаго и непринужденнаго согласія сочетающихся лицъ. Такъ какъ свободнаго волеизъявленія не можетъ быть у безумныхъ и сумасшедшихъ, то бракъ съ лицомъ психически ненормальнымъ признается недѣйствительнымъ. О нравственномъ принужденіи нашъ законъ говоритъ лишь въ отношеніи родителей и опекуновъ (12 ст. I ч. X т. Св. Зак.). Опекуны, изобличенные въ принужденіи лица, ввѣреннаго ихъ опекѣ, ко вступленію въ бракъ, подвергаются уголовной отвѣтственности (1599 ст. Улож. о нак.). Затѣмъ, уголовный законъ предусматриваетъ цѣлый рядъ формъ понудительнаго вступленія въ бракъ путемъ похищенія женщины, черезъ насиліе и угрозы и путемъ приведенія лица въ безпамятство или умоизступленіе и, наконецъ, понужденіе путемъ всякаго рода обман-

*) Григоровскій. Сборникъ о бракѣ и разводѣ стр. 3239, 41, 42.

ныхъ дѣйствій (ст. 1549, 1551 и 1552 ст. Улож. о нак.). Итакъ, всякое лицо можетъ вступить въ бракъ лишь при наличности свободнаго волеизъявленія.

Это общее начало подвергается слѣдующимъ ограниченіямъ и изъятіямъ.

Ограниченія воли сторонъ на свободное вступленіе въ бракъ. Запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ или попечителей (6 ст. I ч. X т. Св. Зак.). По взгляду нѣкоторыхъ изслѣдователей, напримѣръ профес. Загорскаго, обязанность испрашивать согласіе родителей не ограничивается извѣстнымъ возрастомъ. Съ этимъ взглядомъ трудно согласиться. Онъ противорѣчитъ, во-первыхъ, буквальному тексту закона, гдѣ наряду съ согласіемъ родителей говорится о согласіи опекуновъ и попечителей, о каковомъ согласіи, конечно, можетъ идти рѣчь только по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ; во-вторыхъ, распространеніе запрета родителей на совершеннолѣтнихъ, противорѣчитъ 221 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Согласно этому положенію закона, совершеннолѣтнія лица могутъ свободно вступать въ любыя обязательныя отношенія, куда естественно отнести и брачное обязательство и, въ третьихъ, распространеніе запрета родителей на совершеннолѣтнихъ противорѣчитъ положеніямъ каноническаго законадательства. Постановленія „Кормчей книги“ по этому поводу гласятъ: „Самовласный сынъ совершенъ имѣя возрастъ, и безъ отца совѣщанія женится; самовластныя дщи, совершенъ имущи воз-

растъ и не хотящу отцу ея законнымъ бракомъ, идетъ замужъ".

Такимъ образомъ, о согласіи родителей можетъ идти рѣчь только по отношеніи къ дѣтямъ несовершеннолѣтнимъ. Практика наша въ отношеніи этого вопроса, насколько намъ извѣстно, держалась такого взгляда, что разъ оффиціальнаго запрета родителей на лицо не имѣется, то предполагается наличность ихъ согласія. Во всякомъ случаѣ несогласіе родителей не парализуетъ дѣйствительности брака, а обусловливаетъ лишь уголовную отвѣтственность виновныхъ согласно 1566, 1567 и 1572 ст. Улож. о нак.

Изъятія изъ общаго правила о необходимости для вступленія въ бракъ разрѣшенія родителей, имѣются для раскольниковъ и для жителей Черниговской и Полтавской губерній.

Дѣти раскольниковъ имѣютъ право вступать въ бракъ безъ согласія ихъ родителей и опекуновъ, если дадутъ обязательство лично пребывать и воспитывать своихъ дѣтей въ православіи.

Въ губерніяхъ же Черниговской и Полтавской, если отецъ или мать, имѣя въ своемъ опекунскомъ управленіи имѣніе, принадлежащее совершеннолѣтней дочери, будетъ препятствовать выходу ея въ замужество, то ей предоставляется объявить о томъ въ судѣ, и, съ его разрѣшенія, вступить въ бракъ (7 ст. 1 ч. X т. Св. Зак.).

Помимо этого общаго ограниченія, относящагося ко всѣмъ лицамъ, желающимъ вступить въ бракъ, имѣется цѣлый рядъ спеціальныхъ требованій въ

зависимости отъ общественнаго положенія лица. Для членовъ императорской фамиліи требуется разрѣшеніе главы государства. Лицо, состоящее на гражданской и военной службѣ, должно испрашивать на вступленіе въ бракъ разрѣшеніе своего начальства. Бракъ, совершенный безъ подобнаго разрѣшенія, не признается недѣйствительнымъ, но влечетъ за собою отвѣтственность виновнаго по 1565 ст. Улож. о нак.

Отъ офицеровъ, не достигшихъ 28 лѣтъ и получающихъ менѣе 1200 рублей въ годъ содержанія, для свободнаго вступленія въ бракъ требуется внесеніе реверса, т. е. вклада въ 5000 рублей, или обезпеченіе недвижимостью, приносящей не менѣе 300 р. въ годъ (2 п. 28 ст. Уст. о воен. повин.). Нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, вступленіе въ бракъ безусловно воспрещено. Исключеніе въ этомъ отношеніи допускается для нижнихъ чиновъ, расположенныхъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи, преимущественно на окраинахъ государства и для вдовыхъ нижнихъ чиновъ, независимо отъ мѣста ихъ служенія, имѣющихъ отъ прежнихъ браковъ дѣтей, остающихся безъ всякаго призрѣнія, и, сверхъ сего, для унтеръ-офицеровъ, продолжающихъ дѣйствительную службу, сверхъ обязательнаго срока. (Св. Воен. Пост. кн. VII ст. 947 и 948).

Ограниченія относительно вступленія въ бракъ арестантовъ, заключенныхъ въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ, опредѣляются въ Уставѣ о содержащихся подъ стражею. Правила же о всту-

пленіи въ бракъ ссыльныхъ изложены въ Уставѣ о ссыльныхъ (19 ст. 1 ч. X т. Св. Зак.).

Наконецъ, воспрещается, независимо отъ возраста, вступленіе въ бракъ ученикамъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Изъятія допускаются лишь, въ видѣ особаго исключенія, по спеціальному разрѣшенію начальства студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Родство кровное, духовное и свойство, какъ препятствіе къ заключенію брака. Для дѣйствительности и законности брака, сверхъ свободнаго волеизъявленія, требуется, чтобы лица, вступающія въ бракъ, не были въ воспрещенныхъ закономъ для заключенія брачныхъ узъ степеняхъ кровнаго или духовнаго родства и свойства (23 ст. 1 ч. X т. Св. Зак.).

Родство подраздѣляется на слѣдующіе четыре вида: родство кровное какъ законное, такъ и незаконное, родство духовное и родство по усыновленію. Въ кровномъ родствѣ по прямой восходящей и боковымъ линіямъ воспрещается вступленіе въ бракъ до четвертой степени включительно. Въ пятой степени, по боковымъ линіямъ, бракъ хотя и допускается, но требуется разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Вступленіе же въ пятой степени родства по прямой линіи является невѣроятнымъ. Съ вліяніемъ кровнаго родства необходимо отождествить родство физическое, возникающее изъ незаконной связи. Нашъ законъ гражданскій по этому поводу не даетъ никакихъ руководящихъ началъ. Ст. 23 1 ч. X т., говорящая о воспрещенныхъ степеняхъ родства, отсылаетъ по

этому вопросу къ церковнымъ постановленіямъ. Но практика Синода, въ рядѣ сепаратныхъ указовъ, признаетъ, однако, физическое родство вполнѣ равносильнымъ родству законному и считаетъ его о столько же препятствіемъ къ браку, какъ и родство кровно-законное.

Духовное родство, согласно указу Синода отъ 31 октября 1875 г., должно быть признаваемо лишь между родителями младенца и воспріемлющими его лицами одинаковаго съ нимъ пола. Изъ приведеннаго разъясненія Синода о духовномъ родствѣ явствуеть, что браки воспрещаются лишь между слѣдующими лицами: между воспріемникомъ и матерью имъ воспринятаго и между воспріемницею и отцомъ ею воспринятаго.

Родство по усыновленію по законамъ византійскимъ считалось препятствіемъ ко вступленію въ бракъ. Нынѣ, однако, у насъ ни въ церковныхъ, ни въ гражданскихъ узаконеніяхъ, ни въ практикѣ духовныхъ судовъ нѣтъ указаній на то, чтобы усыновленіе почиталось препятствіемъ къ вступленію въ бракъ.

Что касается свойства, то здѣсь необходимо различать двухродное и трехродное свойство. По циркулярному указу Синода, изданному въ 1810 году, имѣющему руководящее значеніе и въ настоящее время, въ двухродномъ свойствѣ браки воспрещаются до четвертой степени включительно; въ трехродномъ же свойствѣ браки воспрещаются лишь до первой степени *).

*) Григоровскій. „О родствѣ и свойствѣ“.

Брачный возрастъ. Слѣдующее условіе, требуемое для дѣйствительности и законности брака, заключается въ наличности брачнаго возраста. По нашему законодательству брачная зрѣлость наступаетъ для мужчины въ 18 лѣтъ, и для женщины въ 16 лѣтъ. Въ необходимыхъ, однако, случаяхъ епархіальному начальству предоставляется право разрѣшать бракъ, если жениху или невѣстѣ не достаетъ полугода до совершеннолѣтія. Общій срокъ брачнаго совершеннолѣтія уменьшенъ для природныхъ жителей Закавказья, которымъ дозволяется вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ 15-ти, а невѣстой 13-ти лѣтъ. Особый возрастъ брачнаго совершеннолѣтія установленъ для офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ; имъ не дозволяется вступать въ бракъ ранѣе 23-хъ лѣтняго возраста. Старческая дряхлость, при достиженіи лицомъ 80 лѣтняго возраста, также является препятствіемъ ко вступленію въ бракъ. Бракъ, совершенный въ этомъ возрастѣ, считается явленіемъ ненормальнымъ, а потому закономъ воспрещенъ. Несоблюденіе правилъ о брачномъ возрастѣ влечетъ за собою, помимо гражданскихъ послѣдствій, уголовную отвѣтственность (ст. 1563 Улож. о нак.).

Въ связи съ условіемъ о возрастѣ, требуемомъ для вступленія въ бракъ, находится препятствіе, заключающееся въ физической неспособности къ брачному сожительству. Для лицъ православнаго вѣроисповѣданія физическая неспособность къ сожительству разрушаетъ брачный союзъ только въ

томъ случаѣ, если она, во-первыхъ, является добрачной (терминъ закона о прирожденности физическаго дефекта не вѣренъ), во-вторыхъ, если неспособность является хронически длящейся и въ третьихъ, если о расторженіи брака будетъ спеціально ходатайствовать супругъ или супруга неспособной стороны.

Далѣе, недѣйствительность брачныхъ узъ наступаетъ, если лицо обязано уже супружескимъ союзомъ, не прекратившимся и законнымъ образомъ нерасторгнутымъ, или, если лицо вступило въ бракъ, несмотря на имѣвшееся запрещеніе ко вступленію въ новый супружескій союзъ и, наконецъ, подобная же недѣйствительность постигаетъ брачное сопряженіе, если лицо вступило въ четвертый бракъ. Воспрещеніе вступать въ новый бракъ имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ четырехъ случаяхъ: 1) при признаніи супруга виновнымъ въ прелюбодѣяніи, 2) въ двоеженствѣ, 3) при неспособности къ супружескому сожитію и 4) при безвѣстномъ отсутствіи (20, 21 1 ч. X т. Св. Зак., 37 и 205 ст. Уст., Дух. Конс.).

Для предупрежденія двойныхъ и четвертыхъ браковъ законъ требуетъ, чтобы, во-первыхъ, въ паспортахъ, выдаваемыхъ купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ всегда означалось, женатъ или холостъ, и если вдовъ, то—послѣ котораго брака; и во-вторыхъ, на выдаваемыхъ лицамъ обоего пола, для временнаго или постояннаго гдѣ-либо пребыванія паспортахъ, или другихъ видахъ, въ случаѣ вступленія этихъ лицъ въ бракъ, отмѣчалось о томъ рукою священника, когда и въ какой церкви

совершено вѣнчаніе. Сообразно съ этими отмѣтками, военныя и гражданскія начальства, при перемѣнѣ или возобновленіи паспортовъ и видовъ, означаютъ въ нихъ брачное состояніе тѣхъ лицъ, коимъ они выдаются.

Помимо указанныхъ условій дѣйствительности и законности брачнаго союза, вступленіе въ бракъ абсолютно воспрещено монашествующимъ, а равно и посвященнымъ въ іерейскій или діаконскій санъ, пока они въ этомъ санѣ пребываютъ.

Прекращеніе брака: а) смерть. Суммируя основанія, по которымъ брачный союзъ прекращается, надлежитъ ихъ раздѣлить на три категоріи.

Естественное основаніе, по которому бракъ прекращается, есть смерть одного изъ супруговъ. За оставшимся въ этомъ случаѣ въ живыхъ признается право на свободное вступленіе въ бракъ, если не имѣется какихъ-либо закономъ предусмотрѣнныхъ къ тому препятствій (ст. 43 и 44 1 ч. X т. Св. Зак.).

б) недѣйствительность брака. Далѣе, бракъ прекращается силою самого закона въ слѣдующихъ семи случаяхъ, вслѣдствіе своей недѣйствительности:

1) когда бракъ совершенъ путемъ насилія или съ лицомъ психически ненормальнымъ;

2) когда бракъ заключенъ между лицами, находящимися въ воспрещенныхъ степеняхъ кровнаго или духовнаго родства или свойства;

3) когда лицо, вступившее въ бракъ, связано другими супружескими узами, къ тому времени не расторгнутыми;

4) когда въ бракъ вступило лицо, коему вступленіе въ новый бракъ было возбранено судебнымъ приговоромъ;

5) когда бракъ совершенъ между лицами, недостигшими брачнаго совершеннолѣтія или вступившими въ бракъ послѣ брачной перезрѣлости, или, наконецъ, въ четвертый бракъ;

6) когда въ бракъ вступили монашествующіе и посвященные въ іерейскій и діаконскій санъ;

и 7) когда вступило въ бракъ лицо православнаго исповѣданія съ нехристіаниномъ;

в) расторженіе брака. Третье основаніе, по которому брачныя узы прекращаются, является расторженіе брака по просьбѣ одного изъ супруговъ. Оно можетъ имѣть мѣсто въ слѣдующихъ четырехъ случаяхъ:

1) при доказанности прелюбодѣянія одной стороны;

2) при неспособности къ брачному сожитію;

3) при осужденіи къ уголовному наказанію и

4) при безвѣстномъ отсутствіи.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію формъ судопроизводственныхъ, т. е. порядка признанія браковъ недѣйствительными, мы считаемъ болѣе правильнымъ остановиться на формахъ заключенія брака между раскольниками, лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій между собою и съ лицами православнаго вѣроисповѣданія, нехристіанъ между собою и съ лицами христіанскихъ вѣроисповѣданій и, наконецъ, на брачномъ состояніи лицъ, изъ которыхъ одно лицо приняло крещеніе.

Установленіе брака у раскольниковъ. У насъ въ Россіи господствующей формой установленія брачнаго союза является бракъ церковный, который придаетъ браку силу общегосударственнаго и церковнаго акта. Исключеніемъ изъ этого общаго правила, исключеніемъ за которымъ необходимо признать форму „гражданскаго брака" является, бракъ раскольниковъ. Какъ ни стараются, говоритъ проф. Суворовъ, *) у насъ многіе избѣжать термина „гражданскій бракъ" въ примѣненіи къ бракамъ раскольниковъ, но бракъ, получающій законную силу вслѣдствіе исполненія извѣстной формальности, предписываемой только гражданскимъ закономъ, независимо отъ какихъ-либо религіозныхъ обрядовъ, можетъ быть названъ только „гражданскимъ бракомъ".

Самый ранній изъ указовъ, касающихся браковъ раскольниковъ, относится къ 1719 году. Этимъ указомъ предписано „съ раскольниковъ, которые женятся тайно, не у церкви, безъ вѣнечныхъ памятей, брать особливый сборъ, а именно, рубли по три съ человѣка, а съ богатыхъ и больше". Въ позднѣйшихъ указахъ предписывалось: „принадлежащихъ къ расколу лицъ не вѣнчать, а если безъ церковнаго вѣнчанія жить станутъ, допрашивать, кто ихъ вѣнчалъ и не живутъ ли безъ всякаго вѣнчанія". Если раскольники не желали сказать, кто ихъ вѣнчалъ, или же жили безъ всякаго вѣнчанія, то они подвергались вся-

*) Н. С. Суворовъ „Гражданскій бракъ".

каго рода преслѣдованіямъ. Этимъ способомъ имѣлось въ виду заставить раскольниковъ совершать бракосочетаніе въ православной церкви. Браки же раскольниковъ, заключенные помимо православной церкви, не только признавались недѣйствительными, но супружеское сожительство расторгалось. Въ царствованіе Екатерины II положеніе раскольниковъ значительно улучшилось. Это улучшеніе коснулось также и условій заключенія браковъ. Хотя браки, совершенные внѣ православной церкви, и не считались законными, тѣмъ не менѣе они не преслѣдовались и не разрушались. Въ послѣдующее время, до средины XIX ст., положеніе раскольниковъ въ отношеніи вопроса брачнаго было измѣнчиво. Въ 1850 году, по поводу девятой ревизіи, состоялось предписаніе: у безпоповцевъ, отвергающихъ бракъ, дѣтей считать незаконнорожденными, а матерей, состоящихъ въ связи съ раскольниками, женами не записывать. Въ 1853 году поповцамъ въ доказательство законности брака разрѣшено представлять метрическія свидѣтельства о бракосочетаніи и рожденіи дѣтей, чего конечно, они представлять не могли, если не совершали крещенія и бракосочетанія по православному обряду.

Законъ о бракахъ раскольниковъ 19 апрѣля 1874 г. Съ 1874 года положеніе раскольниковъ кореннымъ образомъ измѣнилось. Прежнее ихъ безправное юридическое положеніе замѣняется правильной гражданской регистраціей актовъ ихъ семейнаго состоянія. Бракъ въ гражданскомъ от-

ношеніи пріобрѣтаетъ силу и послѣдствія законнаго брака чрезъ запись его полицейскими учрежденіями въ метрическую книгу. Метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ ведутся въ городахъ и уѣздахъ мѣстными полицейскими управленіями, а въ столицахъ участковыми и частными приставами. Всякая запись въ метрическихъ книгахъ подписывается чинами полиціи, предъ которыми сдѣлано заявленіе о рожденіи, бракѣ, или смерти. Заявленіе сверхъ того подписывается заявителями и свидѣтелями. Воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, которые вообще возбранены законами гражданскими. Существованіе брака считается установленнымъ со дня записи его въ метрическую книгу. Относительно браковъ, существовавшихъ между раскольниками до 19-го апрѣля 1874 г., соблюдаются слѣдующія правила:

1) раскольники, записанные по 10 ревизіи мужемъ и женою признаются состоящими въ законномъ бракѣ;

2) Браки, заключенные раскольниками послѣ 10 переписи, записываются въ метрическія книги на общемъ основаніи по закону 19 апрѣля 1874 г.

Бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ по суду, въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 45 I ч. X. т. Св. Зак., т. е. въ случаѣ измѣны одного изъ супруговъ супружескому долгу, при уголовномъ осужденіи, при неспособности къ брачному сожитію и при безвѣстномъ отсутствіи. Браки же, воспрещенные за-

кономъ или заключенные между лицами, которые не принадлежатъ къ расколу отъ рожденія, считаются незаконными и недѣйствительными. Всѣ дѣла о правахъ, истекающихъ изъ браковъ раскольниковъ, а также дѣла о расторженіи браковъ и о признаніи ихъ недѣйствительными подлежатъ суду, гражданскому (1356^1—1356^9 Уст. Гр. Суд.). Подсудность брачныхъ дѣлъ раскольниковъ окружнымъ судамъ опредѣляется въ дѣлахъ о правахъ личныхъ и имущественныхъ, а также въ дѣлахъ о расторженіи брака, въ случаяхъ нарушенія супружеской вѣрности или неспособности къ брачному сожитію,—по мѣсту жительства отвѣтчика; въ дѣлахъ о признаніи браковъ недѣйствительными, — по мѣсту записи брака въ метрическую книгу; въ дѣлахъ же о расторженіи браковъ съ лицами, подвергшимися уголовному осужденію,—по мѣсту жительства просителей, и, наконецъ, въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ,—по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества, а при отсутствіи таковаго по мѣсту записи брака въ метрическія книги.

Разсмотрѣніе формъ установленія брачнаго союза у раскольниковъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ этомъ отношеніи наше законодательство вступило на путь гражданской регистраціи брака. Эта форма, получившая право гражданства въ западно-европейскихъ государствахъ, находитъ себѣ ярыхъ противниковъ. „Учрежденіе гражданскаго брака“, говоритъ К. П. Побѣдонос-

цевъ; „противорѣчитъ кореннымъ основамъ здраваго религіознаго чувства въ народѣ и само по себѣ заключаетъ внутреннее противорѣчіе: зачѣмъ прививать къ простому быту, не привыкшему къ раздѣленіямъ и столкновеніямъ между церковью и государствомъ, столь искусственное учрежденіе, какъ гражданскій бракъ, который поведетъ лишь къ отягощенію народному. Онъ поведетъ къ соблазну, потому что совѣсть народная не пойметъ и не пріиметъ раздвоенія брака. Онъ поведетъ къ отягощенію, потому что строгія и сложныя формальности, неразлучныя съ гражданской формой брака, непремѣнно превратятся въ канцелярскія формальности и въ рукахъ чиновниковъ, не всегда способныхъ разумѣть смыслъ порученной имъ буквы, непремѣнно станутъ источникомъ и предлогомъ всякаго рода затрудненій, проволочекъ и притязаній. Наконецъ, непремѣнно соединятся съ пошлинами и поборами, о которыхъ, не имѣютъ и приблизительнаго понятія тѣ, кому теперь иногда приходится въ исключительныхъ случаяхъ роптать на притязательность сельскаго духовенства въ дѣлахъ брачныхъ. Представимъ себѣ брачное дѣло, отрѣшенное отъ естественной среды своей — отъ прихода и отнесенное въ другую оффиціальную среду, напримѣръ, въ кварталъ, въ волость, въ округъ мирового судьи и т. п. Формальности, предшествующія браку, соединятся съ канцелярскимъ хожденіемъ по дѣлу, которое для народа станетъ непремѣнно обременительнѣе нынѣшнихъ объясненій и переговоровъ

съ церковнымъ причтомъ, поставятъ между просителемъ и главнымъ вершителемъ обряда бумагу и канцелярію, съ которой каждый изъ мелкихъ чиновниковъ захочетъ питаться отъ своего дѣла" *).

Въ виду страха передъ этимъ западно-европейскимъ пугаломъ, у насъ была высказана и проводима въ судебной практикѣ примирительная теорія. Въ дѣлѣ по обвиненію раскольника въ двоеженствѣ бывшій оберъ-прокуроръ уголовнаго кассаціоннаго департамента А. Ѳ. Кони, въ своемъ заключеніи, изслѣдуя вопросъ о содержаніи закона 19 апрѣля 1874 г. о бракахъ раскольниковъ, пришелъ къ выводу, что названный законъ не имѣлъ въ виду вводить гражданскій бракъ. Опредѣленіями и указами, состоявшимися въ 1808, 1826, 1834, 1840 и 1852 годахъ, — говоритъ Кони, — браки раскольниковъ между собою были изъяты изъ разбирательства духовныхъ и гражданскихъ начальствъ, при чемъ такіе браки, вѣнчанные внѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, не признавались за законные, а за сопряженія любодѣйныя, почему къ дѣтямъ отъ нихъ не прилагались гражданскіе законы о наслѣдствѣ и самыя дѣти считались законными лишь послѣ своего присоединенія къ православію или единовѣрію при жизни родителей вмѣстѣ съ однимъ изъ нихъ, или послѣ смерти одного изъ нихъ. Такое непризнаніе супружескихъ союзовъ между раскольниками, выводя ихъ семейный бытъ изъ-подъ дѣйствія общихъ законовъ, открывало,

*) Суворовъ. Гражданскій бракъ.

какъ то было признано временнымъ комитетомъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1864 году подъ предсѣдательствомъ графа Панина, обширное поле своеволію и ничѣмъ не сдержанному разгулу страстей, губительно дѣйствующему на нравы. Поэтому возникло предположеніе привести раскольниковъ въ болѣе нормальныя и болѣе согласныя съ началами государственнаго благоустройства условія семейной жизни путемъ заведенія особыхъ книгъ, въ которыя записывались бы случаи рожденія и смерти раскольниковъ и супружество между ними, съ тѣмъ, чтобы супружескіе союзы, записанные опредѣленнымъ порядкомъ въ эти книги, считались не подлежащими оспариванію. Послѣдствіемъ всесторонняго обсужденія этихъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ явился законъ 19 апрѣля 1874 года, въ силу котораго браки раскольниковъ, записанные въ метрическія книги, пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака. Гражданскій ли это бракъ? На этотъ поставленный себѣ вопросъ А. Ѳ. Кони отвѣчаетъ отрицательно. Прежде всего бракъ раскольниковъ совершается вовсе не записью въ метрическія книги. Онъ ею лишь узаконяется; запись предполагаетъ существующій уже бракъ. При обсужденіи проекта закона 19 апрѣля 1874 г. было высказано, что установленіе брака исключительно гражданскаго не соотвѣтствовало бы духу нашего законодательства, которое всегда признавало брачный союзъ общеніемъ по преимуществу духовнымъ, распространяя силу

этого основнаго правила на всѣхъ вообще подданныхъ имперіи. Поэтому, если обрядамъ раскольниковъ и не можетъ быть присвоено одинаковое значеніе съ обрядами не только православной церкви, но и другихъ, признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, а потому необходимо требовать для узаконенія раскольничьихъ браковъ соблюденія особой формальности, имѣющей видъ гражданскаго брака, то, по весьма важнымъ нравственнымъ уваженіямъ, нельзя считать желательнымъ, чтобы раскольники ограничивались, при вступленіи въ бракъ, исполненіемъ лишь означенной формальности безъ какого-либо духовнаго обряда и низводили такимъ образомъ брачный союзъ свой до значенія простого контракта, требующаго лишь явки въ полицейское управленіе. Вслѣдствіе этихъ соображеній Государственный Совѣтъ полагалъ, устраняя вполнѣ вмѣшательство власти въ богослуженіе и обряды раскольниковъ, выразить въ новомъ законѣ ту общую мысль, что гражданскій актъ усвоиваетъ юридическую силу лишь такому союзу мужа съ женою, которому они положили нравственную основу молитвою и испрошеніемъ у Бога благословенія по правиламъ своего вѣрованія. Вотъ какое значеніе и смыслъ имѣетъ выраженіе закона: браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ силу и послѣдствія законнаго брака черезъ записаніе въ установленныя для сего метрическія книги".

Итакъ, по мысли А. Ѳ. Кони, принятой и Правительствующимъ Сенатомъ, запись брака расколь-

никовъ не есть актъ бракозаключительный или бракосовершительный, а есть не болѣе того, какъ только внѣшняя регистрація, т. е. внесеніе въ книги совершившагося уже событія бракосочетанія и установленнаго именно въ религіозной формѣ — регистрація, имѣющая цѣлью создать доказательства существованія брака.

Со взглядомъ А. Ѳ. Кони, принятомъ и Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, согласиться однако невозможно. Имъ отрицается всякое значеніе гражданской регистраціи, и центръ тяжести, для разрѣшенія вопроса о наличности брака, ставится въ зависимость отъ совершенія религіозныхъ обрядовъ по раскольничьимъ началамъ. Это не вѣрно и противорѣчитъ содержанію, духу и цѣли закона 19 апрѣля 1874 года, который устанавливаетъ, что „предшествовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ не подлежитъ".

По этому поводу проф. Суворовъ говоритъ: „Въ самомъ дѣлѣ, если бы раскольничій бракъ былъ бракомъ - религіознымъ, а не гражданскимъ, то законъ не могъ бы довольствоваться предположеніемъ предварительнаго совершенія религіознаго обряда, а долженъ былъ бы требовать дѣйствительнаго его совершенія передъ записью брака въ метрическую книгу и вмѣнить полицейскимъ и волостнымъ учрежденіямъ въ обязанность, не прежде дѣлать запись, какъ удостовѣрившись въ религіозномъ благословеніи брака. Этого, однако,

контроля нашъ законъ не знаетъ,—предшествующее записи совершеніе религіозныхъ брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полиціи не подлежитъ, никто въ совершеніи ихъ не удостовѣряется и освященіе брака религіознымъ благословеніемъ только предполагается. Но это предположеніе съ точки зрѣнія гражданскаго права не имѣетъ никакого юридическаго значенія *).

Изъ сдѣланнаго изслѣдованія положенія браковъ раскольниковъ возможенъ одинъ лишь правильный выводъ, что наше законодательство въ отношеніи раскольниковъ вступило на путь гражданской регистраціи брачнаго союза, такъ какъ онъ устанавливается и расторгается единственно и исключительно свѣтской государственной властью, совершеніе же религіознаго обряда предоставляется усмотрѣнію и совѣсти вступающихъ въ бракъ.

Слѣдя за дальнѣйшими формами установленія брака, мы перейдемъ къ изложенію его возникновенія между лицами разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, между лицами изъ нехристіанъ между собою и съ лицами христіанскихъ вѣроисповѣданій и, наконецъ, къ изложенію брачнаго состоянія лицъ, изъ которыхъ одна сторона приняла крещеніе или, какъ говоритъ нашъ законъ,— лицъ новокрещенныхъ.

Установленіе брака между лицами римско-католическаго вѣроисповѣданія. Постановленія о бракахъ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія

---

*) Суворовъ. Гражданскій бракъ, стр. 137.

помѣщены въ I ч. X т. Св. Зак. и въ Особомъ Положеніи о союзѣ брачномъ для лицъ католическаго исповѣданія (изд. 1836 г.). Бракъ между лицами римско-католической вѣры является союзомъ вѣчнымъ, союзомъ, прекращающимся только смертью одного изъ супруговъ.

Установленіе брака требуетъ соблюденія слѣдующихъ формъ: желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить о томъ священника своего прихода. Священникъ обязанъ предварительно удостовѣриться во взаимномъ согласіи сочетающихся и затѣмъ произвести, въ церкви, съ каѳедры въ три воскресные сряду дня, оглашеніе о предполагаемомъ бракѣ.

При оглашеніи священникъ объявляетъ имена, прозванія и мѣсто жительства сочетающихся и ихъ родителей. Оглашеніе производится какъ въ приходѣ невѣсты, такъ и въ приходѣ жениха. Если одно изъ вступающихъ въ бракъ лицъ, или оба, проживали въ мѣстѣ совершенія брака не болѣе трехъ мѣсяцевъ, то оглашеніе должно быть совершено сверхъ того, и въ приходской церкви прежняго ихъ мѣста жительства. Духовной власти предоставляется разрѣшать случаи, когда оглашеніе, вмѣсто трехъ разъ, можетъ быть совершаемо только однажды. Во всякомъ случаѣ одно оглашеніе необходимо. Если духовною властью разрѣшено ограничиться однимъ только оглашеніемъ, то бракосочетаніе можетъ быть совершено не прежде, какъ на четвертый день послѣ сего оглашенія. Дозволяется священнику совершать бракосочетаніе и

безъ оглашенія въ слѣдующихъ исключительныхъ случаяхъ: когда женихъ неожиданно отправляется, по дѣламъ службы, въ дальній и опасный путь; когда вступаютъ въ бракъ такія лица, которыя и прежде всѣми считаемы были состоящими въ супружескомъ союзѣ.

Бракосочетаніе совершается въ церкви, публично въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, двухъ свидѣтелей, въ томъ приходѣ, гдѣ имѣетъ жительство одна изъ сочетающихся сторонъ, мѣстнымъ священникомъ, или заступающимъ его мѣсто. Въ другомъ же приходѣ и другому священнику дозволяется совершать бракосочетаніе не иначе, какъ съ согласія священника подлежащаго прихода, либо съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Мѣстомъ жительства сочетающихся признается то мѣсто и тотъ приходъ, въ коихъ сочетающіеся имѣли постоянное пребываніе въ теченіе шести мѣсяцевъ; если же они проживали прежде и въ другой епархіи, то для нихъ удваивается означенный срокъ. Военныя и другія лица, не имѣющія постояннаго жительства, могутъ быть вѣнчаемы священникомъ того прихода, въ которомъ временно проживаютъ.

Бракъ недѣйствителенъ: 1) если совершенъ не надлежащимъ священникомъ, безъ согласія приходскаго священника, либо епархіальнаго начальства и 2) если совершенъ не при двухъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтеляхъ. Священникъ прежде совершенія брачнаго обряда обязанъ освѣдомиться, не предстоитъ ли препятствій къ браку. Если от-

кроется какое-либо препятствіе, то бракосочетаніе останавливается. Священникъ также обязанъ, прежде бракосочетанія, потребовать метрическія свидѣтельства о рожденіи сочетающихся, а если одно изъ лицъ или оба вдовыя, то и свидѣтельство о смерти перваго супруга. Отъ соблюденія этого правила освобождается священникъ, когда онъ лично и достовѣрно извѣщенъ, какъ о достиженіи сочетающимися узаконеннаго для вступленія въ бракъ возраста, такъ и о смерти прежнихъ супруговъ, если сочетающіеся вдовые. Въ случаѣ затрудненія представить сіи свидѣтельства, священникъ можетъ основаться на показаніи двухъ извѣстныхъ ему свидѣтелей. Показаніе это отбирается священникомъ, мировымъ судьей, или даже бургомистромъ или войтомъ, и записывается въ метрической книгѣ. Если въ новый бракъ вступаетъ лицо, коего прежній бракъ признанъ недѣйствительнымъ, и если о томъ въ содержимой въ приходѣ метрической книгѣ свѣдѣнія не имѣется, то лицо обязано представить священнику засвидѣтельствованную духовною властью копію съ приговора объ уничтоженіи прежняго брака. Письменное дозволеніе военнаго или опекунскаго начальства на вступленіе въ бракъ должно быть представлено священнику въ подлинникѣ, и дозволеніе родителей и опекуновъ, если они не находятся лично при вѣнчаніи. Если священникъ, приступая къ вѣнчанію брака, достовѣрно не знаетъ, съ котораго времени сочетающееся лицо проживаетъ въ его приходѣ, то обязанъ потребовать о томъ свидѣтельство мѣстной полиціи.

По совершенiи бракосочетанiя священникомъ, который ведетъ приходскую метрическую книгу, записывается въ нее бракъ при двухъ свидѣтеляхъ. Въ записи излагаются: имя, прозванiе, состоянiе, мѣсто рожденiя и жительства, также лѣта каждаго изъ супруговъ; имена, прозванiя, состоянiя и мѣста жительства ихъ родителей; дозволенiе родителей, опеки и военнаго начальства въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое по закону требуется; означенiе мѣста и времени, когда производимо было оглашенiе; если же его вовсе не было, то указанiе, какимъ начальствомъ и когда именно дано было на то разрѣшенiе; если обвѣнчано лицо, состоявшее уже прежде въ бракѣ, то означенiе времени прекращенiя или уничтоженiя прежняго брака; объявленiе супруговъ: заключили ли они предбрачный договоръ объ имѣнiи и, въ случаѣ заключенiя, указанiе числа и мѣста совершенiя его, также нотарiуса, у котораго предбрачное условiе записано; означенiе: имени, прозванiя, состоянiя, лѣтъ и жительства свидѣтелей съ присовокупленiемъ, состоятъ-ли они съ супругами въ родствѣ или свойствѣ, со стороны ли отца или матери и въ какой именно степени; удостовѣренiе священника и свидѣтелей, что бракосочетанiе совершено согласно церковному обряду. Священникъ, совершавшiй обрядъ бракосочетанiя вопреки указаннымъ постановленiямъ, подвергается уголовному преслѣдованiю *).

---

*) Канторовичъ. Законы о бракѣ и разводѣ.

Условія, требуемыя для вступленія въ бракъ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Условія, требуемыя для вступленія въ бракъ лицъ римско-католическаго исповѣданія, суть: опредѣленный закономъ возрастъ, взаимное согласіе брачущихся, дозволеніе родителей, опекуновъ или начальства и способность къ брачному сожительству. Запрещается вступить въ бракъ лицамъ мужского пола ранѣе восемнадцати, а женскаго ранѣе шестнадцати лѣтъ. Лица, нарушившія означенное постановленіе, а также родители ихъ или опекуны, подвергаются денежному штрафу. Священникъ же совершившій вѣнчаніе, кромѣ денежнаго штрафа, подвергается особому церковному наказанію. Бракъ признается недѣйствительнымъ, если при установленіи его не было жениху четырнадцати и невѣстѣ двѣнадцати лѣтъ. Отсутствіе свободнаго волеизъявленія поражаетъ бракъ недѣйствительностью при наличности совершенія его путемъ насилія, угрозъ, ошибки въ лицѣ и съ лицомъ безумнымъ, если это состояніе является постояннымъ.

Кромѣ личной свободной воли брачущихся требуется для вступленія въ бракъ для лицъ несовершеннолѣтнихъ согласіе ихъ отца, а за отсутствіемъ его, согласіе матери, и за отсутствіемъ послѣдней согласіе опекуновъ или опекунскихъ учрежденій. Послѣдніе могутъ отказать въ своемъ согласіи на вступленіе въ бракъ, когда лицо, желающее сочетаться брачными узами съ несовершеннолѣтнимъ, завѣдомо развратнаго поведенія, одержимо заразительной болѣзнью или подверглось уго-

ловному наказанію, или, наконецъ, если въ образѣ жизни или лѣтахъ желающихъ вступить въ бракъ имѣется слишкомъ большое различіе. Опекуны лично съ опекаемыми могутъ вступать въ бракъ лишь съ разрѣшенія опекунскихъ учрежденій и съ предварительной провѣркой ихъ отчетности по дѣламъ опеки. При вступленіи въ бракъ несовершеннолѣтнихъ, безъ согласія ихъ родителей, послѣдніе имѣютъ право ограничить ихъ наслѣдственную долю. Наконецъ, бракъ поражается недѣйствительностью, если одна изъ сторонъ, до и по вступленіи въ бракъ, оказалась неспособною къ брачному сожитію.

Далѣе, союзъ брачный лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія расторгается при наличности иновѣрія, нерасторгнутыхъ и законно установленныхъ брачныхъ узъ, духовнаго обѣта и священства, преступленія, родства и свойства и, наконецъ, на основаніи правилъ общественной благопристойности.

По началу иновѣрія не допускается бракъ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія съ нехристіаниномъ. Двоебрачіе служитъ основаніемъ къ расторженію брака не только при жизни законнаго супруга, но и послѣ его смерти. Монашествующіе, давшіе обѣтъ цѣломудрія и духовныя лица, имѣющія санъ священства, не могутъ вступать въ бракъ. Прелюбодѣяніе, соединенное съ убійствомъ супруга, служитъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ съ соучастникомъ. Такимъ же препятствіемъ служитъ прелюбодѣяніе со взаимнымъ обѣщаніемъ

виновныхъ вступить въ бракъ по воспослѣдовавшей смерти невиннаго супруга. Сверхъ сего лицо, умертвившее своего супруга или подговорившее къ тому постороннее лицо, не можетъ вступить въ бракъ ни съ виновникомъ, ни съ соучастникомъ преступленія. Родство и свойство, возникающее какъ изъ союзовъ законныхъ, такъ и незаконныхъ, составляетъ безусловное препятствіе для вступленія въ бракъ между лицами восходящими и нисходящими въ прямой линіи. Въ боковой линіи родство и свойство составляетъ препятствіе къ браку до четвертой степени включительно. Родство духовное, а также родство и свойство гражданскія, т. е. возникающія изъ акта усыновленія, являются также препятствіемъ къ совершенію брака, а именно бракъ воспрещенъ между усыновившимъ и усыновленнымъ и его нисходящими, между усыновленными и отъ того же брака рожденными кровными дѣтьми, между усыновившимъ и женою или мужемъ лица усыновленнаго и между усыновленнымъ и женою или мужемъ усыновившаго. Послѣднимъ препятствіемъ къ законному установленію брака являются соображенія нравственной благопристойности. Когда передъ бракомъ былъ учиненъ въ присутствіи лица духовнаго званія формальный сговоръ, то лицу связанному имъ не можетъ быть дозволено вступить, въ бракъ съ родственниками первой степени другой стороны. Когда бракъ не осуществился въ формѣ тѣлеснаго союза, или признанъ недѣйствительнымъ, либо прекратился смертью или вступленіемъ одной изъ сторонъ въ монашество, то оста-

шійся супругъ не можетъ вступать въ бракъ съ родственниками другого супруга до четвертой степени. Впрочемъ, препятствія, возникающія изъ началъ общественной нравственности, могутъ быть устранены духовной властью, которая о каждомъ подобномъ случаѣ должна доводить до свѣдѣнія главнаго управленія духовныхъ дѣлъ.

Установленіе брака для лицъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія. Для лицъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія въ Россіи совершеніе обряда бракосочетанія есть необходимое условіе законности брака.

Для дѣйствительности брачнаго союза требуется соблюденіе слѣдующихъ формъ: опросъ со стороны священнослужителя бракосочетающихся о наличности свободнаго у нихъ волеизъявленія на вступленіе въ бракъ, утвердительный отвѣтъ вступающихъ въ бракъ и надлежащее благословеніе брачнаго союза. Установленный закономъ обрядъ бракосочетанія долженъ быть совершенъ предпочтительно въ церкви и въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и самихъ бракосочетающихся.

Условія дѣйствительности брака лицъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія. Бракъ почитается дѣйствительнымъ и законнымъ при наличности слѣдующихъ условій: Брачное совершеннолѣтіе опредѣляется для лицъ мужскаго пола въ восемнадцать лѣтъ, а для лицъ женскаго пола въ шестнадцать лѣтъ. Сверхъ сего требуется, чтобы лица, вступающія въ бракъ были конфирмованы. Въ виду того, что для дѣйствительности брака

требуется свободное волеизъявленіе сторонъ, то бракъ признается незаконнымъ, если совершенъ съ лицомъ сумасшедшимъ. Для несовершеннолѣтнихъ требуется согласіе родителей: отца, если онъ налицо, если его нѣтъ, то согласіе матери, а при отсутствіи послѣдней—опекунскихъ учрежденій. Но въ извѣстныхъ случаяхъ и совершеннолѣтнимъ дѣтямъ родители могутъ воспрепятствовать свободному вступленію въ бракъ. Достойныя уваженія, какъ говоритъ законъ, для отказа въ согласіи родителей на бракъ совершеннолѣтнихъ дѣтей суть слѣдующія причины: 1) если то лицо, съ коимъ сынъ или дочь желаетъ вступить въ бракъ, приговорено къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, 2) если доказано, что то лицо предано пьянству, распутству, безумной расточительности или инымъ грубымъ порокамъ; 3) если то лицо оскорбило грубыми выходками своихъ родителей или таковыхъ же другой стороны и не получило прощенія; 4) если это лицо одержимо заразительной болѣзнью или падучей болѣзнью; 5) если дѣти, не получивъ согласія на вступленіе въ бракъ, старались предосудительными средствами вынудить это согласіе; 6) если сынъ или дочь желаютъ вступить въ бракъ съ лицомъ признаннымъ по суду виновнымъ въ прелюбодѣяніи; 7) если въ лѣтахъ, воспитаніи, образованіи сторонъ слишкомъ большая разница, и 8) если другая сторона исповѣдуетъ нехристіанскую религію.

Такимъ образомъ, родители могутъ отказывать

своимъ совершеннолѣтнимъ дѣтямъ въ согласіи на вступленіе въ бракъ лишь при наличности опредѣленныхъ закономъ условій. Подобная мотивированность причинъ къ отказу въ изъявленіи согласія на вступленіе въ бракъ требуется по отношенію къ опекунамъ, хотя опекаемые ими и являются несовершеннолѣтними. По общему началу нашего гражданскаго законодательства для лицъ, состоящихъ на военной и гражданской службѣ, требуется для вступленія въ бракъ согласіе начальства. Родителямъ по родству гражданскому, т. е. усыновителямъ по отношенію къ усыновленнымъ, предоставляются къ изъявленію согласія на бракъ ихъ дѣтей права законныхъ родителей.

Условія недѣйствительности браковъ лицъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія. Браки лицъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія признаются незаконными въ слѣдующихъ случаяхъ: Браки заключенныя въ запрещенныхъ закономъ въ степеняхъ родства и свойства: 1) между родными въ восходящей и нисходящей линіи, 2) между родными братьями и сестрами, хотя бы и не единокровными и не единоутробными, 3) между вотчимомъ и падчерицею и между мачихою и пасынкомъ, между зятемъ и тещею и между невѣсткою и свекромъ, 4) между племянникомъ и родною теткою. Во всѣхъ этихъ степеняхъ родства и свойства бракъ воспрещается независимо отъ вопроса о законности или незаконности лежащаго въ основаніи родства брачнаго союза. Браки съ родной племянницей, или со вдовой роднаго дяди, т. е. родного брата отца или матери,

дозволяются въ исключительныхъ случаяхъ съ особаго разрѣшенія Генеральной Консисторіи. Браки между усыновителями и усыновленными также воспрещены. Опекающій и его дѣти могутъ вступать въ бракъ съ опекаемыми только съ особаго согласія опекунскихъ учрежденій. Далѣе, никто изъ лицъ, исповѣдующихъ евангелическо-лютеранскую вѣру, не можетъ вступать въ бракъ съ язычниками, и всѣ подобныя супружества признаются недѣйствительными. Браки же лютеранъ съ магометанами и евреями признаются дѣйствительными въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если лицо желающее вступить въ бракъ предварительно испросило дозволеніе Консисторіи, 2) если обрядъ совершенъ единственно евангелическо-лютеранскимъ проповѣдникомъ, 3) если обяжется не совращать супруга въ іудейскую вѣру и воспитывать дѣтей въ лютеранской или православной вѣрѣ. Сверхъ сего мужъ магометанинъ долженъ отказаться отъ многоженства. Никто не можетъ вступить въ новый бракъ при наличности ранѣе заключеннаго брачнаго союза, нерасторгнутаго по суду, или не прекратившагося за смертью супруга. Разведенные супруги, которымъ вступленіе въ новый бракъ воспрещено судебнымъ приговоромъ, могутъ вступать въ новый бракъ лишь съ разрѣшенія Генеральной Консисторіи. Это разрѣшеніе дается въ слѣдующихъ случаяхъ: если обиженная сторона скончалась, или находится въ безвѣстномъ отсутствіи, если она сама вступила въ новый бракъ, или если она изъявитъ свое согласіе на свободное

вступленіе въ бракъ виновной стороны. Кромѣ того, сторонѣ, нарушившей супружескую вѣрность, по расторженіи брака, запрещается вступать въ бракъ съ тѣмъ лицомъ, съ которымъ она измѣнила своему супружескому долгу. Нечего говорить, что этотъ запретъ рѣдко соблюдается, такъ какъ онъ идетъ въ разрѣзъ съ условіями жизни.

Далѣе, законъ о бракахъ лицъ лютеранскаго исповѣданія даетъ цѣлую систему сроковъ для признанія брачнаго союза законнымъ. Разведеннымъ супругамъ дозволяется вторичный бракъ не ранѣе трехъ лѣтъ со дня расторженія брака. Вдовцу разрѣшается вступить въ бракъ, не ранѣе истеченія шести мѣсяцевъ со дня смерти жены. Вдова же не только должна выждать этого срока, для свободнаго вступленія въ новый бракъ, но сверхъ того обязуется представить свидѣтельство, какъ говоритъ законъ, присяжнаго лекаря или присяжной бабки, что она не беременна. Беременныя же вдовы могутъ вступать въ бракъ не ранѣе шести мѣсяцевъ, послѣ разрѣшенія отъ бремени. Всѣ эти сроки имѣютъ обязательное значеніе и по отношенію къ разведеннымъ супругамъ, за исключеніемъ лишь случая возвращенія къ брачному сожительству разведенныхъ супруговъ.

Заключеніе брака лицъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія. Заключеніе брака лицъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія распадается также, какъ и у другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, на три стадіи: обрученіе, оглашеніе и вѣнчаніе.

Бракосочетанію можетъ предшествовать обрученіе. Изъ текстуальнаго содержанія закона видно, что обрученіе не представляется обязательнымъ. Форма обрученія бываетъ двоякая: гражданская или церковная. Первая форма обрученія заключается согласно общимъ началамъ гражданскихъ договоровъ, вторая же въ присутствіи проповѣдника и двухъ свидѣтелей мужского пола и заключается въ гласномъ торжественномъ обѣщаніи обручающихся сочетаться бракомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ бракъ не можетъ состояться, не допускается и обрученіе. Условное обрученіе не разрѣшается, и потому во всякомъ случаѣ за обрученіемъ, не позднѣе года, должно слѣдовать оглашеніе и вѣнчаніе, въ противномъ случаѣ обрученіе считается недѣйствительнымъ. Съ согласія обѣихъ сторонъ обрученіе можетъ быть расторгнуто во всякое время, съ согласія же одной стороны только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, а именно: при наличности принужденія, безнравственной жизни, обрученія съ другимъ лицомъ, неизлечимой прилипчивой болѣзни, непреодолимаго отвращенія, открытія обманныхъ дѣйствій, перемѣны вѣроисповѣданія и несогласія родителей или опекуновъ на бракъ. Если, однако, обрученные вступили въ связь, то односторонній отказъ не допускается. Когда отказъ отъ вступленія въ бракъ имѣетъ мѣсто безъ представленія, предусмотрѣнныхъ закономъ, уважительныхъ причинъ, то хотя бракъ по принужденію не можетъ быть совершенъ, но потерпѣвшей сторонѣ предоставляется судомъ

требовать не только вознагражденія за безчестіе, но и возмѣщенія понесенныхъ убытковъ.

Послѣ обрученія слѣдуетъ оглашеніе. Оно состоитъ въ троекратномъ объявленіи въ три воскресныхъ сряду дня въ приходѣ жениха и невѣсты о предстоящемъ бракосочетаніи. Въ исключительныхъ случаяхъ троекратное оглашеніе можетъ быть замѣнено двумя и даже однимъ оглашеніемъ. Оглашеніе, произведенное хотя однажды, имѣетъ для сторонъ обязательную и равную силу съ формальнымъ обрученіемъ. Если, послѣ состоявшагося оглашенія, бракъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не состоится, то оглашеніе теряетъ свою силу, но впрочемъ въ исключительныхъ случаяхъ Консисторія можетъ возстановить его силу; шестимѣсячная же просрочка брака со дня оглашенія окончательно анулируетъ его. Препятствія къ совершенію брака заявляются проповѣднику. Всякое заявленіе останавливаетъ дальнѣйшее оглашеніе, пока оно не будетъ признано несостоятельнымъ. На представленіе доказательствъ, въ подтвержденіе заявленнаго протеста, предоставляется шестинедѣльный срокъ. Если протестъ окажется несостоятельнымъ, то брачущимся предоставляется, смотря по обстоятельствамъ, преслѣдовать въ законномъ порядкѣ виновнаго и отыскивать съ него причиненные его ложнымъ заявленіемъ убытки.

Третьимъ актомъ является бракосочетаніе. Брачный союзъ признается состоявшимся и обязательнымъ для сторонъ, коль скоро совершенъ обрядъ бракосочетанія. Дѣйствительно бракосочаніе можетъ

состояться въ томъ случаѣ, если, во-первыхъ, налицо не имѣется закономъ предусмотрѣнныхъ препятствій къ совершенію брака и, во-вторыхъ, если бракосочетаніе совершено согласно установленнымъ обрядамъ. При отсутствіи въ наличности перваго условія, бракъ признается недѣйствительнымъ, дефектъ же въ обрядовой сторонѣ можетъ быть восполненъ новымъ бракосочетаніемъ. *)

Мы привели подробное изложеніе установленія брачнаго союза лицами римско-католическаго исповѣданія между собою и евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія; въ общемъ же надлежитъ имѣть въ виду, что браки лицъ всѣхъ вообще христіанскихъ вѣроисповѣданій должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество. Но далѣе законъ устанавливаетъ привилегію въ пользу православной церкви,—онъ говоритъ, что браки лицъ вообще христіанскихъ вѣроисповѣданій признаются дѣйствительными и тогда, если за неимѣніемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они совершаются, священника или пастора ихъ вѣры, вѣнчаніе будетъ произведено священникомъ православнымъ, причемъ въ этомъ случаѣ и расторженіе этихъ браковъ производится уже по правиламъ и обрядамъ православной церкви.

Установленіе брака между лицами православной вѣры и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣ-

---

*) Уставъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, т. XI Св. Зак. ст. 317—363.

даній. Для смѣшанныхъ браковъ, когда одна изъ брачущихся сторонъ принадлежитъ къ православной церкви, а другая къ инославному вѣроисповѣданію, предписываются законами гражданскими слѣдующія правила: Лицо инославнаго исповѣданія, вступающее въ бракъ съ лицомъ православной вѣры, должно дать подписку въ томъ, что не будетъ ни поносить православной вѣры, ни склонять супруга къ принятію своей вѣры; сверхъ сего обязуется крестить и воспитывать дѣтей въ правилахъ православнаго вѣроисповѣданія. Наконецъ, признается обязательнымъ, чтобы обрядъ бракосочетанія былъ непремѣнно совершенъ православнымъ священникомъ и въ православной церкви. Исключеніе изъ этого общаго начала сдѣлано нашимъ закономъ для смѣшанныхъ браковъ, заключаемыхъ въ Финляндіи коренными ея жителями. Тамъ вѣнчаніе производится въ обѣихъ церквахъ. Дѣти же, рождающіяся отъ подобныхъ браковъ, должны воспитываться въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ. Но это изъятіе, какъ сказано выше, сдѣлано лишь для коренныхъ жителей Финляндіи, а потому браки военно-служащихъ православнаго исповѣданія, находящихся въ Финляндіи, должны быть совершаемы православнымъ священникомъ на основаніи общихъ постановленій.

Браки христіанъ съ лицами нехристіанскаго вѣроисповѣданія. Въ отношеніи браковъ христіанъ съ лицами нехристіанскаго вѣроисповѣданія главное различіе проводится между лицами принадле-

жащими къ православному и римско-католическому вѣроисповѣданію съ одной стороны и лицами протестантскаго вѣроисповѣданія съ другой. Русскимъ подданнымъ православной и римско-католической вѣры браки съ нехристіанами воспрещены, протестантамъ же воспрещенъ лишь бракъ съ язычниками. Бракъ лицъ принадлежащихъ къ евангелическо-лютеранскому исповѣданію съ евреями и магометанами регламентируется особыми правилами, которыя нами изложены выше. Въ частности по поводу браковъ лицъ евангелическаго исповѣданія съ магометанами-азіатцами постановлены особыя правила. При выѣздѣ послѣднихъ изъ предѣловъ Россіи жены и дѣти ихъ не должны быть отпускаемы. При этомъ съ азіатцевъ берется подписка о времени ихъ отлучки, которая допускается не свыше двухъ лѣтъ; по истеченіи этого срока, бракъ признается расторженнымъ. Кромѣ подписки при выѣздѣ отъ азіатцевъ требуется выдача средствъ на обезпеченіе содержанія остающейся семьи *).

Браки нехристіанъ и язычниковъ между собою. Браки нехристіанъ, въ томъ числѣ и язычниковъ, совершаются по правиламъ ихъ закона или установленнымъ обычаямъ безъ всякаго участія гражданской власти.

Къ лицамъ магометанскаго и іудейскаго вѣроисповѣданія примѣняются общія положенія о брачномъ возрастѣ, т. е. слѣдовательно запрещается

*) I ч. X т. Св. Зак., ст. 85—89.

вступать въ бракъ лицамъ мужскаго пола ранѣе восемнадцати, а женскаго пола ранѣе шестнадцати лѣтъ, при этомъ въ полной мѣрѣ примѣнимо изъятіе, сдѣланное для жителей Закавказья, гдѣ природнымъ жителямъ дозволяется вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ пятнадцати, а невѣстою тринадцати лѣтъ. Такъ какъ въ отдѣлѣ о брачномъ возрастѣ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія имѣется лишь ссылка на положенія ст. 3-й I ч. X т. Св. Зак., то естественно придти къ выводу, что брачная перезрѣлость, т. е. восьмидесятилѣтній возрастъ, для лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, не служитъ препятствіемъ къ вступленію въ бракъ.

Регистрація браковъ лицъ магометанскаго и іудейскаго вѣроисповѣданія происходитъ путемъ записи въ спеціальныя брачныя книги. Въ началѣ каждаго года Оренбургское Магометанское Духовное Собраніе и Таврическое Духовное Правленіе представляютъ губернскому начальству, для разсылки приходскимъ имамамъ или другимъ духовнымъ лицамъ, исправляющимъ духовную должность въ приходѣ, два экземпляра шнуровыхъ книгъ по выработанной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ. Въ эти шнуровыя книги производится запись браковъ. Въ послѣдней означаются имена супруговъ, ихъ родителей и свидѣтелей акта бракосочетанія. По окончаніи года имамы пересылаютъ черезъ губернское начальство одинъ экземпляръ шнуровыхъ книгъ въ Оренбургское Духовное Собраніе и въ Таврическое Духовное Правленіе. Подобная

же регистрація браковъ происходитъ для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Метрическія книги для евреевъ заготовляются Губернскимъ Правленіемъ и разсылаются въ Городскія Думы для передачи раввинамъ. Раввины имѣютъ у себя частныя книги и тетради, въ которыя вписываютъ совершеніе религіознаго обряда въ моментъ его исполненія и затѣмъ, не позже мѣсяца, должны внести запись въ установленныя правительственною властью книги. Эти книги и частныя тетради ежемѣсячно и по окончаніи года свидѣтельствуются членами еврейскихъ духовныхъ правленій. По истеченіи года всѣ книги представляются раввинами въ Городскія Думы. Въ дальнѣйшемъ храненіе книгъ происходитъ въ Городскихъ Думахъ, ими же выдаются всѣ справки и свѣдѣнія, касающіяся браковъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія *),

Запись браковъ магометанъ въ Кавказскомъ краѣ возлагается на приходское духовенство. Форма и правила веденія записей опредѣляются по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Главноначальствующимъ Гражданскою частью на Кавказѣ.

Запись браковъ лицъ караимскаго вѣроисповѣданія происходитъ со стороны духовныхъ лицъ (газзановъ) въ особыя разсылаемыя ежегодно для этой цѣли шнуровыя книги. Сводныя вѣдомости изъ этихъ записей отсылаются ежегодно въ Де-

*) I ч. X т. Св. Зак., ст. 90—93 и XI т. Св. Зак. о состоян., ст. 1077—1088 и прилож. къ ст. 1077.

партаментъ иностранныхъ исповѣданій и мѣстному губернатору.

Послѣдствія брачнаго состоянія лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія при принятіи однимъ изъ супруговъ крещенія. Въ завершеніе вопроса объ установленіи брака намъ остается коснуться судьбы брачнаго союза при принятіи однимъ изъ супруговъ крещенія. Нашъ законъ предусматриваетъ въ этомъ отношеніи три случая, 1) если мужъ приметъ крещеніе, 2) если жена приметъ крещеніе и, наконецъ, 3) по отношенію къ лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія, если вообще одинъ изъ супруговъ приметъ крещеніе.

Въ первомъ случаѣ, если мужъ приметъ крещеніе, а жена останется некрещенной, то установленный ранѣе бракъ почитается вполнѣ сохранившимъ свою силу безъ всякихъ ограниченій. Но если новокрещенный имѣетъ нѣсколько женъ, то по принятіи имъ крещенія, онъ долженъ выбрать себѣ одну изъ нихъ. Если ни одна изъ женъ креститься не пожелаетъ, и мужъ не изъявитъ согласія жить съ некрещенной, то ему дозволяется вступить въ новый бракъ съ лицомъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

Второй случай, если жена или одна изъ женъ лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія приметъ крещеніе, то бракъ можетъ остаться въ силѣ при слѣдующихъ условіяхъ, а именно, если мужъ даетъ обязательство: а) имѣющихъ родиться дѣтей крестить въ православной вѣрѣ, б) жену свою за принятіе христіанства не корить и в) пребывать съ женою

въ единобрачномъ сожительствѣ. Затѣмъ нашъ законъ вводитъ еще слѣдующее правило. Если жена, принявшая крещеніе, была ранѣе отлучена своимъ мужемъ отъ брачнаго сожительства, то бракъ ихъ расторгается, и женѣ дозволяется вступить въ новый бракъ съ лицомъ христіанскаго вѣроисповѣданія. Жена, бывшая за нѣсколькими мужьями, по принятіи христіанства должна избрать одного изъ нихъ, съ которымъ пожелаетъ вести супружескую жизнь.

Въ-третьихъ, если одинъ изъ супруговъ, принадлежащихъ къ іудейскому вѣроисповѣданію, обратится въ православіе, а другой останется въ прежней вѣрѣ, и стороны пожелаютъ продолжать супружескую жизнь, то отъ обѣихъ сторонъ отбираются подписи слѣдующаго содержанія: отъ стороны, принявшей крещеніе, въ томъ, что она будетъ имѣть тщательное попеченіе о приведеніи другаго супруга іудейскаго вѣроисповѣданія въ лоно православной церкви, а отъ послѣдняго отбирается подписка въ томъ, что рождаемыхъ въ бракѣ дѣтей ни прельщеніями, ни угрозами не будетъ приводить къ закону іудейскому и не будетъ поносить другую сторону за принятіе христіанства.

Если же, по принятіи одною стороною христіанства, кто-либо изъ супруговъ не пожелаетъ продолжать брачнаго сожитія, то бракъ расторгается и обратившемуся въ христіанство дозволяется вступить въ новый бракъ. Наконецъ, остается сказать о томъ, когда обѣ стороны, состоящія въ супружествѣ, примутъ крещеніе, бракъ въ этомъ

случаѣ остается въ силѣ, хотя бы онъ и былъ заключенъ между лицами въ столь близкихъ степеняхъ родства, между которыми по церковнымъ правиламъ бракъ не разрѣшается *).

Недѣйствительность брачнаго союза.

Брачный союзъ распадается въ двухъ случаяхъ: когда при самомъ его установленіи онъ былъ заключенъ вопреки законнымъ правиламъ, или когда, по его совершеніи надлежащимъ законнымъ образомъ, въ отношеніяхъ супруговъ возникли или обнаружились такого рода обстоятельства, которыя требуютъ прекращенія фактическаго сожительства супруговъ, или полнаго юридическаго прекращенія брачнаго союза. Въ первомъ случаѣ бракъ, будучи съ момента своего возникновенія незаконнымъ, признается недѣйствительнымъ; во второмъ — допускается фактическое раздѣльное жительство супруговъ, или бракъ окончательно расторгается.

Разсмотрѣніе формъ признанія браковъ недѣйствительными, расторженіе брака и условій допущенія раздѣльнаго жительства супруговъ составитъ предметъ нашего дальнѣйшаго изложенія.

Условія недѣйствительности брака лицъ пра-

---

*) I ч. X т. Св. Зак., ст. 79.—84.

вославнаго вѣроисповѣданія. Бракъ признается незаконнымъ и недѣйствительнымъ, какъ мы уже ранѣе указывали, въ слѣдующихъ случаяхъ: когда бракъ совершенъ путемъ насилія, обмана или съ лицомъ сумасшедшимъ, когда брачущіеся находятся въ воспрещенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, когда они связаны другимъ супружествомъ, когда имъ воспрещено вступать въ новый бракъ по приговору суда, когда они не имѣютъ закономъ установленнаго брачнаго возраста, когда вступили въ четвертый бракъ, когда приняли обѣтъ цѣломудрія, или состояли въ священническомъ или діаконскомъ санѣ или, наконецъ, когда брачущіеся находятся въ закономъ воспрещенномъ вѣроисповѣдномъ различіи.

Такъ какъ въ основѣ признанія браковъ недѣйствительными лежитъ не частный, а общественный интересъ, то дѣла о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными возникаютъ по всякаго рода донесеніямъ, дошедшимъ до уголовнаго или духовнаго суда. Изъ этого общаго правила имѣются, впрочемъ, два изъятія, а именно: дѣла о признаніи браковъ недѣйствительными, вслѣдствіе учиненнаго при бракосочетаніи насилія и неимѣнія закономъ установленнаго брачнаго возраста, возбуждаются только по жалобѣ потерпѣвшихъ. Слѣдовательно, исходя изъ этого правильнѣе сказать, что наличность одного изъ указанныхъ двухъ дефектовъ при заключеніи брака служитъ скорѣе основаніемъ къ его расторженію, чѣмъ къ признанію недѣйствительнымъ. Впрочемъ, эта схематиза-

ція вопроса практическаго значенія не имѣетъ. Итакъ, по всякому донесенію, дошедшему до свѣдѣнія духовнаго или уголовнаго суда о незаконности брачнаго союза возбуждается дѣло въ уголовномъ или духовномъ судѣ, смотря по роду основанія противозаконности брака, о признаніи брака недѣйствительнымъ.

Если одна изъ сторонъ принадлежитъ къ православной вѣрѣ, а другая къ иному христіанскому вѣроисповѣданію, то дѣла этого рода, во всякомъ случаѣ, подсудны судамъ православной церкви. Территоріальная подсудность опредѣляется по мѣсту совершенія брака; если же бракъ совершенъ за границей и супруги русскіе подданные, то дѣла этого рода подсудны С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

Изслѣдуя существо основаній, по которымъ бракъ можетъ быть признанъ незаконнымъ, выясняется, что въ однихъ случаяхъ недѣйствительность брачнаго союза вызывается главнымъ образомъ нарушеніемъ церковнаго правила, въ другихъ же— случаяхъ, помимо церковнаго нарушенія, на первый планъ выдвигается уголовная наказуемость допущеннаго при совершеніи брака правонарушенія. Въ зависимости отъ этого обстоятельства находится требуемая преюдиціальность, т. е. предварительное разсмотрѣніе этихъ дѣлъ, то судомъ духовнымъ для суда уголовнаго, то судомъ уголовнымъ для суда духовнаго. Такъ, по дѣламъ о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману и съ сумасшедшими, требуется предварительное поста-

новленіе приговора суда уголовнаго. При этомъ приговоръ суда уголовнаго по вопросу о законности брака является обязательнымъ для суда духовнаго. Наоборотъ, по дѣламъ о незаконности брака, вслѣдствіе заключенія его въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства, вслѣдствіе совершенія его съ лицомъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, вслѣдствіе вступленія лица въ четвертый бракъ и вслѣдствіе вступленія въ бракъ лицъ духовнаго званія, требуется предварительное рѣшеніе суда духовнаго, которое получаетъ обязательную силу для суда уголовнаго.

Такъ какъ сожительство въ противозаконномъ бракѣ является преступленіемъ длящимся, то по общему правилу давностью оно не покрывается. Но если одинъ изъ супруговъ, незаконно вступившихъ въ бракъ, скончался, то всякаго рода споры и иски, вытекающіе и обоснованные на признаніи брака незаконнымъ, могутъ быть предъявляемы не позже двухъ лѣтъ со дня смерти скончавшагося супруга. Всякое рѣшеніе Духовной Консисторіи представляется на утвержденіе Синода. Если бракъ окончательнымъ постановленіемъ Синода признанъ недѣйствительнымъ, то супруги немедленно отъ дальнѣйшаго сожительства разлучаются.

Основанія недѣйствительности брака. 1) **Многобрачіе.** Первое основаніе, по которому бракъ признается недѣйствительнымъ, есть многобрачіе. Дѣла этого рода возбуждаются въ судахъ уголовныхъ по предварительномъ истребованіи заключенія суда духовнаго о наличности двоебрачія. Виновнаго по-

стигаетъ кара уголовная, епитимія по суду духовному, и незаконно установленный бракъ признается недѣйствительнымъ. Если оставленный супругъ не пожелаетъ продолжать супружескаго сожительства съ виновнымъ въ двоебрачіи, то и этотъ бракъ расторгается, а виновный въ двоебрачіи супругъ осуждается на вѣчное безбрачіе. Лицо, вступившее въ незаконный бракъ съ лицомъ уже обязаннымъ другимъ бракомъ, получаетъ, по признаніи брака недѣйствительнымъ, дозволеніе на вступленіе въ новый бракъ. Если обѣ стороны виновны въ двоебрачіи, то, по признаніи незаконно совершеннаго брака недѣйствительнымъ, каждая виновная сторона возвращается къ прежнему законному своему брачному сожительству, если, конечно, отъ этого сожительства не отказывается оставленный супругъ. Въ случаѣ смерти послѣдняго на виновнаго въ двоебрачіи налагается запрещеніе вступленія въ новый бракъ, а также въ частности вступленія въ бракъ съ своимъ незаконнымъ супругомъ, хотя бы послѣдній былъ свободенъ отъ брачныхъ узъ, вслѣдствіе отказа отъ брачнаго сожительства невиновной стороны, или ея смерти. Священнослужители, виновные въ совершеніи брака при наличности ранѣе установленныхъ и законнымъ образомъ не расторгнутыхъ брачныхъ узъ, подвергаются отвѣтственности или въ формѣ заключенія ихъ въ монастырь, или въ формѣ лишенія сана, въ зависимости отъ сознательнаго совершенія ими противозаконнаго бракосочетанія, или допущенія его по одной лишь небрежности.

2) **Безуміе, обманъ и насиліе.** Вторымъ основаніемъ къ признанію брака недѣйствительнымъ является совершеніе его путемъ насилія или обмана, или вступленіе въ бракъ съ лицомъ сумасшедшимъ. Этого рода дѣла начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ котораго о доказанности преступленія сообщается духовному суду, какъ для рѣшенія вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе. Какъ ранѣе нами уже было отмѣчено, дѣла о совершеніи браковъ путемъ насилія возбуждаются только по жалобамъ потерпѣвшей стороны. Подобное предъявленіе спора можетъ имѣть мѣсто только въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня совершенія брака или съ момента устраненія того препятствія, вслѣдствіе котораго споръ не могъ быть ранѣе возбужденъ. По данной категоріи дѣлъ приговоръ суда уголовнаго имѣетъ обязательное преюдиціальное значеніе для суда духовнаго. Судьба потерпѣвшаго супруга, для разрѣшенія его правъ и обязанностей изъ незаконнаго супружества возникающихъ, повергается на благоусмотрѣніе Верховной власти. Виновный супругъ, во всякомъ случаѣ, обязывается обезпечить по своимъ средствамъ и состоянію невинно пострадавшую сторону. Священнослужители подвергаются отвѣтственности въ зависимости отъ характера ихъ вины—церковному или уголовному наказанію, если они являлись соучастниками преступленія.

Остальныя дѣла о недѣйствительности браковъ

поступаютъ предварительно на разсмотрѣніе суда духовнаго и лишь, по опредѣленіи этимъ судомъ вины обвиняемыхъ, дѣла переходятъ на разсмотрѣніе суда уголовнаго для разрѣшенія вопроса о наличности уголовно-преслѣдуемаго дѣянія. Сюда относятся дѣла, во-первыхъ, о вступленіи въ бракъ при отсутствіи законнаго брачнаго возраста, во-вторыхъ, о бракахъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, въ-третьихъ, о бракахъ лицъ, осужденныхъ на безбрачіе, въ-четвертыхъ, о бракахъ христіанъ съ нехристіанами и, въ-пятыхъ, о бракахъ священнослужителей и монашествующихъ.

3) **Возрастъ.** Дѣла о признаніи браковъ недѣйствительными, вслѣдствіе недостиженія однимъ или обоими супругами брачнаго или гражданскаго совершеннолѣтія, начинаются только по жалобамъ несовершеннолѣтней стороны, причемъ подобнаго рода жалобы могутъ быть подаваемы лишь до достиженія несовершеннолѣтней стороной гражданскаго брачнаго совершеннолѣтія. Это право теряется въ томъ случаѣ, когда жена уже забеременѣла. Если, однако, бракъ совершенъ до недостиженія одной изъ сторонъ церковнаго совершеннолѣтія, то подобный бракъ признается во всякомъ случаѣ недѣйствительнымъ, и супруги разлучаются, но, по достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія, они могутъ вновь вступить въ бракъ путемъ надлежащаго акта бракосочетанія. Такимъ образомъ, видно, что нашъ законъ проводитъ два начала: при отсутствіи полнаго гражданскаго

совершеннолѣтія охраняетъ частный интересъ, и браки этого рода расторгаются лишь по жалобамъ заинтересованныхъ въ томъ лицъ, при отсутствіи же церковнаго совершеннолѣтія ограждается интересъ публичный, и эти браки, по всякаго рода донесеніямъ, признаются недѣйствительными, и брачный союзъ расторгается.

Вторую группу незаконныхъ браковъ, по которымъ требуется предварительное сужденіе суда духовнаго, составляютъ браки въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства, четвертые браки, браки христіанъ съ нехристіанами и браки духовныхъ лицъ.

4) **Родство и свойство.** Бракъ лицъ, въ недозволенныхъ степеняхъ кровнаго и духовнаго родства и свойства, признается недѣйствительнымъ, но виновнымъ не возбраняется вступать въ новый брачный союзъ. Вопросъ объ участи дѣтей, рожденныхъ отъ подобнаго рода браковъ, рѣшается на основаніи существующихъ законовъ гражданскихъ.

5) **Осужденіе на безбрачіе и четвертый бракъ.** Незаконными и недѣйствительными являются браки лицъ, которымъ, по расторженіи брачнаго союза, возбранено вступать въ новый бракъ, т. е. осужденнымъ на всегдашнее безбрачіе. Лицу невиновному во вступленіи въ бракъ, по признаніи такого брака незаконнымъ и недѣйствительнымъ, дозволяется вступить въ новое законное супружество. Въ равной мѣрѣ признаются незаконными и недѣйствительными браки лицъ

православнаго вѣроисповѣданія, вступившихъ въ четвертый бракъ. Невиновному супругу, вступившему въ бракъ съ троебрачнымъ, дозволяется вступить въ новое супружество. По завершеніи дѣла въ судѣ духовномъ, оно направляется въ судъ уголовный.

6) **Бракъ съ нехристіаниномъ.** Незаконными и недѣйствительными признаются браки лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами. Православный, вступившій въ бракъ съ нехристіаниномъ, по признаніи брака недѣйствительнымъ, получаетъ право на вступленіе въ новый бракъ. Что касается нехристіанина, то его поступокъ никакому сужденію не подлежитъ. Мы это отмѣчаемъ въ виду того, что во всѣхъ предшествующихъ случаяхъ виновная сторона подвергается по правиламъ церковнымъ эпитиміи, а невинная—также, по крайней мѣрѣ, церковному очищенію.

7) **Браки лицъ духовнаго званія и монашествующихъ.** Наконецъ, незаконными и недѣйствительными признаются браки лицъ духовнаго званія, посвященныхъ въ іерейскій и діаконскій санъ, и монашествующихъ. Вступленіе ихъ въ бракъ влечетъ за собою, во-первыхъ, признаніе подобнаго брака недѣйствительнымъ и, во-вторыхъ, исключеніе виновнаго изъ духовнаго званія и преданіе его церковному покаянію. Но, по признаніи брака недѣйствительнымъ и сложеніи духовнаго сана, виновному разрѣшается, какъ свѣтскому уже лицу, вступать въ новое законное супружество. Подобное же разрѣшеніе на вступленіе въ новый бракъ получаетъ

прежняя жена преступившаго законъ іерея, діакона или монашествующаго. По завершеніи суда духовнаго о недѣйствительности брака, дѣло передается прокурорскому надзору для обсужденія вопроса, не допущено ли духовными лицами, при вступленіи въ законно-воспрещенный бракъ, какихъ-либо дѣйствій, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ, т. е. не прибѣгли-ли они для достиженія своей цѣли къ обману и подлогу и т. п...

Сроки на предъявленіе спора о недѣйствительности брака. Таковы основанія къ признанію браковъ незаконными и недѣйствительными. Сила недѣйствительнаго брачнаго союза можетъ быть поколеблена при жизни обоихъ супруговъ, безъ какихъ-либо ограниченій въ срокѣ, послѣ же смерти, хотя одной изъ сторонъ, бракъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь въ теченіе двухъ лѣтъ. По истеченіи этого времени прекращается всякое право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ, какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ брака дѣтей *).

---

*) Уст. Дух. Консист., ст. 205—222; I ч. X т. Св. Зак., ст. 2—24, 37—45. Уст. Угол. Суд., ст. 1011—1016; Уст. Гражд. Суд., ст. 1337—1345; Григоровскій—Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ, стр. 42—74; Палибинъ — Уст. Духов. Консист. съ допол. и разъясн., стр. 92—105 и Улож. о нак. 1549—1579.

Раздѣльное жительство супруговъ.

Помимо основаній, по которымъ брачный союзъ распадается въ силу самого закона, такъ какъ онъ съ момента своего возникновенія является незаконнымъ и недѣйствительнымъ, въ жизни супруговъ въ правильно установленномъ бракѣ могутъ возникнуть отрицательныя явленія, которыя съ нравственной, церковной и общественно-государственной точки зрѣнія даютъ полное основаніе къ расторженію брачнаго союза.

Основанія расторженія брака. Для лицъ православнаго вѣроисповѣданія законъ допускаетъ расторженіе брака въ четырехъ случаяхъ: когда супругъ приговоренъ къ уголовному наказанію; въ случаѣ нахожденія одного изъ супруговъ въ безвѣстномъ отсутствіи; при обнаруженной неспособности къ физическому брачному сожительству и, наконецъ, при установленной съ одной стороны супружеской невѣрности. По изложеннымъ четыремъ основаніямъ православная церковь допускаетъ полное юридическое расторженіе брака.

Раздѣльное жительство супруговъ. Но помимо этого жизнь выдвинула необходимость допускать, хотя и вопреки буквѣ закона, по чисто нравственнымъ основаніямъ, раздѣльное жительство супруговъ безъ расторженія самаго брака. Статья 103 I ч. X т. Св. Зак. гласитъ, что „супруги обязаны жить вмѣстѣ“. Исходя изъ этого основнаго начала нераздѣльности жизни супруговъ, 46-ой статьей того же

X тома Св. Зак. запрещаются „между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи или же какіе-либо другіе, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать или свидѣтельствовать актовъ сего рода“. Далѣе въ статьѣ 76 добавляется, что „воспрещеніе всякихъ предварительныхъ, произвольныхъ между супругами актовъ, клонящихся къ разрыву супружескаго союза, распространяется на всѣ вообще христіанскія исповѣданія, не выключая и тѣхъ, которыя принимаютъ бракъ за союзъ гражданскій“. Наконецъ, въ ст. 239 XIV т. Св. Зак., въ уст. о предуп. и пресѣч. преступ., говорится, что „полиція не должна входить въ частныя ссоры и несогласія между супругами, и только въ случаѣ преступленія уголовнаго, обязана поступать по правиламъ, въ законахъ судопроизводства уголовнаго изложеннымъ“. Тѣмъ не менѣе всѣ усилія настоять на точномъ исполненіи закона о совмѣстномъ жительствѣ супруговъ разбивались о дѣйствительность и оказались безуспѣшными. Подъ давленіемъ справедливыхъ и насущныхъ требованій жизни судебныя мѣста и лица, административныя учрежденія и, главнымъ образомъ, органы власти, уполномоченные къ принятію всеподданнѣйшихъ ходатайствъ, должны были въ изъятіе изъ общаго закона, допускать и устанавливать раздѣльное жительство супруговъ. Это завоеваніе далось однако жизни не легко, и устарѣлый законъ долго и упорно боролся за свое существованіе.

Полную картину того, какъ подъ вліяніемъ жизни практика стала отступать отъ запрета закона о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, мы находимъ въ матеріалахъ, собранныхъ Коммиссіей по составленію новаго гражданскаго уложенія *).

Органы власти, разрѣшающіе раздѣльное жительство супруговъ. Первоначально всѣ наши суды старались придерживаться буквы закона, но отступленія сдѣлались неизбѣжны. Вопреки буквѣ закона, административныя учрежденія и судебныя мѣста явились въ данномъ вопросѣ, о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, проводниками и поборниками болѣе культурнаго начала въ отношеніяхъ супруговъ. Жизнь и реальная дѣйствительность не оставляли сомнѣнія въ томъ, что во многихъ случаяхъ продолженіе брачнаго сожительства супруговъ не только не споспѣшествуетъ общественной нравственности и не поддерживаетъ семейнаго начала, но достигаетъ діаметрально противоположныхъ результатовъ: оскорбляетъ понятіе семьи, создаетъ въ условіяхъ ея жизни очагъ для полной нравственной деморализаціи ея членовъ и открываетъ путь къ преступленію.

Практика волостныхъ судовъ о выдачѣ женамъ отдѣльнаго вида. Волостные суды въ тѣхъ случаяхъ, когда не видѣли никакой надежды на прекращеніе опасныхъ семейныхъ раздоровъ, разрѣшали женѣ собственною властью, безъ согласія

*) Гражд. Улож. Семейное Право, кн. 2-я, т. I, стр. 210—235.

мужа, отдѣльное отъ него жительство. По одному дѣлу волостной судъ, вслѣдствіе жестокаго обращенія мужа съ женою, „предписалъ ей жить отдѣльно отъ мужа“; по другому дѣлу, на томъ же основаніи, судъ постановилъ: „дозволить выдать женѣ надлежащій видъ изъ волостнаго правленія на прожитіе, гдѣ она пожелаетъ изыскать себѣ пропитаніе“ (Пахманъ 11 ст. стр. 92). Нѣкая крестьянка много разъ обращалась къ волостному суду съ просьбой о защитѣ ея отъ истязаній мужа. Судъ прямо постановилъ: „развести“. Была тотчасъ составлена разводная запись, и супруги съ того дня разошлись (Юрид. Вѣстникъ, 1884 г. кн. 13, стр. 664 *).

Практика мировыхъ судовъ о выдачѣ женамъ отдѣльнаго вида. Мировые судьи иногда отказывались проводить въ своей практикѣ безусловное требованіе закона объ обязанности совмѣстной супружеской жизни. Хотя по закону строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ, и мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать или свидѣтельствовать актовъ сего рода, тѣмъ не менѣе и мировые судьи, подобно волостнымъ судамъ, для избавленія женъ отъ истязаній со стороны мужей, случалось, склоняли послѣднихъ къ раздѣльному жительству и при согласіи мужей писали мировыя объ этомъ сдѣлки. Въ объяснительной запискѣ къ

---

*) Проектъ Гражданскаго Уложенія. Семейное право, т. I, стр. 213.

проэкту новаго гражданскаго уложенія приводится нѣсколько подобныхъ случаевъ. Одна женщина, жалуясь, что мужъ постоянно бьетъ ее и, наконецъ, „палкою проломилъ ей голову", просила развести ее съ мужемъ. На предложеніе мироваго судьи отпустить жену, мужъ изъявилъ согласіе, „объ этомъ былъ составленъ договоръ, скрѣпленъ и оформленъ". По другому дѣлу, по предложенію мироваго судьи, супруги согласились прекратить дѣло мировою сдѣлкою: „жена прощаетъ мужу нанесенные ей побои, а онъ даетъ ей вольную". Одинъ изъ мировыхъ судей склонилъ больнаго сифилисомъ мужа, путемъ отобранія подписки отъ него, оставить въ покоѣ свою жену впредь до выздоровленія.

Практика общихъ судебныхъ учрежденій о выдачѣ женамъ отдѣльнаго вида. Общія судебныя мѣста, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій дѣйствительной жизни, также допускаютъ постоянныя уклоненія отъ безусловнаго требованія закона. Окружные Суды и Судебныя Палаты иски мужей о понужденіи женъ возвратиться къ совмѣстному съ ними жительству оставляютъ безъ послѣдствій, по невозможности приведенія въ исполненіе рѣшеній объ удовлетвореніи этихъ исковъ. Одинъ судъ мотивировалъ свой отказъ тѣмъ, что было бы несогласно съ достоинствомъ суда постановлять рѣшеніе, которое невозможно исполнить. Въ оправданіе указанной практики приводится еще слѣдующее соображеніе: „Если въ семью вкралась вражда и разладъ, то никакія насильственныя

мѣры не въ состояніи заставить ея членовъ взаимно любить другъ друга. Немыслимо принудить супруговъ жить вмѣстѣ, если подобное сожительство по особеннымъ причинамъ и обстоятельствамъ оказывается для нихъ совершенно невозможно". „Привести жену къ мужу насильно было бы не осуществленіемъ дѣйствующихъ законовъ о бракѣ, а грубымъ оскорбленіемъ ихъ истиннаго смысла, а достичь насильно того, чего во истину желаетъ законъ въ сожительствѣ супруговъ—мира и взаимной любви, никакая человѣческая власть не можетъ". (Боровиковскій. Отчетъ судьи, II т., стр. 269 *).

Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассаціонному департаменту, также обнаружилъ, несмотря на свое призваніе быть строгимъ охранителемъ закона, стремленіе ослабить безусловное требованіе закона о недопустимости раздѣльной жизни.

Въ соотвѣтствіе со взглядомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента шла практика Сената по первому общему собранію и второму департаменту. Разсматривая жалобы крестьянскихъ женъ на невыдачу имъ мѣстными крестьянскими установленіями, въ сходныхъ съ вышеприведенными исключительныхъ случаяхъ, отдѣльныхъ видовъ на жительство безъ согласія мужей, — Сенатъ установилъ въ опредѣленіяхъ 1-го общаго собранія, что крестьянскія учрежденія обязаны дѣла по жалобамъ женъ крестьянъ на невыдачу паспортовъ безъ согласія мужей обсуждать по

*) Проэктъ Гражд. Улож. I т., стр. 215.

существу и въ случаѣ, если бы заявленія крестьянокъ о жестокомъ съ ними обращеніи мужей или объ отказѣ въ выдачѣ женамъ содержанія подтвердилось, должны дѣлать распоряженія о выдачѣ такимъ крестьянкамъ паспортовъ помимо согласія на то ихъ мужей (Кожуховъ. Журн. Мин. Юст. 1901 г., кн. 1 стр., 158—168 *).

Практика административныхъ органовъ о выдачѣ женамъ отдѣльнаго вида на жительство. Такъ дѣйствовала практика подзаконныхъ органовъ. Но семейныя несогласія вынуждали, главнымъ образомъ, женъ искать защиты и огражденія своихъ правъ въ путяхъ Монаршаго милосердія. Подобныя обращенія къ Верховной власти были весьма многочисленны. Во вниманіе къ этимъ жалобамъ, въ утвержденномъ въ 1826 году III Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, были сосредоточены дѣла о семейныхъ несогласіяхъ супруговъ. Третее Отдѣленіе въ изъятіе изъ постановленій закона, обязывающихъ супруговъ жить вмѣстѣ, разрѣшало женамъ, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ отдѣльное отъ мужей жительство.

Въ то время, когда дѣла о семейныхъ несогласіяхъ были сосредоточены въ III Отдѣленіи, неоднократно возникала мысль объ изданіи какихъ-либо руководящихъ правилъ для упорядоченія производства по семейнымъ дѣламъ. Такъ, въ 1860 году главноначальникъ III Отдѣленія генералъ-

*) Объясненія къ Проек. Гражд. Улож. 1 т. стр. 218.

адъютантъ князь В. А. Долгоруковъ составилъ записку о недостаточномъ огражденіи законами женъ отъ жестокаго съ ними обращенія мужей. По этому проэкту предполагалось учредить особую форму производства дознанія. Дознаніе должно было завершаться составленіемъ акта о необходимости выдать временно женѣ видъ на жительство, впредь до разсмотрѣнія дѣлъ въ порядкѣ судебномъ. Въ томъ же 1860 году въ III Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи былъ составленъ проэктъ наставленія для разсмотрѣнія просьбъ объ освобожденіи супруговъ отъ обязанности совмѣстной жизни. Въ проэктѣ предполагалось допускать по этому предмету принесеніе на Высочайшее имя просьбъ отъ тѣхъ женъ, которыя находятъ невозможнымъ совмѣстное жительство со своими мужьями. Въ объясненіе этой мѣры было изложено; такъ какъ совмѣстная жизнь супруговъ, при враждебномъ ихъ несогласіи и взаимномъ отвращеніи, невыносима и противоестественна, и насильственное къ оной принужденіе опасно и вредно по своимъ послѣдствіямъ, то признано полезнымъ, впредь до пересмотра и исправленія всѣхъ узаконеній о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ, дозволить женамъ проживать отдѣльно отъ мужей, по особымъ причинамъ. Проэктъ перечисляетъ затѣмъ слѣдующія уважительныя причины: развратное поведеніе мужа или содержаніе наложницы въ одномъ домѣ съ женою, жестокое обращеніе мужа съ женою и посягательство на ея свободу,

неизлѣчимая, прилипчивая и отвратительная болѣзнь мужа, взаимное отвращеніе супруговъ.

Приведенный проэктъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію чиновъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которыми были высказаны различныя мнѣнія. Сообщая объ этомъ, статсъ-секретарь баронъ М. А. Корфъ увѣдомилъ князя Долгорукова, что всѣ или почти всѣ чины II Отдѣленія согласились только въ потребности избавленія супруговъ отъ тяжкаго, иногда невыносимаго и даже опаснаго для жизни положенія при обязательномъ сожительствѣ, въ случаяхъ такихъ нарушеній, которыя законъ не признаетъ достаточными для расторженія брака. Съ своей стороны баронъ М. А. Корфъ пришелъ къ заключенію, что мѣры къ огражденію женъ отъ жестокаго обращенія мужей, не могутъ быть приняты ни безъ оглашенія ихъ въ общее свѣдѣніе, ни однимъ порядкомъ административнымъ, по тому что основывались бы въ такомъ случаѣ на одномъ лишь случайномъ произволѣ; что поэтому мѣры этого рода могутъ заключаться только въ допущеніи по дѣламъ о раздорахъ между супругами судебныхъ исковъ.

Въ 1864 г. министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Валуевъ находилъ справедливымъ допустить выдачу женамъ видовъ на отдѣльное жительство безъ согласія мужей, при дурномъ и жестокомъ обращеніи мужей, безнравственномъ и распутномъ ихъ поведеніи, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи и по опредѣленію судебнаго

мѣста. При этомъ Валуевъ объяснилъ, что, хотя постановленіе закона объ обязанности супруговъ жить вмѣстѣ и составляетъ основу прочнаго семейственнаго быта, тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что на практикѣ бываютъ не рѣдко случаи, когда совмѣстная жизнь супруговъ, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, дѣлается рѣшительно невозможною, и отсутствіе указаній на этотъ предметъ въ законахъ постоянно представляетъ немаловажныя затрудненія при разрѣшеніи возникающихъ споровъ между супругами, а власти, придерживаясь буквы закона, нерѣдко поставляются въ необходимость оставлять безъ послѣдствій просьбы, повидимому, справедливыя. Допущеніе выдачи женамъ видовъ на отдѣльное жительство безъ согласія мужей могло бы привести къ болѣе кроткому обращенію мужей съ женами и укрощать въ нихъ порывы буйства опасеніемъ, что жена можетъ получить въ противномъ случаѣ право на отдѣльное жительство.

Раздѣляя это мнѣніе, управляющій III Отдѣленіемъ Мезенцевъ указалъ на то, что правительство наше допустило уже принципъ раздѣльнаго жительства супруговъ, безъ расторженія брака, въ законѣ 17 сентября 1862 г. о дозволеніи женѣ не слѣдовать за ссылаемымъ мужемъ, вслѣдствіе жестокаго обращенія его съ женой или явно развратнаго его поведенія, и полагалъ по всѣмъ вышеприведеннымъ случаямъ примѣнять установленный этимъ закономъ порядокъ.

Въ 1866 г. графъ Панинъ препроводилъ къ

оберъ-прокурору Синода записку съ слѣдующимъ проэктомъ. Въ случаѣ жестокаго обращенія съ женою или принужденія ея мужемъ къ безнравственнымъ поступкамъ, жалоба жены, поступившая въ министерство внутреннихъ дѣлъ или въ III Отдѣленіе, передается мѣстному епархіальному архіерею, по распоряженію коего производится чрезъ духовныхъ лицъ примирительное разбирательство, а при безуспѣшности мѣръ къ примиренію, архіерей, буде признаетъ необходимымъ, разрѣшаетъ женѣ временное пребываніе въ домѣ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ женскаго пола, заслуживающихъ полнаго довѣрія, причемъ духовнымъ отцамъ разлученныхъ супруговъ поручается заботиться о водвореніи согласія между супругами; при затрудненіи архіерей испрашиваетъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

Синодъ, разсмотрѣвъ эти предложенія, въ опредѣленіи 3 апрѣля 1867 г., призналъ, что по правиламъ православной церкви супругамъ, не получившимъ допускаемаго въ опредѣленныхъ случаяхъ развода, не дозволяется разлучаться отъ сожительства другъ съ другомъ, почему архіерей, обязанный во всемъ поступать по священному писанію, не можетъ вопреки обѣту, принесенному имъ при рукоположеніи его въ санъ святителя, давать супругамъ разрѣшеніе на раздѣльное жительство и что участіе лишь мѣстныхъ духовныхъ властей, по обращеннымъ къ нимъ просьбамъ мѣстныхъ свѣтскихъ властей, должно ограничи-

ваться только преподаніемъ супругамъ духовныхъ назиданій и увѣщаній къ примиренію и продолженію супружескаго сожитія, согласно заповѣди Божіей, и отобраніемъ надлежащихъ подписокъ отъ примирившихся (дѣло II Отдѣленія, 1860 г. № 86, л. 159—162).

Указанныя предположенія не привели однако къ изданію какихъ-либо правилъ.

Съ упраздненіемъ 6 августа 1880 г. III Отдѣленія, дѣла о семейныхъ несогласіяхъ были переданы въ департаментъ государственной полиціи министерства внутреннихъ дѣлъ и, по Высочайше утвержденному докладу министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ - адъютанта графа Лорисъ - Меликова, 15 ноября 1880 г. на этотъ департаментъ возложено производство поименованныхъ дѣлъ, а полномочія, которыми пользовалось III Отдѣленіе по этимъ дѣламъ, переданы лично министру внутреннихъ дѣлъ.

Замѣстившій графа Лорисъ-Меликова министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Игнатьевъ, нашелъ неудобнымъ сосредоточеніе дѣлъ о семейныхъ несогласіяхъ въ департаментѣ государственной полиціи. По объясненію графа Игнатьева департаментъ, какъ входящій въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, подчиненъ надзору со стороны Правительствующаго Сената, а посему всякое распоряженіе онаго по дѣламъ о семейныхъ несогласіяхъ супруговъ, въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствующее прямому смыслу дѣйствующихъ въ Имперіи законоположеній, въ случаѣ жалобъ заинтересованныхъ лицъ, можетъ быть отмѣнено

Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего является совершенно необходимымъ дѣла подобнаго рода сосредоточить въ высшемъ учрежденіи, которое, подобно упраздненному III Отдѣленію, не находилось бы въ подчиненіи Правительствующаго Сената. Таковымъ учрежденіемъ представляется Коммиссія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ.

По Высочайшему повелѣнію 25 ноября 1881 г., дѣла по разбору семейныхъ несогласій, съ 1 декабря того года, отнесены къ вѣдомству Коммиссіи прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ.

Въ 1884 г. Коммиссія, Высочайше утвержденная для подробной разработки проэкта законоположенія объ упраздненіи Коммиссіи прошеній, коснулась вопроса производства дѣлъ по семейнымъ несогласіямъ, производство коихъ Высочайшимъ повелѣніемъ 25 ноября 1881 г. возложено на это учрежденіе, и высказала слѣдующія соображенія (отчетъ по Государственному Совѣту за 1884 г. стр. 47—49). Гражданскіе и церковные законы, провозглашая начало нерасторжимости брака и требуя отъ супруговъ совмѣстной жизни, исключаютъ возможность производства дѣлъ по вопросу о дозволеніи одному супругу жить отдѣльно отъ другого. Но встрѣчавшіеся въ дѣйствительности случаи семейныхъ несогласій вынудили правительство допускать частныя отступленія отъ этого коренного правила въ видѣ изъятія изъ общаго закона. Крайне неблагопріятно сложившіяся семейныя обстоятельства, жестокое и грубое обращеніе или

развратное поведеніе одного изъ состоящихъ въ бракѣ лицъ и другія тому подобныя причины дѣлаютъ иногда совмѣстную жизнь супруговъ невыносимою. Безусловное требованіе совмѣстнаго ихъ жительства въ подобныхъ случаяхъ не только не содѣйствуетъ устраненію семейныхъ раздоровъ, но усугубляетъ таковые и, невыгоднымъ образомъ отражаясь на воспитаніи дѣтей, нерѣдко можетъ повести къ весьма гибельнымъ для семьи послѣдствіямъ. Дарованіе въ такихъ случаяхъ одному изъ супруговъ права отдѣльнаго жительства, какъ мѣра, направленная къ предотвращенію означенныхъ послѣдствій, представляется крайне желательной, какъ это сознало и само правительство, разрѣшая давать ходъ дѣламъ о личныхъ несогласіяхъ между супругами въ путяхъ Монаршаго милосердія. Вышеизложенныя соображенія, а также многочисленность ежегодно возникающихъ дѣлъ сего рода указываютъ на необходимость нынѣ же подвергнуть разсмотрѣнію вопросъ объ опредѣленіи въ самомъ законѣ тѣхъ особыхъ условій, при которыхъ ходатайство супруга о дозволеніи отдѣльнаго жительства могло бы быть признаваемо заслуживающимъ уваженія, а также порядка производства этихъ дѣлъ и установленій, коимъ слѣдовало бы ввѣрить разборъ ихъ.

Обсудивъ соображенія и заключенія означенной Коммиссіи, Государственный Совѣтъ положилъ предоставить министру юстиціи войти въ разсмотрѣніе вопроса объ условіяхъ и порядкѣ разрѣшенія одному изъ супруговъ отдѣльнаго жи-

тельства, и предположенія свои по этому вопросу внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта, не ожидая окончанія предпринятыхъ работъ по составленію проэкта гражданскаго уложенія (отчетъ по Государственному Совѣту за 1884 г., стр. 78). Это постановленіе Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 30 мая 1884 г, о чемъ 15 іюня 1884 г. сообщено государственнымъ секретаремъ министру юстиціи.

Съ половины 1884 г. дѣла по разбору семейныхъ несогласій, въ томъ числѣ о выдачѣ женамъ отдѣльнаго вида на жительство и вообще о разрѣшеніи супругамъ раздѣльнаго жительства, производятся въ Канцеляріи по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ.

Въ настоящее время раздѣльное жительство супруговъ, составляя вопросъ злобы дня въ области семейнаго права и супружескихъ отношеній, пріобрѣтаетъ болѣе правильную правовую постановку.

Современное положеніе вопроса о выдачѣ женамъ отдѣльнаго вида. Согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, отъ 2 іюня 1900 года за № 3615, по дѣлу Головатой, замужнія женщины изъ крестьянскаго сословія въ правѣ получать отдѣльный видъ на жительство безъ согласія мужа; съ разрѣшенія крестьянскихъ учрежденій (земскаго начальника, крестьянскаго начальника, мирового посредника и др.), которыя обязаны удовлетворять эти ходатайства въ случаѣ жестокаго обращенія мужа, развратнаго поведенія или отказа въ выдачѣ средствъ на содержаніе.

Это же начало, въ настоящемъ 1903 году, распространено на мѣщанъ. Мѣщанскимъ управамъ по тѣмъ же основаніямъ разрѣшена выдача женамъ отдѣльныхъ видовъ. Въ отношеніи же остальныхъ сословій остается прежній порядокъ, и полученіе отдѣльнаго вида на жительство можетъ быть исходатайствуемо черезъ Канцелярію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ.

Изъ практики Канцеляріи видно, что, при поступленіи ходатайства о выдачѣ отдѣльнаго вида на жительство, первоначально дѣлается попытка къ примиренію супруговъ; если она является безуспѣшной, то тогда разрѣшается вопросъ о допущеніи раздѣльнаго жительства. При этомъ для выдачи женѣ отдѣльнаго вида предъявленныя ею обвиненія оцѣниваются въ связи съ общественнымъ положеніемъ супруговъ и обращается вниманіе на то, имѣются ли въ прошломъ жены достаточныя гарантіи къ тому, что съ предоставленіемъ ей свободы внѣ вліянія мужа, она не воспользуется этою свободою въ ущербъ своей нравственности. На практикѣ подобный взглядъ приводитъ къ тому, что если не только мужъ уличенъ въ нарушеніи супружескаго долга, но и жена оказывалась не идеальной супругой, то ходатайство ея о выдачѣ отдѣльнаго вида отклоняется. Отсюда получалась большая жизненная несообразность. Если одинъ супругъ своимъ поведеніемъ вноситъ разладъ въ семейную жизнь, то супруги разлучаются, если же оба супруга измѣнили своимъ супружескимъ обязанностямъ, то въ

виду какого-то математическаго равновѣсія взаимной вины, совмѣстная жизнь подобныхъ супруговъ не расторгается. Очевидно въ этомъ началѣ есть большое внутреннее противорѣчіе.

Практика Канцеляріи прошеній о выдачѣ женамъ отдѣльнаго вида. Основанія, по которымъ Канцеляріей выдаются женамъ отдѣльные виды на жительство, весьма разнообразны, главными причинами являются:

а) буйный характеръ, нетрезвое поведеніе, нанесеніе побоевъ, вымогательство и растрата имущества;

б) жестокое обращеніе;

в) недоставленіе семьѣ матеріальныхъ средствъ;

г) порочный образъ жизни;

д) нарушеніе супружеской вѣрности;

е) бродячій образъ жизни;

ж) разстройство умственныхъ способностей;

з) венерическія болѣзни;

и) неспособность къ брачной жизни;

Виды на жительство выдаются: срочные отъ трехъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ, или до наступленія опредѣленнаго условія (напр. до исправленія мужа, до полученія имъ опредѣленнаго заработка и т. п.), или безсрочные, т. е. пожизненные. Сверхъ сего Канцеляріей принята и такая практика, что, по истеченіи первоначальнаго срока, по новому ходатайству, возобновляется выдача отдѣльнаго вида. Данное мужемъ согласіе, по которому сдѣлано распоряженіе о выдачѣ вида на жительство, можетъ быть отмѣнено самимъ мужемъ. Наконецъ,

по прошенію мужа допускается пересмотръ распоряженія о выдачѣ отдѣльнаго вида.

Опредѣленіе срочности или безсрочности вида на жительство зависитъ отъ обнаруженныхъ обстоятельствъ, причемъ принимается во вниманіе, могутъ-ли вызвавшія просьбу обстоятельства измѣниться, не нужно-ли дать остыть враждебнымъ чувствамъ, есть-ли надежда, что перенесенныя оскорбленія могутъ быть забыты, или же, наоборотъ, выясненныя обстоятельства исключаютъ всякую возможность возстановленія согласія между супругами.

Дѣти, если въ отношеніи ихъ не достигнуто соглашенія супруговъ, оставляются у того изъ родителей, нравственныя качества котораго болѣе обезпечиваютъ правильное ихъ воспитаніе и образованіе. Передача дѣтей одному супругу устраняетъ вмѣшательство другаго въ попеченіе о нихъ, но онъ не лишается права свиданія съ ними. Установленіе порядка свиданій предоставляется усмотрѣнію невиновной стороны. Обезпеченіе содержанія не рѣдко достигается добровольнымъ принятіемъ одною изъ сторонъ опредѣленнаго обязательства. При отказѣ въ выдачѣ обязательства предоставляется обратиться къ суду. Такова практика Канцеляріи.

Отрицательныя стороны разсмотрѣнія дѣлъ о выдачѣ видовъ въ канцеляріи прошеній. Справедливо, однако, говорятъ составители проэкта новаго гражданскаго уложенія, что сосредоточеніе дѣлъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ въ одномъ

на всю Россію административномъ учрежденіи, дѣйствующемъ безъ опредѣленныхъ законодательныхъ правилъ, ставитъ и учрежденіе и просителей въ весьма неудобное и неясное положеніе. Особенно недостатокъ этихъ правилъ тяжело отзывается на заинтересованныхъ супругахъ, не знающихъ чего можно просить, какія основанія могутъ быть почитаемы уважительными, каковы послѣдствія раздѣльнаго жительства, если оно будетъ допущено и т. п. Затѣмъ, подчиненіе возникающихъ во всей Россіи дѣлъ одному установленію имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, помимо малой его доступности для частныхъ лицъ, большія затрудненія въ выясненіи обстоятельствъ дѣла заочно, безъ личнаго участія не только свидѣтелей, но и сторонъ. Между тѣмъ разборъ семейныхъ несогласій и выясненіе ихъ значенія требуютъ, по преимуществу, личнаго объясненія призванныхъ къ сему разбору должностныхъ лицъ—съ супругами и непосредственнаго, по возможности, опроса лицъ, которымъ извѣстны отношенія и различныя обстоятельства жизни супруговъ. Заочность производства, затрудняющая правильную оцѣнку объясненій и доказательствъ, можетъ быть устранена только при децентрализаціи власти, уполномоченной разбирать дѣла по просьбамъ о раздѣльномъ жительствѣ. Для предоставленія же разрѣшенія этихъ дѣлъ многимъ учрежденіямъ, близкимъ къ мѣсту событія и жительства сторонъ, естественно необходимо введеніе въ законъ правилъ о томъ, по какимъ основаніямъ, въ какомъ порядкѣ и съ какими по-

слѣдствіями допускается раздѣльная жизнь супруговъ.

Необходимость установленія особыхъ правилъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ признана и законодательною властью. Согласно Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1884 г. и 10 марта 1897 года мнѣніямъ Государственнаго Совѣта постановлено: предоставить министру юстиціи внести на уваженіе Государственнаго Совѣта указаніе тѣхъ работъ редакціонной коммиссіи по составленію проэкта гражданскаго уложенія, какія будутъ ею предприняты для исправленія, въ возможно непродолжительномъ времени, такихъ недостатковъ нашихъ гражданскихъ законовъ, которые вполнѣ доказаны опытомъ и могутъ быть исправлены независимо отъ общей работы по составленію уложенія. На запросъ министра юстиціи по этому предмету редакціонная коммиссія постановила: изъ общихъ работъ по составленію проэкта гражданскаго уложенія выдѣлить, въ числѣ другихъ положеній, правила, о разрѣшеніи отдѣльнаго жительства супруговъ. Въ виду сего было поручено редакціонной коммиссіи, составленныя ею предложенія о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ внести въ Государственный Совѣтъ. Такимъ образомъ, законодательная власть признала отсутствіе въ нашихъ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ правилъ, о допущеніи раздѣльнаго жительства супруговъ, такимъ недостаткомъ этихъ законовъ, который вполнѣ доказанъ опытомъ. Составленныя редакціонной коммиссіей правила, о раздѣльномъ жительствѣ суп-

руговъ, оказываются въ значительной мѣрѣ соотвѣтствующими тому, что выработано по этому предмету практикою высшихъ административныхъ учрежденій по производствамъ о семейныхъ несогласіяхъ.

Выработанныя комиссіей начала, о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, выражены въ слѣдующей формѣ:

Ст. 141. По просьбѣ одного изъ супруговъ, гражданскій судъ разрѣшаетъ ему раздѣльное отъ другого супруга жительство, если совмѣстная супружеская жизнь представляется для просителя невыносимою вслѣдствіе жестокаго съ нимъ или дѣтьми обращенія другого супруга, нанесенія просителю тяжкихъ оскорбленій, сифилитической или иной прилипчивой отвратительной болѣзни другого супруга, развратной или позорной его жизни, постояннаго пьянства или безразсуднаго и разорительнаго для семьи мотовства, а равно такой болѣзни жены, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья.

Ст. 142. Раздѣльное жительство супруговъ можетъ быть также разрѣшено вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія просителя другимъ супругомъ, если оно продолжалось не менѣе года и если супружеская жизнь не была возстановлена по винѣ отвѣтчика въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ обращенія къ нему просителемъ требованія о возстановленіи совмѣстной жизни.

Ст. 143. Женѣ, по ея ходатайству, можетъ быть разрѣшено отдѣльное жительство отъ мужа, когда

онъ не имѣетъ осѣдлости, отказываетъ просительницѣ и дѣтямъ въ необходимомъ содержанiи или, при недостаточности доставляемыхъ имъ средствъ, препятствуетъ женѣ снискивать средства къ жизни собственнымъ трудомъ.

Ст. 144. Раздѣльное жительство супруговъ разрѣшается на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ, или на неопредѣленное время.

Назначенный срокъ можетъ быть впослѣдствiи продолженъ вновь до трехъ лѣтъ, или замѣненъ разрѣшенiемъ раздѣльнаго жительства на неопредѣленное время.

Ст. 145. Раздѣльное жительство супруговъ не можетъ быть разрѣшено на основанiи одного лишь ихъ о томъ соглашенiя.

Ст. 146. Во время раздѣльнаго жительства супруговъ жена, кромѣ случая указаннаго въ ст. 138, не обязана испрашивать разрѣшенiя мужа на тѣ сдѣлки, на совершенiе коихъ требуется его согласiе при совмѣстной супружеской жизни.

Ст. 147. Разрѣшенiе раздѣльнаго жительства супруговъ не освобождаетъ ихъ отъ обязанности, установленной въ ст. 113—115.

Ст. 148. Отъ соглашенiя супруговъ зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ, въ случаѣ разрѣшенiя имъ раздѣльнаго жительства, должны оставаться несовершеннолѣтнiя дѣти.

При отсутствiи соглашенiя сыновья оставляются у отца, а дочери у матери.

Невиновный супругъ въ правѣ требовать оставленiя у него всѣхъ дѣтей.

Отступленія отъ этихъ правилъ могутъ быть допущены судомъ, если это необходимо для блага дѣтей.

Въ рѣшеніи о допущеніи раздѣльнаго жительства должно быть означено, у кого изъ родителей оставляются несовершеннолѣтнія дѣти.

Ст. 149. Попеченіе о личности дѣтей и родительская надъ ними власть принадлежатъ тому изъ родителей, у котораго оставлены дѣти.

Ст. 150. Отецъ обязанъ давать средства на содержаніе и тѣхъ дѣтей, которыя будутъ находиться при матери.

Мать обязана участвовать въ содержаніи находящихся при ней дѣтей, соотвѣтственно своимъ имущественнымъ средствамъ.

Въ расходахъ по содержанію дѣтей, оставленныхъ у отца, мать участвуетъ лишь въ томъ случаѣ, когда отецъ не имѣетъ собственныхъ достаточныхъ средствъ.

Ст. 151. Супругъ имѣетъ право свиданія съ дѣтьми, находящимися у другого супруга, если свиданіе не будетъ, по обстоятельствамъ дѣла, воспрещено судомъ, по просьбѣ другого супруга. Способъ осуществленія этого права, въ случаѣ разногласія родителей, опредѣляется судомъ.

Ст. 152. Въ случаѣ смерти супруга или лишенія его родительской власти, находившіяся у него дѣти поступаютъ на попеченіе другого супруга, развѣ бы къ нимъ было назначено опекуномъ постороннее лицо, указанное въ завѣщаніи умершаго супруга или избранное самимъ опекунскимъ установленіемъ.

Ст. 153. Устраненіе повода, по которому состоялось разрѣшеніе раздѣльнаго жительства, можетъ служить основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ этого разрѣшенія.

Ст. 154. Данное на раздѣльное жительство разрѣшеніе утрачиваетъ силу вслѣдствіе возстановленія, по взаимному согласію супруговъ, совмѣстной жизни.

Ст. 155. На время производства дѣла судъ можетъ, по просьбѣ истца, допустить раздѣльное жительство супруговъ, а равно, по просьбѣ кого либо изъ супрутовъ, указать, на чьемъ попеченіи должны остаться несовершеннолѣтнія дѣти.

Ст. 156. Установленныя въ рѣшеніи гражданскаго суда, о допущеніи раздѣльнаго жительства супруговъ, обстоятельства, служащія по закону поводомъ къ разводу или же къ разлученію отъ стола и ложа по правиламъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, не обязательны для духовнаго суда, разсматривающаго дѣло о разводѣ или разлученіи тѣхъ же супруговъ.

Равнымъ образомъ отказъ духовнаго суда въ просьбѣ о разводѣ или разлученіи не лишаетъ супруговъ права обратиться въ гражданскій судъ съ просьбою о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства.

Итакъ, положеніе вопроса о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ находится нынѣ въ слѣдующемъ состояніи: для крестьянъ и мѣщанъ выработаны временныя формы въ порядкѣ подзаконномъ къ полученію женами отдѣльнаго вида на жительство; прочія же сословія, для установленія раз-

дѣльнаго жительства, должны обращаться со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ въ Канцелярію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ; наконецъ, лежитъ готовымъ, ожидая своей санкціи, проэктъ Коммиссіи, по которому выдача женамъ отдѣльнаго вида на жительство возлагается на Окружные Суды, причемъ достаточность основанія къ удовлетворенію требованія жены, должна разрѣшаться въ правильномъ судебномъ состязательномъ порядкѣ.

Несостоятельность 145 ст. проэкта о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ. Изъ всѣхъ положеній о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, выработанныхъ Коммиссіей, особенно приковываетъ наше вниманіе статья 145 проэкта, говорящая, что раздѣльное жительство супруговъ не можетъ быть разрѣшено на основаніи одного лишь ихъ о томъ соглашенія. Разъясняя ее содержаніе, Коммиссія аргументируетъ его слѣдующими соображеніями: Въ силу ст. 46, 76 и 103 I ч. X т. Св. Зак. дѣйствующаго нынѣ законодательства, между супругами не допускаются обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, и вообще акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Конечно, говорятъ далѣе составители проэкта, законъ не можетъ безусловно воспрепятствовать фактическому раздѣльному жительству супруговъ по ихъ собственному желанію. При согласіи супруговъ жить врозь, мужъ не стѣсненъ и не можетъ быть стѣсненъ въ выдачѣ женѣ вида на отдѣльное жительство. По ст. 11 Полож. о вид. на жит. замужнія женщины могутъ

получать отдѣльные виды на жительство съ согласія мужей. Но раздѣльное жительство по соглашенію можетъ продолжаться, пока это соглашеніе соблюдается фактически. Если одинъ изъ супруговъ почему-либо отступилъ отъ соглашенія, то оно не будетъ само по себѣ служить основаніемъ къ дальнѣйшему, вопреки волѣ другого супруга, раздѣльному жительству, и вопросъ о допущеніи его будетъ подлежать разрѣшенію, независимо отъ бывшаго соглашенія, на основаніи указаній закона. При проэктированномъ въ ст. 145 правилѣ, по разъясненію составителей проэкта, раздѣльное жительство супруговъ не можетъ быть разрѣшено въ силу не только предшествовавшаго судебному разбирательству соглашенія супруговъ, но и заявленнаго на судѣ согласія одного изъ нихъ удовлетворить требованіе другого о раздѣльномъ жительствѣ. Не смотря на заявленіе супругами такого соглашенія, судъ долженъ обсудить, имѣются ли, по обстоятельствамъ дѣла, законныя основанія для разрѣшенія раздѣльнаго жительства. Въ этомъ отношеніи проэктъ не освѣщаетъ практику учрежденія, вѣдающаго нынѣ семейныя дѣла. Проэктъ исходитъ изъ того положенія, что допущеніе судомъ отступленій отъ общаго начала совмѣстной жизни супруговъ должно быть ограничено исключительными случаями дѣйствительной невозможности осуществленія этого начала *).

Начало, высказанное въ 145 ст. о невозможности

*) Проэктъ Гражданскаго Уложенія. I т., стр. 245.

разлученія супруговъ при добровольномъ ихъ согласіи, представляется крайне несостоятельнымъ. Мотивы, высказанные Коммиссіей, нисколько ея содержанія не оправдываютъ. Ссылка на положенія современнаго законодательства, не допускающаго разлученія супруговъ, не имѣетъ ровно никакого значенія, такъ какъ естественно, что съ введеніемъ новаго положенія о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, принципы современнаго законодательства о недопустимости его утратятъ свою силу и значеніе. Что касается второго соображенія Коммиссіи о томъ, что разъ между супругами существовало добровольное соглашеніе о раздѣльномъ жительствѣ, то въ случаѣ несогласія одного изъ супруговъ продолжать его, оно должно терять свою силу и можетъ наступить лишь по рѣшенію суда, въ случаѣ наличности одного изъ поводовъ предусмотрѣнныхъ закономъ, то положеніе само по себѣ вполнѣ правильно, и могло и должно было войти въ качествѣ дополненія къ тѣмъ законоположеніямъ, которыя выработаны Коммиссіей, но оно конечно не оправдываетъ общаго принципа, высказаннаго въ ст. 145 о невозможности раздѣльнаго жительства по добровольному о томъ соглашенію. Проведенное въ 145 ст. начало противорѣчитъ, во-первыхъ, принципу состязательнаго процесса. Начало состязательности является основой дѣйствующаго гражданскаго процесса. Признаніе отвѣтной стороны прекращаетъ дальнѣйшее изслѣдованіе дѣла. Между тѣмъ, если признаніе отвѣтчика не будетъ имѣть рѣшающаго для

исхода дѣла значенія, то такимъ образомъ суду гражданскому по дѣламъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ придется вступить на совершенно чуждый ему путь несостоятельнаго розыскного процесса. Эта форма несомнѣнно внесетъ ту фиктивность и лживость при производствѣ этого рода дѣлъ, которая господствуетъ нынѣ въ бракоразводномъ процессѣ. Разъ мужъ и жена придутъ къ соглашенію о необходимости раздѣльной жизни и пожелаютъ закрѣпить свое соглашеніе судебнымъ рѣшеніемъ, то они, при проектируемомъ порядкѣ, будутъ вынуждены не только заручаться простымъ изъявленіемъ отвѣтной стороной своего согласія, но должны будутъ прибѣгать къ установленію фиктивныхъ доказательствъ наличности основаній къ раздѣльной жизни. Впрочемъ, сами составители проэкта, говоря о недѣйствительности и невозможности установленія раздѣльнаго жительства по взаимному согласію супруговъ, ссылаются на то обстоятельство, что это начало, введенное ими въ проэктъ, въ сущности противорѣчитъ тѣмъ положеніямъ, которыя были выработаны по этому поводу Канцеляріей по принятію прошеній. Въ этомъ отношеніи можно лишь указать на то, что тѣ основныя начала, которыми руководствовалась Канцелярія, при выдачѣ отдѣльныхъ видовъ на жительство, были выработаны самой жизнью и слѣдовательно они были жизненно-правдивы и съ ними не считаться является невозможнымъ.

Раздѣльное жительство супруговъ вслѣдствіе постриженія. Заканчивая разсмотрѣніе положенія

о раздѣльномъ жительствѣ, намъ остается включить въ эту часть изслѣдованіе о раздѣльномъ жительствѣ, возникающее вслѣдствіе вступленія мужа или жены въ монашество. Нерѣдко разсмотрѣніе этого вопроса принаравливается къ случаямъ и поводамъ расторженія брака, что, однако, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ при постриженіи супруговъ въ сущности никакого расторженія брака не происходитъ, а устанавливается лишь раздѣльное ихъ жительство. Условія, требуемыя закономъ для вступленія въ монашествующее духовенство, заключаются въ слѣдующемъ: мужчины, желающіе постричься, должны имѣть не менѣе 30 лѣтъ, а женщины не менѣе 40 лѣтъ отъ роду (344 ст. т. IX Св. Зак.). Запрещается вступать въ монашество мужу при живой женѣ, законно съ нимъ неразведенной, и наоборотъ. Конечно, въ данномъ случаѣ законъ говоритъ о разводѣ, поводомъ къ которому не можетъ служить самый фактъ вступленія одного изъ супруговъ въ монашество. Если же пожелаютъ постричься оба супруга, по взаимному согласію, то законъ, допуская такое разлученіе ихъ, обязываетъ въ этомъ случаѣ принимать во вниманіе, не имѣютъ-ли они малолѣтнихъ дѣтей, требующихъ ихъ призрѣнія (ст. 347 т. IX Св. Зак.). При принятіи постриженія мужемъ и женою, оно должно послѣдовать одновременно, т. е. въ одинъ и тотъ же день.

Расторженіе брака.

Нормальный способъ прекращенія брака, какъ союза пожизненнаго, есть смерть одного изъ супруговъ. Но законъ допускаетъ при жизни обоихъ супруговъ, возможность прекращенія брака, легальнымъ образомъ установленнаго вслѣдствіе наступленія причинъ, наличность которыхъ считается достаточно уважительнымъ поводомъ къ освобожденію супруговъ отъ брачныхъ узъ. Въ этомъ случаѣ бракъ расторгается вслѣдствіе особаго рѣшенія суда. Число причинъ, служащихъ основаніемъ къ разводу, въ разныя времена у различныхъ народовъ и у одного и того же народа, въ зависимости отъ вѣроисповѣданія бракосочетающихся, весьма различны.

При установленіи поводовъ къ разводу законодателю приходится считаться, во-первыхъ, съ тѣмъ, что бракъ по существу своему есть союзъ пожизненный, а слѣдовательно расторженіе его является своего рода аномаліей; во-вторыхъ, что при всякаго рода разводѣ возникаетъ вопросъ объ участи дѣтей, причемъ въ особенности трудно бываетъ опредѣлить, при комъ изъ разведенныхъ родителей должны оставаться дѣти—при отцѣ или матери, при исключительно невиновномъ въ разводѣ родителѣ или же, при извѣстныхъ условіяхъ, и при виновномъ; въ-третьихъ, однако законодатель не можетъ не принимать во вниманіе, что если разводъ и разрушаетъ созданную бракомъ семью, и

слѣдовательно въ этомъ отношеніи является довольно нежелательнымъ явленіемъ, то едва-ли не большее зло—сохраненіе брака только формальнаго, когда онъ уже внутренне и нравственно разрушенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе подневольные браки способствуютъ нарушенію супружеской вѣрности и что, при сохраненіи подобныхъ браковъ, общество несомнѣнно больше теряетъ, нежели при расторженіи ихъ и что, конечно, и для дѣтей бываетъ лучше лишиться такой полной соблазна семьи, нежели жить въ ней *).

Основанія расторженія брака. По дѣйствующему нашему праву число поводовъ къ разводу, сравнительно съ прежними нашими законоположеніями, является весьма ограниченнымъ. Расторженіе брака можетъ имѣть мѣсто лишь въ слѣдующихъ четырехъ случаяхъ: во-первыхъ, при доказанности факта прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, во-вторыхъ, при неспособности супруга къ брачному сожитію, въ-третьихъ, въ случаѣ уголовной кары мужа или жены и, въ-четвертыхъ, въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ.

Расторженіе брака по супружеской невѣрности. Центральнымъ и самымъ животрепещущимъ изъ всѣхъ поводовъ къ разводу несомнѣнно является первый, вытекающій изъ нарушенія мужемъ или женою своего супружескаго долга.

Подъ прелюбодѣяніемъ, по современному нашему закону, разумѣется оскорбленіе святости брака фак-

*) Загоровскій. Семейное Право, стр. 54 и 61.

томъ половой связи одного изъ супруговъ съ лицомъ постороннимъ, все равно состоящимъ въ бракѣ или свободнымъ, при чемъ безразлично, будетъ-ли такая связь имѣть характеръ продолжительнаго сожительства или же будетъ представлять собою только единичный фактъ, такъ какъ и его одного вполнѣ достаточно для иска о разводѣ; необходимо только, чтобы этотъ фактъ удовлетворялъ понятію состава оконченнаго преступленія, одного покушенія недостаточно; безсознательное совершеніе также не можетъ быть вмѣнено въ вину, необходимо свободное при его совершеніи волеизъявленіе, т. е. такое, которое можетъ быть вмѣнено лицу въ вину.

Двойная подсудность дѣлъ по обвиненію въ прелюбодѣяніи. Въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности, путь суда духовнаго, т. е. предъявленіе въ судѣ духовномъ иска о расторженіи брака, представляется не единственнымъ. Потерпѣвшему супругу, согласно 1016 ст. Уст. Угол. Судопр., предоставляется альтернатива, или, обратиться къ суду уголовному съ цѣлью подвергнуть виновнаго въ супружеской невѣрности наказанію уголовному, или же обратиться въ судъ духовный съ цѣлью расторженія брака.

При составленіи въ шестидесятыхъ годахъ проэкта новыхъ судебныхъ учрежденій предполагалось установить, что дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ супругомъ брачнаго союза должны производиться въ уголовномъ судѣ, обвинительный приговоръ котораго дол-

женъ былъ признаваться за несомнѣнное доказательство прелюбодѣянія осужденнаго супруга, и что просьбы о расторженіи брака по этой причинѣ должны подлежать вѣдѣнію суда духовнаго, по окончаніи суда уголовнаго.

Но при дальнѣйшемъ обсужденіи порядка производства этого рода дѣлъ возникъ вопросъ о томъ, есть-ли необходимость въ устраненіи двойнаго разсмотрѣнія преступленія прелюбодѣянія въ свѣтскомъ уголовномъ и въ духовномъ судахъ, и можно-ли считать приговоръ по этому предмету суда уголовнагѳ не требующимъ провѣрки со стороны суда духовнаго, въ случаѣ иска о расторженіи брака.

При разрѣшеніи этого вопроса приняты во вниманіе слѣдующія соображенія.

По силѣ узаконеній, вошедшихъ въ сводъ законовъ въ 1857 году, прелюбодѣяніе можетъ служить поводомъ къ начатію дѣла въ судѣ свѣтскомъ, или въ судѣ духовномъ, поэтому для устраненія возможности того случая, что доказанное въ одномъ судѣ событіе прелюбодѣянія не будетъ признано существующимъ въ другомъ судѣ, слѣдовало бы установить между ними надлежащее разграниченіе подсудности. Въ виду этого, согласно мнѣнію Синода, было предположено постановить: во-первыхъ, что супругъ оскорбленный нарушеніемъ святости брака прелюбодѣяніемъ другого супруга, если желаетъ, можетъ возбудить дѣло или принесеніемъ свѣтскому уголовному суду жалобы съ тою цѣлью, чтобы виновный былъ подвергнутъ уголовному наказанію, или подачею епархіальному

начальству исковаго прошенія о разводѣ съ супругомъ, имъ обвиняемымъ въ прелюбодѣяніи, на основаніи законоположеній церковныхъ и, во-вторыхъ, что, кто на основаніи этомъ начнетъ дѣло въ свѣтскомъ судѣ, тотъ теряетъ уже право предъявить искъ въ судѣ духовномъ и наоборотъ, кто обратится къ суду духовному съ искомъ о разводѣ, тотъ не можетъ просить свѣтскій уголовный судъ о назначеніи виновному кары уголовной.

Противъ этого взгляда были представлены слѣдующія возраженія: во-первыхъ, правила эти являются стѣснительными для потерпѣвшаго супруга, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть лишенъ возможности, какъ по гражданскимъ, такъ и по церковнымъ законамъ, просить о расторженіи супружескаго союза, вслѣдствіе допущеннаго другой стороной прелюбодѣянія, а между тѣмъ на основаніи изложенныхъ правилъ онъ лишается этой возможности, если съ жалобой на прелюбодѣяніе обращается въ судъ уголовный; во-вторыхъ, послѣдствіемъ такого правила, т. е. необходимости для потерпѣвшаго супруга обратиться альтернативно въ тотъ или другой судъ, была бы отмѣна наказуемости преступнаго дѣянія въ случаѣ, когда оскорбленный супругъ обращается въ судъ духовный; въ третьихъ, наконецъ, указывалось на несовершенство производства дѣлъ въ судахъ духовныхъ и на преимущества того порядка, который подлежалъ установленію въ новыхъ судахъ, гдѣ виновность подсудимаго должна опредѣляться по внутреннему убѣжденію судей, а не на основаніи формальныхъ доказательствъ.

Высказанныя, однако, соображенія при составленіи Судебныхъ Уставовъ не получили рѣшающаго значенія и въ результатѣ составителями ихъ была принята та двойная подсудность, которая имѣетъ мѣсто въ настоящее время и по которой оскорбленному супругу предоставляется идти или въ судъ уголовный для того, чтобы подвергнуть виновнаго наказанію уголовному, или въ судъ духовный съ цѣлью расторженія брака.

По буквальному смыслу этого положенія, говоритъ Неклюдовъ, не допускается ни соединеніе обоихъ исковъ, ни переходъ отъ одного иска къ другому. Лицо можетъ избрать тотъ или другой путь по своему произволу; оно можетъ даже отказаться отъ него, примирившись съ обидчикомъ, но перейти съ одного пути къ другому оно права не имѣетъ *).

Съ мнѣніемъ Неклюдова мы не согласны и полагаемъ правильнымъ взглядъ Загоровскаго, что установленнымъ порядкомъ не отнимается у оскорбленнаго супруга права, при начатіи иска въ одномъ судѣ и по прекращеніи его тамъ вслѣдствіе формальной причины, примиренія или даже вслѣдствіе отказа отъ обвиненія, возбудить дѣло въ другомъ судѣ. Запрещеніе касается лишь подведенія виновнаго супруга подъ двѣ кары и одновременнаго преслѣдованія его двумя судами. Переходъ отъ одного дѣла къ другому, послѣ прекращенія перваго, конечно, не вслѣдствіе того, что по дѣлу

*) Неклюдовъ. Особенная часть Русскаго Уголовнаго Права, I т., стр. 386.

состоялось окончательное рѣшеніе, а благодаря примиренію или простому желанію обвинителя, имѣетъ большія практическія удобства. Полученный противъ обвиняемаго обличительный матеріалъ иногда съ большимъ трудомъ можетъ поддаваться регистраціи духовнаго суда. При такомъ положеніи оскорбленный супругъ можетъ обратиться въ судъ уголовный. Въ этомъ производствѣ всѣ доказательства по дѣлу будутъ собраны слѣдственною властью, и тогда обвинитель имѣетъ право прекратить производство по уголовному дѣлу и начать дѣло по обвиненію виновнаго супруга въ судѣ духовномъ, причемъ въ этомъ случаѣ можетъ воспользоваться тѣмъ матеріаломъ, который добытъ судомъ уголовнымъ. Этотъ переходъ заключаетъ въ себѣ большія удобства, такъ какъ при существующемъ порядкѣ производства дѣлъ въ судахъ духовныхъ уличить виновнаго супруга, если онъ добровольно не идетъ на встрѣчу обвинителю, представляется почти абсолютно невозможнымъ. Въ результатѣ теперь получается слѣдующая картина: когда супругъ дѣйствительно виновенъ въ измѣнѣ супружескому долгу, но не желаетъ по какимъ-либо причинамъ расторженія брака, иногда по самымъ предосудительнымъ основаніямъ, то потерпѣвшему не представляется возможности достигнуть расторженія брака. Наоборотъ, когда можетъ быть и нѣтъ на-лицо дѣйствительной измѣны супружескому долгу, но если супруги согласны добровольно разойтись, то разводъ можетъ вполнѣ легко состояться.

Такимъ образомъ, при нынѣшней процедурѣ

подсудности дѣлъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ суду духовному, достигаются результаты діаметрально противоположныя цѣлямъ законодателя: законъ воспрещаетъ разводъ по добровольному соглашенію супруговъ, между тѣмъ въ дѣйствительности расторженіе брака только и можетъ состояться при наличности подобнаго соглашенія. Этого достаточно для того, чтобы признать современную форму бракоразводнаго процесса абсолютно несостоятельной.

Бракоразводный процессъ вслѣдствіе прелюбодѣянія одного изъ супруговъ. Дѣло о расторженіи брака по обвиненію въ прелюбодѣяніи начинается въ судѣ духовномъ по иску оскорбленной въ своей супружеской чести стороны.

Подсудность. Первой инстанціей для даннаго рода дѣлъ является Духовная Консисторія той епархіи, въ которой проживаютъ тяжущіеся супруги. Дѣла этого рода подсудны духовному суду православной церкви не только въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны принадлежатъ къ православному вѣроисповѣданію, но и въ томъ: во-первыхъ, когда одна изъ сторонъ принадлежитъ къ православной вѣрѣ, а другая къ инославному вѣроисповѣданію и, во-вторыхъ, когда супруги принадлежатъ къ инославному вѣроисповѣданію, но таинство вѣнчанія было совершено по обряду православной церкви.

Искъ, какъ выше сказано, предъявляется по мѣстожительству тяжущихся супруговъ. Въ этомъ случаѣ исходя изъ того понятія, что жена должна быть при мужѣ, ея дѣйствительное мѣстопребываніе

никакого вліянія на опредѣленіе подсудности не имѣетъ, независимо отъ того, истица она или отвѣтчица, и искъ является подсуднымъ той Духовной Консисторіи, въ которой имѣетъ постоянное мѣстожительство мужъ. Понятіе постояннаго мѣстожительства опредѣляется по общимъ положеніямъ нашего законодательства, но на практикѣ Духовная Консисторія обыкновенно требуетъ представленія доказательствъ, что мужъ проживаетъ въ епархіи данной Консисторіи не менѣе двухъ лѣтъ, и въ этомъ только случаѣ считаетъ себѣ дѣло подсуднымъ. Если же одинъ или оба супруга проживаютъ за границей, то дѣло подсудно С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

Форма иска. Исковое прошеніе должно быть подано отъ имени самого истца. Представительства на предъявленіе иска не допускается. Въ виду этого мы считаемъ неправильнымъ указаніе Григоровскаго въ его книгѣ о бракѣ и разводѣ, что полномочіе на предъявленіе иска можетъ быть выдано по личному усмотрѣнію истца, съ соблюденіемъ лишь законныхъ общихъ требованій по выдачѣ довѣренности, и что только въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла представительство интересовъ тяжущихся можетъ имѣть мѣсто по исключительнымъ обстоятельствамъ, указаннымъ въ 241 ст. Уст. Дух. Консист. Мы держимся діаметрально противоположнаго взгляда. На основаніи 239 ст. Уст. Дух. Конс. мы полагаемъ, что подача искового прошенія черезъ повѣреннаго не допускается, въ дальнѣйшемъ же производствѣ процесса пред-

ставительство интересовъ сторонъ возможно, но съ тѣми ограниченіями, которыя указаны въ 241 ст. Уст. Дух. Конс., т. е. во-первыхъ, по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной Врачебнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія и, во-вторыхъ, вслѣдствіе служебныхъ обязанностей, или другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствъ, но въ томъ и другомъ случаѣ не иначе, какъ по особому опредѣленію Консисторіи.

Въ искѣ должны быть указаны мѣстожительство истца и отвѣтчика и фактъ измѣны отвѣтчика своему супружескому долгу. Указывать въ исковомъ прошеніи доказательства виновности не требуется. Исковое прошеніе представляется съ копіей для отвѣтной стороны, сверхъ сего къ нему требуется приложить судебныя пошлины въ размѣрѣ 1 р. 80 к. наличными деньгами, или внести ихъ въ мѣстное казначейство и приложить квитанцію. Самое исковое прошеніе и копія его оплачиваются равнымъ гербовымъ сборомъ въ 60 коп., сверхъ сего требуется приложеніе также шестидесятикопѣечной гербовой марки на отвѣтъ по иску. Наконецъ, когда истецъ желаетъ избѣгнуть промедленія въ движеніи дѣла, ему надлежитъ приложить къ иску брачное свидѣтельство. Если же оно къ моменту предъявленія иска не находится у него на рукахъ, то во всякомъ случаѣ требуется указаніе въ исковомъ прошеніи времени совершенія брака и заявленіе передъ Консисторіей ходатайства о затребованіи брачнаго свидѣтельства изъ церкви или Консисторіи по мѣсту совершенія вѣнчанія.

Увѣщаніе сторонъ. Подачею иска начинается производство по бракоразводному дѣлу. До изслѣдованія доказательствъ виновности обвиняемой стороны, обоимъ супругамъ производится увѣщаніе черезъ священника по мѣсту ихъ жительства. Обыкновенно увѣщаніе имѣетъ чисто формальный характеръ и не достигаетъ своей цѣли, обусловливая лишь промедленіе въ движеніи дѣла. Впрочемъ, медленность и созданіе сторонамъ всякаго рода препятствій при движеніи дѣла является у насъ однимъ изъ практическихъ способовъ закрѣпленія брачнаго союза, дабы, смотря на многолѣтнюю процедуру движенія бракоразводнаго дѣла, „другимъ не повадно было" стремиться къ расторженію брака. Конечно, нельзя одобрять американской головокружительной быстроты расторженія брачныхъ узъ, гдѣ, напримѣръ въ высшемъ судѣ Массачузетса, былъ случай, что разводъ пяти паръ продолжался всего 15 минутъ. „Какъ это ни удобно", говоритъ Оршанскій, въ своемъ изслѣдованіи по брачному праву, *) „съ точки зрѣнія людей коммерческихъ, цѣнящихъ время какъ капиталъ, но такой порядокъ нельзя назвать нормальнымъ." Можетъ быть Оршанскій и правъ, но между американской быстротой и медленностью нашего процесса, покоющемся на личномъ усмотрѣніи духовныхъ судовъ и лицъ, есть еще золотая середина, вытекающая просто изъ условій дѣйствительности

*) Оршанскій. Изслѣдованія по русскому праву обычному и брачному, стр. 368.

и законности. Что препятствія въ бракоразводномъ процессѣ создаются чисто искусственно съ цѣлью лишь затруднить расторженіе брака, нерѣдко видно изъ того, что, послѣ продолжительной безцѣльной волокиты, являющейся родомъ искуса для сторонъ, совершеніе затѣмъ развода производится весьма быстро. Такимъ образомъ, все зависитъ отъ усмотрѣнія суда, что, конечно, представляетъ мало гарантій. Еще императрица Елизавета нашла себя вынужденной напомнить новгородскому архіепископу Стефану, чтобы онъ рѣшалъ брачныя дѣла „не отъ своего разсужденія приводя резоны, а на основаніи законовъ“ (Положеніе Собр. Узак. № 10028 *).

Послѣ увѣщанія, которое обыкновенно не достигаетъ своей цѣли, копія исковаго прошенія вручается отвѣтной сторонѣ и дѣло назначается къ слушанію для судоговоренія.

Допущеніе повѣренныхъ. Послѣ подачи иска допускается вступленіе въ дѣло повѣреннаго какъ исковой, такъ и отвѣтной стороны. Но, какъ мы уже имѣли случай указать выше, допущеніе представительства интересовъ черезъ повѣренныхъ можетъ имѣть мѣсто только, во-первыхъ, въ случаяхъ болѣзни стороны, надлежащимъ образомъ удостовѣренной, во-вторыхъ, по служебнымъ обязанностямъ или по другимъ не менѣе, однако, уважительнымъ причинамъ. Понятно, что личная явка для женщины по бракоразводному дѣлу, независимо отъ того

---

*) Оршанскій, тамъ-же, стр. 369.

истица-ли она или отвѣтчица, въ высшей степени неудобна и можетъ оскорблять чувство нравственнаго ея достоинства. Между тѣмъ замѣна себя повѣреннымъ допускается по закону только въ томъ случаѣ, если сторона представитъ надлежащимъ образомъ завѣренное медицинское свидѣтельство. Такимъ образомъ, быть больнымъ и раздобыть медицинское свидѣтельство дѣлается неизбѣжнымъ, и сторонѣ приходится добиваться его всѣми правдами и неправдами. Это первая фикція и ложь, на которую должна вступить сторона въ бракоразводномъ дѣлѣ, а въ особенности эта ложь неизбѣжна для женщины, которая не обладаетъ достаточнымъ отсутствіемъ нравственной щепетильности, чтобы лично присутствовать при циничномъ разборѣ уликъ неизбѣжномъ въ нашемъ бракоразводномъ процессѣ.

Судоговореніе. Ко дню судоговоренія стороны лично, или черезъ повѣренныхъ, вызываются въ присутствіе Консисторіи. Явка истца въ засѣданіе обязательна, въ противномъ случаѣ дѣло прекращается. Если же отвѣтчикъ или отвѣтчица по вызову Консисторіи не явятся, то Консисторія доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія полиціи для принятія мѣръ къ понужденію къ явкѣ отвѣтчика, и дѣло назначается вновь къ слушанію. Сверхъ сего предоставляется и лично истцу просить свѣтское начальство о понудительныхъ мѣрахъ къ явкѣ отвѣтчика въ судъ. Если и по принятіи указанныхъ понудительныхъ мѣръ, отвѣтчикъ не явится на судъ, то Консисторія присту-

паетъ къ повѣркѣ доказательствъ истца въ отсутствіи ответной стороны.

Истецъ, въ первомъ засѣданіи при судоговореніи, долженъ представить всѣ доказательства виновности отвѣтной стороны по предъявленному иску, т. е. вручить суду всѣ имѣющіеся у него письменные документы и указать свидѣтелей, о допросѣ которыхъ онъ ходатайствуетъ. Если по ошибкѣ, или другимъ какимъ либо обстоятельствамъ, истецъ въ первомъ же засѣданіи не представитъ всѣхъ необходимыхъ доказательствъ, или по изслѣдованіи степени достовѣрности ихъ они найдены будутъ не достаточными для обвиненія, то истцу предоставляется ходатайствовать предъ Синодомъ о разрѣшеніи представить новыя доказательства. Это разрѣшеніе испрашивается подачею прошенія въ Консисторію, которая представляетъ его въ Синодъ, или же прошеніе подается непосредственно въ Синодъ. По практикѣ Синода подобное дополненіе дѣла по спеціальному ходатайству разрѣшается истцу дважды. При недостаточности этого дополнительнаго обвинительнаго матеріала, истецъ можетъ пользоваться новыми полученными имъ доказательствами виновности отвѣтной стороны, лишь начавъ новое уже дѣло по прекращеніи перваго производства.

Отвѣтчику, явившемуся на судоговореніе, первоначально предлагается вопросъ о томъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ по предъявленному къ нему обвиненію. Утвердительный отвѣтъ не служитъ однако доказательствомъ правильности иска

и изслѣдованіе происходитъ на основаніи тѣхъ доказательствъ, которыя будутъ представлены исковой стороной или получены самой Консисторіей. Если отвѣтчикъ не признаетъ себя виновнымъ, то онъ имѣетъ право представить свои доказательства противъ предъявленнаго къ нему обвиненія или защищаться встрѣчнымъ обвиненіемъ истца.

Срокъ предъявленія встрѣчнаго иска. Встрѣчное обвиненіе должно быть предъявлено въ первомъ по дѣлу засѣданіи или въ отвѣтѣ на искъ. Если этотъ срокъ отвѣтчикомъ пропущенъ, то онъ можетъ воспользоваться своимъ правомъ лишь по спеціальному разрѣшенію Синода. Этимъ заканчивается производство дѣла въ первомъ засѣданіи. Если на судоговореніе вмѣсто сторонъ являлись повѣренные, то ихъ довѣрители должны прочитать и утвердить своими подписями ихъ судныя рѣчи, или же могутъ уполномочить на это дѣйствіе особое лицо, которое носитъ въ процессѣ спеціальное наименованіе рукоприкладчика.

Послѣ судоговоренія процессъ вступаетъ въ стадію слѣдственнаго производства, и судъ назначаетъ засѣданіе для провѣрки доказательствъ, т. е. допроса свидѣтелей той и другой стороны. Если свидѣтели живутъ въ мѣстѣ производства дѣла, то они вызываются въ засѣданіе Консисторіи, если же мѣстожительство ихъ находится внѣ предѣловъ даннаго города, то допросъ учиняется или черезъ другую Духовную Консисторію, если они священнослужители, или же черезъ полицейскіе органы власти, если свидѣтели лица не

духовнаго званія, но, во всякомъ случаѣ, допросъ происходитъ въ присутствіи священника. До допроса свидѣтелей Консисторіей собираются отъ полиціи свѣдѣнія, не имѣется-ли препятствій къ допросу свидѣтелей подъ присягою.

Представленныя при судоговореніи доказательства подвергаются изслѣдованію согласно 249 ст. Уст. Духовныхъ Консисторій, главными доказательствами преступленія должны быть признаны: а) показанія двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей и б) прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Затѣмъ прочія доказательства, какъ-то письма обнаруживающія преступную связь отвѣтчика, показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ или по слухамъ, показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика и другія,— тогда только могутъ имѣть силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе.

Изъ этой формулы оцѣнки духовнымъ судомъ доказательствъ виновности отвѣтной стороны видно, что главнымъ и преимущественнымъ доказательствомъ является показаніе свидѣтелей очевидцевъ прелюбодѣянія. Понятно, что такъ называемыми „прочими“ доказательствами, разъ они имѣютъ силу только тогда, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же въ

своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе, пользоваться въ первомъ случаѣ безполезно, такъ какъ главное доказательство само рѣшаетъ дѣло, а во второмъ—едва-ли возможно, ибо такая „совокупность“ можетъ представиться рѣдко; во всякомъ случаѣ здѣсь остается оцѣнка доказательствъ по внутреннему убѣжденію суда, на что судъ духовный рѣшается въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Такимъ образомъ, остаются, слѣдовательно, свидѣтели очевидцы такого факта, который меньше всего предполагаетъ возможность очевиднаго свидѣтельства. *) Ясно, что при такой системѣ доказательствъ духовный судъ никогда не можетъ раскрыть истины, а обиженная сторона никогда не можетъ найти защиты своихъ интересовъ.

Расторженія брака съ согласія сторонъ законъ не допускаетъ. Между тѣмъ реально расторженіе брака только и можетъ имѣть мѣсто при соглашеніи супруговъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ, при содѣйствіи отвѣтной стороны, истецъ можетъ получить доказательства виновности отвѣтчика путемъ свидѣтелей очевидцевъ. При дѣйствительно же обостренныхъ отношеніяхъ супруговъ и при полной наличности вины, какъ бы она не была легко маскируема, если отвѣтная сторона не желаетъ идти на встрѣчу домогательствамъ истца, послѣдній, при существующихъ формахъ процесса духовнаго суда, никогда не можетъ надѣяться добиться развода.

---

*) Загоровскій. Семейное право, стр. 149

Таково печальное положеніе нашего бракоразводнаго процесса, ограждающаго виновнаго, не охраняющаго невиннаго, роняющаго вѣру въ правосудіе и подрывающаго всякое значеніе суда. Интересы семьи и общества требуютъ настоятельной реформы этого суда, и никакія каноническія правила и велѣнія церкви не могутъ требовать и санкціонировать той лжи, которую практикуетъ бракоразводный процессъ во имя ложно понимаемыхъ прерогативъ духовнаго суда.

Розыскной характеръ духовнаго суда. Возвращаясь къ порядку дальнѣйшаго движенія дѣла, мы должны отмѣтить то обстоятельство, что судъ духовный не ограничивается тѣми доказательствами, которыя представлены стороною, но, руководствуясь началами розыскного процесса, самъ изслѣдуетъ дѣло: провѣряетъ представленныя сторонами доказательства и собираетъ новыя. Поэтому надо признать абсолютно ошибочнымъ цитированіе въ „Сборникѣ“ Григоровскаго „О бракѣ и разводѣ“ содержанія 367 ст. Уст. Гражд. Суд. въ поясненіе началъ, которыми руководствуется судъ духовный при производствѣ брачныхъ дѣлъ. Вопреки именно состязательному началу, выраженному въ 367 ст., составляющему основу нашего гражданскаго процесса, что судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, суды духовные, дѣйствуя по принципу розыскного процесса, сами собираютъ доказательства. Очевидно ссылка

Григоровскаго на 367 ст. совершенно не вѣрна. Начало состязательности чуждо производству дѣлъ въ судахъ духовныхъ. Между тѣмъ розыскная форма дѣятельности суда духовнаго нерѣдко порождаетъ большое замедленіе въ движеніи процесса. Если изъ представленныхъ стороною доказательствъ судъ духовный усмотритъ какія-либо факты въ дѣлѣ неизслѣдованныя, то считаетъ очень часто, не смотря на полную уже доказанность обвиненія, всетаки необходимымъ по собственному почину изслѣдовать весь циклъ фактовъ, соприкасающихся съ дѣломъ. Конечно, подобный пріемъ только замедляетъ движеніе дѣла.

Записка по дѣлу. По приведеніи, какъ говоритъ законъ, „всѣхъ обстоятельствъ въ ясность“, составляется по дѣлу такъ называемая записка, въ которую включается весь фактическій доказательный матеріалъ, коимъ Духовная Консисторія должна руководствоваться при постановленіи рѣшенія. Въ окончательной формѣ записка представляется на прочтеніе сторонъ, причемъ стороны для этого приглашаются въ Консисторію, или же записка пересылается имъ черезъ полицію. Если тяжущіеся находятъ, что записка составлена неправильно и несогласно съ обстоятельствами дѣла, то сторонамъ предоставляется право сдѣлать Консисторіи свои замѣчанія. Послѣдняя можетъ оставить замѣчанія безъ уваженія или измѣнить согласно съ ними содержаніе записки или, наконецъ, если это потребуется, произвести дополнительное разслѣдованіе дѣла.

После сего Консисторія приступаетъ къ рѣшенію дѣла по имѣющемуся въ слѣдственномъ производствѣ письменному матеріалу. Если будетъ доказана виновность отвѣтной стороны въ прелюбодѣяніи, то бракъ расторгается, причемъ обвиненному супругу воспрещается вступленіе въ новый брачный союзъ и на него налагается по церковнымъ правиламъ эпитимія, а истцу, если онъ состоялъ въ первомъ или во второмъ бракѣ, разрѣшается вступить въ новый брачный союзъ.

Рѣшеніе суда. Рѣшеніе Консисторіи объявляется сторонамъ въ Консисторіи или черезъ полицію.

Обжалованіе рѣшенія Духовной Консисторіи. На рѣшеніе Духовной Консисторіи недовольная сторона можетъ принести жалобу въ Синодъ. Если рѣшеніемъ Консисторіи постановлено въ искѣ о расторженіи брака отказать, то подача жалобы никакимъ срокомъ не ограничена, но если постановлено исковыя требованія удовлетворить, то отвѣтчикъ имѣетъ право обжаловать постановленіе Консисторіи въ теченіе двухъ-мѣсячнаго срока со дня объявленія ему рѣшенія, но при этомъ отвѣтчикъ во время объявленія ему рѣшенія, и во всякомъ случаѣ не позже семи дней, долженъ заявить свое „неудовольствіе“. Жалоба на рѣшеніе подается въ Консисторію, которая пересылаетъ жалобу съ подлиннымъ производствомъ по дѣлу въ Синодъ.

Если жалобы въ срокъ не поступило, то рѣшеніе свое о расторженіи брака Консисторія обязана представить въ Синодъ для утвержденія. По вступленіи рѣшенія въ законную силу, по желанію сторонъ,

Консисторіей выдаются свидѣтельства о расторженіи брака и, сверхъ сего, на паспортѣ или видѣ на жительство отвѣтчика дѣлается соотвѣтствующая помѣтка о томъ, что бракъ расторгнутъ и что ему вступленіе въ новый брачный союзъ воспрещено; съ этой цѣлью отвѣтчикъ обязывается, при самомъ возникновеніи дѣла, представить въ Консисторію свой видъ на жительство.

Остается намъ сказать нѣсколько словъ о встрѣчномъ обвиненіи, которое имѣетъ въ бракоразводномъ процессѣ огромное значеніе. Встрѣчнымъ искомъ отвѣтная сторона не только обвиняетъ истца, но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ основное обвиненіе. Согласно 45 ст. I ч. X т. Св. Зак. расторженіе брака можетъ состояться только въ случаѣ прелюбодѣянія „одного“ изъ супруговъ, а потому, если вина взаимна, то тѣмъ самымъ уничтожается основаніе къ расторженію брака, и оба прелюбодѣйныхъ супруга, можно сказать, „разсудку вопреки и наперекоръ стихіямъ“ являются связанными брачными узами навсегда.

Такимъ образомъ, изъ положенія нашего законодательства неизбѣженъ выводъ, что лучшимъ и безусловнымъ средствомъ вѣчнаго закрѣпленія брачнаго союза является взаимная супружеская измѣна. Въ этомъ послѣдняя и самая большая несообразность нашего брачнаго права.

Внѣ сомнѣнія, говоритъ проф. Загоровскій, что если бы даже оставить современное матеріальное бракоразводное право, но преобразовать лишь бракоразводный процессъ на началахъ современ-

ной процессуальной науки, ставшихъ достоянiемъ нашихъ общихъ судовъ, со времени введенiя Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, то и эта частичная реформа внесла бы не мало свѣтлыхъ сторонъ въ брачное право. Сдѣлайте бракоразводный судъ устнымъ, возможно по свойству дѣлъ гласнымъ, уничтожьте канцелярскую тайну и даже теперешнiя постановленiя о разводѣ получатъ другой характеръ: бракоразводный процессъ упростится, удешевится, ускорится, а главное, облагородится. Но не только къ реформѣ бракоразводнаго процесса, но и всего дѣйствующаго матерiальнаго законодательства не можетъ быть препятствiй ни въ самомъ существѣ подлежащихъ реформѣ постановленiй, ни въ исторической традицiи, ни въ каноническихъ правилахъ. Бракоразводный процессъ дѣло чисто мiрское. Церковь въ этомъ случаѣ всегда примыкала къ свѣтскому закону и обычаю, и судила такъ, какъ того требовала жизнь. Поэтому нѣтъ препятствiй и теперь примѣнить къ рѣшенiю бракоразводныхъ дѣлъ выработанныя современной юридической жизнью правила свѣтскаго суда, и, такимъ образомъ, и матерiально и формально исправить, улучшить и дополнить наше обветшалое бракоразводное право.

Расторженiе брака вслѣдствiе неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожительству. Съ производствомъ по дѣламъ о расторженiи брака, вслѣдствiе супружеской невѣрности, аналогиченъ бракоразводный процессъ вслѣдствiе не-

способности одного изъ супруговъ къ брачному сожительству.

Изъ текстуальнаго содержанія закона надо придти къ выводу, что неспособность къ брачному сожительству тогда только можетъ служить основаніемъ къ расторженію брака, когда этотъ физическій дефектъ присущъ лишь одному супругу; когда же онъ является обоюднымъ, то, по точному смыслу закона, неизбѣжно заключаетъ, что разводъ состояться не можетъ. Насколько намъ извѣстно, въ практикѣ Синода руководящихъ указаній по этому вопросу не имѣется. Если, однако, стать на точку зрѣнія общей идеи брачнаго союза, то содержанію закона надо дать распространительное толкованіе и придти къ выводу, что бракъ долженъ быть расторгнутъ не только при неспособности къ брачному сожитію одного изъ супруговъ, но и въ томъ случаѣ, если этимъ физическимъ дефектомъ страдаютъ оба лица.

Для признанія неспособности къ брачному сожительству основаніемъ къ расторженію брака необходимо, чтобы неспособность къ супружеству продолжалась въ бракѣ въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ; только послѣ истеченія этого срока, можетъ быть предъявленъ искъ. Далѣе, говоритъ законъ, „на сей причинѣ не можетъ основаться искъ, если неспособность одного изъ супруговъ не есть природная“. Этотъ выводъ—неправиленъ. Неспособность къ брачному сожительству въ бракѣ можетъ продолжаться въ теченіе всего брачнаго сожительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ не быть природной. Очевидно, что употребленный закономъ терминъ

„неспособности природной" невѣренъ. „Природной неспособности" не требуется, а необходимо лишь, чтобы она была *добрачной* и, затѣмъ, въ бракѣ продолжалась не менѣе трехъ лѣтъ. При наличности этихъ двухъ условій, бракъ можетъ быть расторгнутъ.

Искъ по этого рода дѣламъ предъявляется по тѣмъ же основнымъ правиламъ, какъ и въ дѣлахъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе супружеской невѣрности. Представительство интересовъ тяжущихся черезъ повѣренныхъ допускается при наличности тѣхъ же уважительныхъ къ тому причинъ, какъ въ дѣлахъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе супружеской невѣрности. Нѣкоторые, впрочемъ, изслѣдователи разрѣшаютъ вопросъ объ участіи повѣренныхъ отрицательно на томъ основаніи, что въ этого рода дѣлахъ можетъ требоваться личное освидѣтельствованіе сторонъ. Съ этимъ взглядомъ согласиться трудно. Безусловное освидѣтельствованіе необходимо лишь по отношенію къ отвѣтчику, если результатомъ медицинскаго освидѣтельствованія будетъ установлено, что физическій дефектъ—неспособности къ брачному сожительству является безусловно прирожденнымъ, то, конечно, ни о какомъ изслѣдованіи истца не можетъ быть рѣчи. Наконецъ, мы полагаемъ, что истецъ имѣетъ всегда право требовать разрѣшенія иска на основаніи данныхъ, имъ представляемыхъ, и отъ личнаго освидѣтельствованія уклониться, тѣмъ болѣе, что физическое состояніе его самого не можетъ имѣть для дѣла рѣшающаго значенія.

Изслѣдованіе отвѣтчика происходитъ черезъ врачебное отдѣленіе губернскаго правленія. Если отвѣтчикъ уклоняется отъ свидѣтельствованія, то по отношенію къ нему черезъ полицейскіе органы могутъ быть приняты принудительныя мѣры. Хотя по этому поводу никакихъ указаній въ законѣ не имѣется, но подобнаго рода выводъ неизбѣженъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при одномъ лишь уклоненіи отвѣтчика отъ явки, исковая сторона была бы окончательно парализована въ своемъ правѣ доказать справедливость своего иска, что равносильно отказу въ правосудіи.

Практика Синода требуетъ для наличности основанія къ расторженію брака, чтобы медицинское заключеніе о неспособности къ брачному сожительству въ той формѣ, въ которой оно понимается закономъ, было въ своихъ выводахъ абсолютно и безусловно. Если экспертиза придетъ къ заключенію лишь о вѣроятности или правдоподобности неспособности къ брачному сожитію, то въ подобномъ случаѣ расторженіе брака не можетъ состояться. Когда же медицинскимъ изслѣдованіемъ будетъ установлено, что неспособность къ брачному сожитію является добрачной и продолжалась хронически въ бракѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, и была въ наличности до и при предъявленіи иска, то бракъ расторгается.

Истцу предоставляется право вступать въ новый бракъ безъ всякихъ ограниченій, при чемъ фактъ расторженія брака не подвергаетъ его никакой репрессіи ни по законамъ гражданскимъ, ни даже

по правиламъ церковнымъ. Отвѣтчикъ же осуждается на вѣчное безбрачіе.

Что касается процессуальной стороны этого рода дѣлъ, то она вполнѣ тождественна съ производствомъ дѣлъ о расторженіи брака вслѣдствіе супружеской невѣрности, а потому мы не будемъ ее повторять, такъ какъ соблюдается вполнѣ тотъ же порядокъ собиранія доказательствъ, составленія записки, рѣшенія, обжалованія и представленія рѣшенія на утвержденіе Синода.

Расторженіе брака вслѣдствіе уголовнаго осужденія. Согласно 50 ст. I ч. X т. Св. Зак., когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же сосланъ на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то другой супругъ, если не послѣдуетъ добровольно за осужденнымъ, можетъ просить свое духовное начальство о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить ему въ новый бракъ.

Если бракъ по вышеизложеннымъ основаніямъ не былъ расторгнутъ, и невинный супругъ послѣдовалъ за осужденнымъ, но послѣдній въ мѣстѣ ссылки совершитъ новое преступленіе, влекущее за собою лишеніе правъ состоянія, то невиновному супругу предоставляется по этому послѣднему основанію ходатайствовать о расторженіи брака. На этомъ же основаніи могутъ просить о расторженіи брака тѣ изъ невиновныхъ супруговъ, которые вступили въ супружескія узы съ лицами лишенными правъ состоянія, если послѣднія вновь

впадутъ въ преступленіе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

Согласно закону 12 іюня 1900 года отмѣнена ссылка на поселеніе (кромѣ случаевъ спеціально въ законѣ указанныхъ) и ссылка на житье. Такимъ образомъ, нынѣ лишеніе особыхъ правъ, не сопровождающееся ссылкой и, слѣдовательно, разлученіемъ супруговъ, не можетъ уже служить основаніемъ къ расторженію брака. Такое ограничительное толкованіе неизбѣжно, такъ какъ въ новомъ законѣ содержится лишь указаніе на то, что за осужденными къ ссылкѣ въ каторжныя работы, или на поселеніе, жены ихъ, не участвовавшія въ преступленіи, могутъ слѣдовать или не слѣдовать въ ссылку по собственному ихъ желанію; отсюда видно, что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ уголовная отвѣтственность не влечетъ расторженія брака.

Расторженіе брака вслѣдствіе уголовнаго осужденія, по взгляду нѣкоторыхъ нашихъ изслѣдователей брачнаго права *), надо понимать условно, а именно, что оно должно имѣть полное примѣненіе лишь постольку, поскольку оно санкціонируется соотвѣтствующими правилами того или другого вѣроисповѣданія.

Въ отношеніи времени, когда супругъ лица, приговореннаго къ уголовному наказанію, можетъ просить о разводѣ, нашъ законъ при дѣйствіи постановленій о ссылкѣ на житье различалъ два

*) Загоровскій. Семейное право, стр. 137.

случая: во-первыхъ, когда осужденный подвергался лишенію всѣхъ правъ состоянія, или же когда его постигала лишь ссылка на житье съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ. Въ первомъ случаѣ невиновный супругъ не ограниченъ никакимъ срокомъ. Онъ можетъ во всякое время возбудить ходатайство о расторженіи брака, по вступленіи приговора въ законную силу и по его конфирмаціи Верхной властью въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовные приговоры подлежатъ Высочайшему утвержденію. Во второмъ же случаѣ, т. е. при ссылкѣ на житье, законъ предоставляетъ право ходатайствовать о разводѣ лишь по истеченіи двухъ лѣтъ, конечно, также со времени вступленія приговора въ законную силу.

Право домогаться развода признается по нашему закону въ равной мѣрѣ за обѣими сторонами, т. е. какъ за осужденной стороной, такъ и за невинной.

Невиновный супругъ долженъ обращаться съ ходатайствомъ о расторженіи брака въ Духовную Консисторію по мѣсту совершенія брака. Осужденный же подаетъ свое ходатайство въ Духовную Консисторію черезъ полицейское управленіе, въ вѣдѣніи коего онъ состоитъ, по приведеніи приговора въ исполненіе. Къ просьбамъ лицъ первой категоріи прилагается брачное свидѣтельство и приговоръ суда уголовнаго; отъ осужденныхъ же требуется представленіе статейнаго списка съ отмѣткою, что невиновный супругъ за нимъ не послѣдовалъ.

Духовная Консисторія постановляетъ свое рѣшеніе на точномъ основаніи уголовнаго приговора. Если бракъ расторгнутъ по просьбѣ супруга не послѣдовавшаго за осужденнымъ, то Духовная Консисторія увѣдомляетъ о состоявшемся расторженіи брака то Губернское Правленіе, на которое было возложено исполненіе приговора; если же бракъ расторгнутъ, по ходатайству осужденнаго, то увѣдомляетъ то Губернское Правленіе, въ вѣдѣніи котораго состоитъ сосланный. Въ томъ и другомъ случаѣ каждая отвѣтная сторона увѣдомляется о состоявшемся расторженіи брака.

Помимо поставленія въ извѣстность Губернскаго Правленія, на Духовную Консисторію, расторгнувшую бракъ, возлагается обязанность доносить о состоявшемся расторженіи Синоду. Но рѣшеніе Духовной Консисторіи воспринимаетъ законную силу независимо отъ утвержденія его Синодомъ. Этимъ рѣшенія Духовной Консисторіи по дѣламъ сего рода отличны отъ рѣшеній по расторженію браковъ вслѣдствіе прелюбодѣянія, или неспособности къ брачному сожительству, гдѣ рѣшенія Консисторіи получаютъ законную силу только съ утвержденія ихъ Синодомъ. Такое различіе въ степени власти Духовной Консисторіи вполнѣ правильно. Въ дѣлахъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе уголовнаго осужденія дѣятельность Консисторіи имѣетъ чисто формальный характеръ,— она расторгаетъ бракъ на точномъ основаніи состоявшагося уголовнаго приговора. Между тѣмъ въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію од-

ного изъ супруговъ, или вслѣдствіе неспособности супруга къ брачному сожитію, Духовная Консисторія рѣшаетъ вопросъ о расторженіи брака по существу совершенно самостоятельно, а потому рѣшенія ея по этого рода дѣламъ воспринимаютъ законную силу только по утвержденіи ихъ Синодомъ.

Если ходатайство о расторженіи брака не было возбуждено ни осужденной, ни невинной стороной, то бракъ естественно считается нерасторгнутымъ и сохраняетъ свою силу. Исходя изъ этого общаго вполнѣ правильнаго начала, нашъ законъ предусматриваетъ отдѣльные случаи, при которыхъ брачное сожительство супруговъ фактически и юридически возстановляется. Такъ, если осужденный супругъ по новому состоявшемуся о немъ приговору, или Высочайшему акту милости, возвращается изъ ссылки и, если до этого времени, бракъ по ходатайству того или другого супруга не былъ расторгнутъ, то супруги остаются въ прежнемъ брачномъ союзѣ. Впрочемъ, законъ могъ бы объ этомъ случаѣ не упоминать, такъ какъ онъ самъ собою вытекаетъ изъ общаго правила, что всякій бракъ до тѣхъ поръ дѣйствителенъ, пока онъ формальнымъ образомъ надлежащимъ духовнымъ судомъ не признанъ недѣйствительнымъ, или не расторгнутъ.

О послѣдствіяхъ при осужденіи обоихъ супруговъ законъ ничего не говоритъ. Мы полагаемъ, что этотъ случай долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго начала, по которому допускается вообще расторженіе брака при уголовномъ

осужденіи. Несомнѣнно, что законъ выходитъ изъ того положенія, что разъ имѣется налицо полное раздѣльное жительство супруговъ, то такой брачный союзъ, какъ неудовлетворяющій основнымъ условіямъ брачнаго сожительства, долженъ быть расторгнутъ. Отсюда исходя, надо признать, что если супруги осуждены одновременно за одно и то же дѣяніе и должны отбывать наказаніе въ одномъ и томъ же мѣстѣ, то нѣтъ основанія къ расторженію брака. Если же мужъ и жена, хотя бы и одновременно и за одно и то же дѣяніе, подвергнуты разнымъ уголовнымъ наказаніямъ, влекущимъ расторженіе брака и подлежатъ водворенію въ разныя мѣста, то въ подобныхъ случаяхъ надо признать, что бракъ подлежитъ расторженію.

Расторженіе брака вслѣдствіе уголовнаго осужденія, при лишеніи лишь особенныхъ правъ, является значительнымъ шагомъ впередъ въ области нашего брачнаго права. Государство въ этихъ случаяхъ стало, при разрѣшеніи этого вопроса, на точку зрѣнія жизненныхъ интересовъ, а церковь со своей стороны признала этотъ поводъ достаточнымъ для расторженія брачныхъ узъ, хотя онъ и не имѣетъ за собою канонической подкладки. Объ этомъ прогрессивномъ законодательномъ актѣ проф. Загоровскій говоритъ: „законъ, допустившій разводъ на основаніи присужденія къ ссылкѣ на житье какъ для невиннаго, такъ и для виновнаго супруга, является существенно важнымъ нововведеніемъ не только потому, что онъ облегчилъ сво-

боду разводовъ, прибавилъ новые поводы, что бракоразводное право пополнилось новымъ законодательнымъ актомъ, исходящимъ отъ свѣтской власти, но главнымъ образомъ потому, что создаются новые поводы чисто общественно-государственнаго характера". „Очевидно", говоритъ далѣе авторъ, „законодатель отправляется отъ мысли, что разъ фактически бракъ прекращенъ, то онъ долженъ быть прекращенъ и юридически" *).

Расторженіе брака по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ. Расторженіе брака по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производится на основаніи законоположеній, изложенныхъ въ I ч. X т. Св. Зак. Гражд. и на основаніи особыхъ правилъ, изданныхъ 14 января 1895 г. Эти правила замѣнили собою прежнія постановленію по этому вопросу 230—236 ст. Уст. Духовной Консисторіи.

Возбужденіе ходатайства о расторженіи брака вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія можетъ быть допущено въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ, отлучившійся съ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи пяти или болѣе лѣтъ находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи.

Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію подсудны Духовной Консисторіи по мѣсту жительства истца. Начинается дѣло подачей иска. Къ иску должны быть приложены: метрическая выпись о бракосочетаніи и публикаціонныя деньги

---

*) Загоровскій. Семейное право, ст. 1.

въ размѣрѣ трехъ рублей. Исковое прошеніе должно заключать въ себѣ слѣдующія указанія:

1) Гдѣ со времени заключенія брака проживали супруги, при чемъ жили-ли совмѣстно или раздѣльно.

2) Гдѣ и когда въ послѣдній разъ супруги проживали вмѣстѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ началось отсутствіе безвѣстнаго супруга, когда и откуда получены были въ послѣдній разъ отъ него свѣдѣнія.

3) Есть-ли у супруговъ какая-либо недвижимость.

4) Изъ какого рода и сословія происходятъ супруги, какія были занятія отсутствующаго супруга, состоятъ-ли въ живыхъ родители того и другого и гдѣ они проживаютъ. Наконецъ, истецъ долженъ поименовать въ прошеніи извѣстныхъ ему братьевъ и сестеръ и близкихъ родственниковъ отсутствующаго супруга, а также своихъ, указать обладаютъ-ли они недвижимостью, а также обозначить ихъ мѣстожительство. Если какихъ-либо изъ указанныхъ свѣдѣній проситель поименовать не можетъ, то долженъ въ прошеніи указать причины умолчанія.

Если въ поданномъ прошеніи не имѣется одного изъ требуемыхъ закономъ указаній или приложеній, то прошеніе оставляется безъ движенія. Проситель объ этомъ извѣщается и ему назначается шестимѣсячный срокъ на восполненіе дефектовъ его исковаго прошенія.

Если всѣ необходимыя свѣдѣнія для начатія

дѣла имѣются налицо, то Консисторія приступаетъ къ разслѣдованію доказательствъ. Главныхъ способовъ изслѣдованія три: 1) запросъ всѣхъ близкихъ лицъ какъ истцовой, такъ и отвѣтной стороны; 2) запросъ правительственныхъ учрежденій, и преимущественно, губернскихъ правленій по послѣднему мѣсту жительства истца, по мѣсту его службы, нахожденія недвижимости и проч. и 3) публикація въ газетахъ.

Если въ результатѣ произведеннаго розыска получатся свѣдѣнія о смерти безвѣстно отсутствующаго супруга, или откроется мѣсто его пребыванія, то дѣло производствомъ прекращается.

Если, однако, розыскъ ни къ какимъ результатамъ не приведетъ, и мѣстонахожденіе и участь безвѣстно отсутствующаго супруга не будутъ обнаружены, то Духовная Консисторія приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, но при этомъ не ранѣе одного года со дня публикаціи о розыскѣ безвѣстно отсутствующаго. Изъ этого видно, что расторженіе брака по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ можетъ завершиться не ранѣе семи, восьми лѣтъ. По разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, если изъ полученныхъ свѣдѣній не останется сомнѣнія въ дѣйствительности безвѣстнаго отсутствія супруга, то Духовная Консисторія постановляетъ рѣшеніе о расторженіи брака и о дозволеніи истцу вступить въ новый бракъ. Обсужденіе вины отсутствующаго супруга отлагается до обнаруженія его лично и обстоятельствъ, обусловившихъ его безвѣстное отсутствіе.

Рѣшеніе Духовной Консисторіи, если оно касается лицъ крестьянскаго или мѣщанскаго званія, является окончательнымъ. Рѣшенія же о расторженіи браковъ лицъ другихъ высшихъ сословій представляется на утвержденіе Синода. Законъ, повидимому, отождествляетъ сословное положеніе мужа и жены, между тѣмъ оно бываетъ иногда различо: мужъ можетъ принадлежать къ мѣщанскому или крестьянскому сословію, а жена по рожденію или предшествовавшему браку можетъ имѣть права высшаго состоянія. Какъ надлежитъ Консисторіи поступать въ подобныхъ случаяхъ, законъ обходитъ молчаніемъ. Такъ какъ изъ содержанія правилъ о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію видно, что законъ желаетъ предоставить большія гарантіи лицамъ высшихъ сословій, то неизбѣжно заключить, что разъ хотя одна изъ сторонъ имѣетъ права высшаго состоянія, то рѣшеніе Духовной Консисторіи должно быть представлено на утвержденіе Синода.

Со дня объявленія рѣшенія истецъ, такъ какъ никто другой въ рѣшеніи не заинтересованъ и въ дѣлѣ не участвуетъ, можетъ принести въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ Синодъ жалобу. По принесенной жалобѣ Синодъ входитъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу и постановляетъ свое окончательное рѣшеніе, на которое никакихъ жалобъ не полагается. Этимъ заканчивается производство дѣла о расторженіи брака вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ.

Расторженіе брака между лицами римско-католическаго вѣроисповѣданія. Вопросы брачнаго права лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, въ томъ числѣ и правила, по которымъ бракъ прекращается, изложены въ Уставѣ Иностранныхъ Исповѣданій, т. XI Св. Зак., и въ особомъ „Положеніи о союзѣ брачномъ 1836 года." „Положеніе о союзѣ брачномъ" въ Царствѣ Польскомъ входитъ въ составъ обще-гражданскихъ кодексовъ, въ прочихъ же частяхъ Россіи „Положеніе" имѣетъ значеніе каноническаго регламента и служитъ дополненіемъ къ законоположеніямъ о брачномъ правѣ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія по X т. Св. Зак. и по Уставу Иностранныхъ Исповѣданій.

По „Положенію о союзѣ брачномъ" *) бракъ можетъ быть прекращенъ вслѣдствіе смерти супруга, вслѣдствіе признанія его духовнымъ судомъ недѣйствительнымъ и, наконецъ, влѣдствіе „разлученія супруговъ отъ стола и ложа". Изъ этого видно, что римско-католическому вѣроисповѣданію неизвѣстно юридическое расторженіе брака, хотя, какъ будетъ нами указано ниже, безсрочное „разлученіе отъ стола и ложа" обусловливаетъ для супруговъ не только фактическое раздѣльное жительство, но влечетъ за собою извѣстныя послѣдствія чисто юридическаго характера.

Бракъ почитается недѣйствительнымъ и незаконнымъ: 1) когда, до совершенія брака тѣлеснымъ союзомъ, одна изъ сторонъ приметъ на себя ду-

*) Положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г., ст. 60—96.

ховный обѣтъ, 2) вслѣдствіе несоблюденія правилъ, вытекающихъ изъ иновѣрія супруговъ, 3) когда лицо обязано уже брачными узами, законнымъ образомъ не расторгнутыми, 4) когда лицо обязано духовнымъ обѣтомъ, 5) когда лицо вступило въ бракъ въ воспрещенныхъ степеняхъ родства или свойства, 6) когда бракъ совершенъ между лицами, не достигшими брачнаго совершеннолѣтія, 7) когда при установленіи брака не было свободнаго волеизъявленія сторонъ и 8) когда одинъ изъ супруговъ неспособенъ къ брачному сожительству. Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ бракъ расторгается не въ силу самого закона, а только при наличности жалобы потерпѣвшей стороны. Вслѣдствіе этого обстоятельства три послѣдніе повода можно скорѣе отнести къ причинамъ расторженія брака; въ особенности, это намъ кажется справедливымъ, въ отношеніи послѣдняго условія, такъ какъ неспособность къ брачному сожительству, обусловливая прекращеніе брачнаго союза лишь по жалобѣ потерпѣвшей стороны, отнюдь не служитъ основаніемъ къ признанію брака недѣйствительнымъ. Отсюда исходя, правильно заключить, что римско-католическому вѣроисповѣданію извѣстно не только разлученіе супруговъ отъ стола и ложа, но и расторженіе брака.

Третье основаніе, по которому брачное сожительство прекращается, есть „разлученіе отъ стола и ложа". Разлученіе можетъ быть допущено въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) вслѣдствіе прелюбодѣянія, 2) вслѣдствіе жестокаго обращенія, 3) вслѣд-

ствіе уголовнаго осужденія и 4) по взаимному согласію супруговъ, но при наличности уважительныхъ причинъ. Обвиненіе въ прелюбодѣяніи не можетъ служить основаніемъ къ разлученію, если супругъ обвинитель самъ уличенъ въ измѣнѣ супружескому долгу, или если отвѣтная сторона докажетъ, что ея вина была изглажена полученнымъ прощеніемъ.

Производство по дѣламъ брачнымъ въ судахъ духовныхъ совершается на основаніи правилъ каноническихъ.

Съ приговоромъ объ уничтоженіи или расторженіи брака совершенно прекращаются всѣ взаимныя права и обязанности супруговъ. При разлученіи супруговъ отъ стола и ложа необходимо имѣть въ виду два случая: разлученіе супруговъ на неопредѣленное время или безсрочное и разлученіе на опредѣленное время, т. е. срочное. Въ первомъ случаѣ разлученіе влечетъ за собою всѣ послѣдствія расторженія брака; между супругами сохраняется лишь идеальная брачная связь, что только препятствуетъ разлученнымъ вступленію въ новый брачный союзъ. Впрочемъ, безсрочное разлученіе супруговъ можетъ быть отмѣнено, и тогда брачный союзъ во всѣхъ отношеніяхъ возстановляется, и супруги вновь вступаютъ во всѣ свои права и обязанности. При срочномъ разлученіи супруговъ отъ стола и ложа супруги разъединяются лишь фактичести и временно. Бракъ остается въ силѣ со всѣми юридическими послѣдствіями. Если однако фактъ раздѣльнаго жительства вызываетъ какія - либо

осложненія въ личныхъ и имущественныхъ правахъ супруговъ, то споры, отсюда возникающіе, разрѣшаются судомъ гражданскимъ. Въ этомъ случаѣ судъ гражданскій руководствуется двумя отправными началами. Во-первыхъ, тѣмъ, что супруги живутъ раздѣльно и, во-вторыхъ, — что во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ права и обязанности, вытекающія изъ брака, остаются дѣйствительными. Однимъ словомъ, при срочномъ разлученіи супруговъ отъ стола и ложа, права, обязанности и отношенія мужа и жены тождественны съ тѣми, которыя имѣютъ мѣсто при выдачѣ женѣ отдѣльнаго вида на жительство *).

Расторженіе брака между лицами евангелическо-лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданія. Согласно постановленіямъ евангелическо-лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданія законными причинами къ разводу признаются: 1) Нарушеніе супружеской вѣрности. Сознаніе отвѣтной стороны своей виновности не служитъ достаточнымъ доказательствомъ по дѣлу и не является основаніемъ къ расторженію брака. Судъ долженъ разрѣшить дѣло на основаніи объективныхъ доказательствъ. Но въ противоположность требованіямъ бракоразводнаго процесса православной церкви, по правиламъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, Консисторія должна довольствоваться косвенными уликами нарушенія отвѣтчикомъ су-

*) Ставскій: Гражданскіе законы Царства Польскаго. Положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г., ст. 215—231.

пружеской вѣрности. Достаточно, говоритъ законъ, одного сильнаго подозрѣнія. Въ виду свойства проступка, нарушающаго супружескую вѣрность, нельзя не признать, что евангелическо-лютеранскій процессъ стоитъ на вполнѣ правильной и жизненной точкѣ зрѣнія. Если во время производства дѣла откроется, что обвиняющая сторона также виновна въ нарушеніи супружеской вѣрности, то ей должно быть отказано въ ходатайствѣ о расторженіи брака, но, впрочемъ, не всегда. Если вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ установлено, что отвѣтчикъ зналъ о нарушеніи жалобщикомъ своей супружеской вѣрности и, тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ въ теченіе года, жалобы не приносилъ, то встрѣчное обвиненіе теряетъ свою силу, и искъ разрѣшается лишь на основаніи данныхъ о виновности отвѣтной стороны. Кромѣ встрѣчнаго обвиненія, отвѣтчикъ имѣетъ еще одно средство защиты. Если онъ докажетъ, что истцовая сторона знала о нарушеніи имъ супружеской вѣрности и тѣмъ не менѣе оставалась съ нимъ въ сожительствѣ или простила его, то бракъ не расторгается.

Близко съ основаніемъ о расторженіи брака вслѣдствіе супружеской невѣрности соприкасается случай развода по винѣ жены, когда мужъ обнаружитъ, что она, до вступленія въ бракъ, находилась въ любовной физической связи съ другимъ лицомъ. По этому поводу бракъ можетъ быть расторгнутъ въ томъ случаѣ, если мужъ докажетъ, что жена скрыла отъ него свою предбрачную связь и если супруги не прижили дѣтей. Для жены

предбрачная связь мужа можетъ служить основанiемъ къ расторженiю брака въ томъ только случаѣ, если она произошла послѣ обрученiя.

2) Злонамѣренное оставленiе однимъ супругомъ другого. Бракъ можетъ быть расторгнутъ, если одна изъ сторонъ оставила другую и не соглашается возвратиться къ ней. Расторженiе брака въ этомъ случаѣ можетъ воспослѣдовать только при наличности слѣдующихъ условiй: а) если жена отказывается слѣдовать въ новое мѣстожительство мужа, или если мужъ отказывается ее принять; б) если жена самовольно оставитъ мужа или, послѣ самовольнаго оставленiя, не представитъ доказательствъ своего добронравнаго поведенiя. Этотъ же поводъ можетъ служить основанiемъ къ расторженiю брака по ходатайству жены, если мужъ находился въ безвѣстномъ отсутствiи не менѣе года, или вообще, по ея формальному требованiю, отказался возвратиться къ совмѣстной жизни. Если, однако, отвѣтная сторона докажетъ, что она оставила жалобщика по его же винѣ, вслѣдствiе наличности одного изъ поводовъ, служащихъ основанiемъ къ расторженiю брака, то бракъ въ подобномъ случаѣ не расторгается.

Со злонамѣреннымъ оставленiемъ супруга и безвѣстнымъ отсутствiемъ одного изъ нихъ, какъ основанiемъ къ разводу, близко соприкасается третiй подобный поводъ, а именно, долговременное отсутствiе одного изъ супруговъ, продолжающееся по крайней мѣрѣ не менѣе пяти лѣтъ, хотя бы оно происходило помимо воли отсутствующаго. Въ этомъ случаѣ до-

могаться развода можетъ не только покинутая сторона, но и супругъ помимо своей воли находящійся въ долговременной отлучкѣ, если онъ докажетъ, что не имѣетъ возможности надѣяться на скорый возвратъ.

3) Отвращеніе или неспособность къ брачному сожительству, или отказъ отъ физическаго супружескаго сожительства безъ достаточнаго къ тому основанія. Неспособность къ брачному сожительству должна быть добрачная, или хотя и послѣ брака происшедшая, но по собственной винѣ; сверхъ сего неспособность къ сожительству должна продолжаться въ бракѣ не менѣе трехъ лѣтъ. Это основаніе служитъ поводомъ къ разводу по идеѣ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія вслѣдствіе того, что при наличности подобнаго физическаго дефекта не можетъ быть достигнута одна изъ существенныхъ цѣлей брака — дѣторожденіе Исходя изъ этого начала, поводомъ къ разводу служитъ также умышленное препятствіе одной изъ сторонъ къ зачатію дѣтей.

4) Неизлѣчимая прилипчивая болѣзнь. По этому основанію бракъ можетъ быть расторгнутъ въ томъ случаѣ, если жалобщикъ докажетъ, что болѣзнь пріобрѣтена въ бракѣ, или если она добрачная, то во всякомъ случаѣ была скрыта отвѣтной стороной. Къ числу болѣзней, служащихъ основаніемъ къ расторженію брака, относится болѣзнь—психическая. Послѣдняя служитъ основаніемъ къ расторженію брака въ томъ случаѣ, если она установлена надлежащимъ формальнымъ об-

разомъ, длится болѣе года и, если, по удостовѣренію врачей, нѣтъ надежды на выздоровленіе. Въ этомъ случаѣ, законъ вноситъ весьма гуманный принципъ, онъ требуетъ, чтобы здоровый супругъ, домогающійся расторженія брака, обезпечилъ матеріально больного, если послѣдній не имѣетъ своихъ средствъ.

5) Безнравственныя и преступныя дѣйствія. — Они служатъ основаніемъ къ разводу, если одна изъ сторонъ предана пьянству, безразсудной расточительности, разврату, жестоко и грубо обходится съ другой стороной, позоритъ ея честь или допускаетъ обращеніе, грозящее опасностью жизни.

6) Послѣднее основаніе, по которому допускается расторженіе брака, является уголовное осужденіе одного изъ супруговъ *).

Постановляя приговоръ о расторженіи брака, Консисторія входитъ также въ разрѣшеніе весьма важнаго вопроса — о дальнѣйшей судьбѣ дѣтей. Законъ, повидимому, далеко не предрѣшаетъ вопроса о томъ, что дѣти должны обязательно поступить къ невиновной сторонѣ, онъ предоставляетъ Консисторіи рѣшить, кому изъ супруговъ отдать предпочтеніе. Передача дѣтей тому или другому супругу можетъ имѣть временной характеръ и, по наступленіи извѣстнаго срока, дѣти могутъ, по постановленію Консисторіи, перейти къ другому супругу. Затѣмъ, Консисторія, путемъ миролюбиваго соглашенія, стремится урегулиро-

*) Уставъ Иностран. Исповѣд., ст. 364—885.

вать вопросъ о матеріальномъ содержаніи дѣтей. Если въ этомъ вопросѣ родители дѣтей не придутъ къ соглашенію, то имъ предоставляется вѣдаться судомъ гражданскимъ.

Расторженіе браковъ лицъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Браки лицъ греко-уніатскаго вѣроисповѣданія прекращаются и расторгаются по правиламъ православной восточной церкви.

Относительно формъ расторженія браковъ армяно-грегоріанскаго исповѣданіи, въ законахъ гражданскихъ не имѣется никакихъ указаній, а потому по общему началу необходимо придти къ выводу, что бракъ долженъ подлежать расторженію по каноническимъ правиламъ даннаго вѣроисповѣданія. Если однако бракосочетаніе по какимъ-либо основаніямъ совершено священнослужителемъ православной церкви, то и расторженіе брака должно состояться по правиламъ церкви православной и въ судѣ духовномъ православнаго вѣроисповѣданія.

О подсудности и недѣйствительности браковъ раскольниковъ намъ пришлось говорить ранѣе. Что же касается расторженія браковъ раскольниковъ, то оно производится въ судахъ гражданскихъ. Поводы къ расторженію тѣ же, что и для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, т. е. прелюбодѣяніе, неспособность къ брачному сожительству, уголовное осужденіе и безвѣстное отсутствіе.

Расторженіе браковъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. По вопросу о расторженіи браковъ лицъ христіанскаго

вѣроисповѣданія остается еще указать на тѣ случаи, когда одна изъ сторонъ принадлежитъ къ православной вѣрѣ, а другая къ иному христіанскому вѣроисповѣданію, и когда супруги принадлежатъ къ разнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, помимо вѣры православной.

Дѣла о расторженіи браковъ перваго рода подсудны судамъ православнаго вѣроисповѣданія, и основаніями къ расторженію брака могутъ служить поводы, предусмотрѣнные православной церковью. Это начало выражено какъ въ уставѣ Духовныхъ Консисторій, такъ и въ Положеніи о союзѣ брачномъ и въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, гдѣ говорится: что „рѣшеніе сіе“, т. е. суда духовнаго православной церкви, „имѣетъ быть твердо въ отношеніи къ обоимъ лицамъ“.

Когда супруги принадлежатъ къ разнымъ иностраннымъ исповѣданіямъ, то подсудность и основанія къ расторженію брака опредѣляются по вѣроисповѣданію отвѣтчика. Но расторженію брака должна предшествовать процедура признанія брака законнымъ и дѣйствительнымъ. Послѣднее обстоятельство производится судомъ того вѣроисповѣданія, священникомъ котораго совершено первое вѣнчаніе *).

Расторженіе браковъ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія. Общее руководящее начало о расторженіи браковъ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія выражено въ статьѣ 90 I ч. X т. Св. Зак.,

*) Законы о судопроизводствѣ гражданскомъ, ст. 455—457.

гласящей, что „каждому племени и народу, не исключая и язычниковъ, наше законодательство предоставляетъ, какъ совершать такъ и расторгать браки по правиламъ ихъ закона или по принятымъ обычаямъ безъ участія въ томъ гражданскихъ властей или христіанскаго духовнаго правительства“.

Расторженіе брака лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія. Изслѣдователи брачнаго права лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія приходятъ къ выводу, что разводъ допускается у магометанъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при лишеніи супруга всѣхъ правъ состоянія, 2) при безвѣстномъ отсутствіи, 3) вслѣдстіе прелюбодѣянія, 4) вслѣдствіе неспособности къ брачному сожительству, 5) по неспособности жены къ дѣторожденію, 6) по обоюдному согласію супруговъ, 7) вслѣдствіе взаимнаго отвращенія или оскорбительнаго обращенія и 8) вслѣдствіе непризнанія мужемъ своего ребенка *).

Наличность расторженія брака при вышеуказанныхъ основаніяхъ должна быть выведена, какъ изъ положеній нашихъ гражданскихъ законовъ и Устава иностранныхъ исповѣданій, такъ спеціально и изъ ученія шiитовъ и суннитовъ. Но по дѣйствующимъ узаконеніямъ государственнымъ (50, 97, 98 ст. I ч. X т. и 1399, 1501 и 1616 ст. XI т. Уст. иностр. исповѣд.) изъ всѣхъ указанныхъ основаній

*) Малышевъ. Курсъ общаго гражд. права въ Россіи. Загоровскій. Семейное право.

къ разводу признаются три: 1) лишеніе супруга правъ состоянія, 2) безвѣстное отсутствіе и 3) прелюбодѣяніе. Впрочемъ, наличность послѣдняго повода къ расторженію брака имѣетъ далеко не безусловное значеніе, а можетъ быть скорѣе косвенно выведена изъ положеній 1585 ст. Улож. о нак. и 1016 ст. Уст. Угол. Суд. Правильность подобнаго заключенія находитъ себѣ подтвержденіе и въ началахъ шаріата, по которому прелюбодѣй подлежитъ смертной казни. Виновность супруга по мусульманскому вѣроученію устанавливается весьма сложной системой доказательствъ.

Расторженіе брака по безвѣстному отсутствію супруга также находитъ себѣ подтвержденіе въ ученіи шіитовъ и суннитовъ, но объ этомъ правѣ говорится лишь въ отношеніи женъ. Односторонность вѣроисповѣдныхъ правилъ о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію составители новаго гражданскаго уложенія объясняютъ тѣмъ, что по правиламъ шаріата мужъ можетъ отлучить жену по своему единоличному усмотрѣнію, независимо отъ того, пребываетъ-ли она съ нимъ, или нѣтъ. Это одностороннее начало проведено и у насъ въ законѣ гражданскомъ. Въ статьѣ 98 I ч. X т. тоже говорится лишь о правѣ жены ходатайствовать о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію мужа. Имѣя въ виду цитированное нами привыше мнѣніе составителей новаго уложенія о причинахъ подобной односторонности, которая, по ихъ же взгляду, объясняется началами религіознаго ученія, дѣлается непонятнымъ, почему да-

лѣе составители новаго уложенія, говоря о содержаніи 98 ст. X т. Св. Зак., опредѣляющей права жены на расторженіе брака по безвѣстному отсутствію мужа, приходятъ къ заключенію, что эта односторонность закона гражданскаго и отсутствіе указаній на права мужа объясняется „просто редакціоннымъ недосмотромъ“. Противорѣчіе, въ которое впадаютъ составители уложенія, ясно. Исходя же изъ цитируемыхъ самими составителями проэкта правилъ шаріатскаго ученія, понятно, почему въ дѣйствующемъ законѣ гражданскомъ говорится лишь о правѣ жены на расторженіе брака по безвѣстному отсутствію, а о правѣ мужа умалчивается, ибо это право ему всегда принадлежитъ, не завися отъ совмѣстной или раздѣльной жизни *).

Уголовное осужденіе, какъ основаніе къ расторженію брака, также находитъ себѣ санкцію въ мусульманскомъ вѣроученіи. По поводу наказанія жены заточеніемъ въ Хидаѣ говорится, что „супружескія отношенія между мужемъ и женою не могутъ имѣть мѣста вслѣдствіе заключенія жены въ тюрьмѣ“. Кромѣ того, расторженіе брака, вслѣдствіе уголовнаго осужденія по отношенію къ лицамъ магометанскаго вѣроисповѣданія, покоится еще на общемъ основаніи,—правѣ невиновнаго супруга слѣдовать или не слѣдовать за осужденнымъ супругомъ въ мѣсто ссылки, признаваемомъ

*) Проэктъ Граждан. Уложенія. Семейное право, стр. 353—364.

дѣйствующимъ закономъ за всѣми вѣроисповѣданіями *).

Послѣднее основаніе, по которому, согласно законамъ гражданскимъ, расторгается бракъ лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія заключается въ призывѣ мужа къ отбыванію воинской повинности. Въ этомъ случаѣ женамъ предоставляется право вступить въ новый бракъ. Но для пресѣченія средствъ злоупотребленія этимъ способомъ, разрѣшеніе вступать въ новый бракъ дается тѣмъ только женамъ, которыя имѣютъ отъ мужей разводныя письма, и въ томъ только случаѣ, когда разводъ будетъ совершенъ по магометанскимъ законамъ, а самыя разводныя письма мужей записаны въ метрическія книги (93, 99 и 95 ст. I ч. X т.). Наконецъ, по отношенію къ заграничнымъ азіатцамъ законъ предписываетъ, для охраненія интересовъ женъ, тѣ же правила, что по отношенію къ женамъ христіанкамъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, вступившимъ въ замужество съ магометанами. При выѣздѣ мужей изъ предѣловъ Россіи, женамъ и дѣтямъ слѣдовать за мужьями воспрещается. Отъ мужей отбирается подписка, намѣрены-ли они возвратиться. Если не намѣрены, то бракъ расторгается. Когда мужья изъявятъ желаніе возвратиться въ Россію, то имъ дается отпускъ не болѣе двухъ лѣтъ, въ теченіе этого времени они должны обезпечить содержаніе семьи. Если, по истеченіи

*) Проэктъ Гражд. Улож. Семейное право, стр. 357.

означеннаго срока, мужъ не возвратится къ женѣ, то бракъ расторгается, и женѣ предоставляется право вступить въ новое супружество.

Остальные поводы къ разводу для лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія регламентируются лишь началами вѣроисповѣдными; они имѣютъ обязательную силу, разъ точно соотвѣтствуютъ ученіямъ вѣры, и если фактъ расторженія брака зарегистрированъ согласно правиламъ общегосударственнаго закона.

Составленіе актовъ о расторженіи брака производится духовными лицами, согласно требованіямъ, изложеннымъ въ 1077 и 1078 ст. законовъ о состояніяхъ IX т. Св. Зак.

Расторженіе браковъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Основанія расторженія браковъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія не имѣютъ спеціальной регламентаціи въ законахъ гражданскихъ, но въ силу того, что, по общегосударственному закону для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, прелюбодѣяніе, безвѣстное отсутствіе и уголовное осужденіе служатъ причиною къ расторженію брака, надо придти къ выводу, что бракъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, во-первыхъ, расторгается при наличности одного изъ вышеуказанныхъ поводовъ и, во-вторыхъ, вслѣдствіе основаній спеціально вытекающихъ изъ началъ іудейскаго вѣроученія.

По библейскому закону разводъ обусловливается главнымъ образомъ волею мужа, который имѣетъ свободное право отослать отъ себя свою жену: „да напишетъ ей книгу отпущенія и

выдастъ въ руки ея". (Книга Второзаконія XXIV). Талмудъ также высказывается въ пользу свободнаго усмотрѣнія мужа отпускать жену по своему желанію. Впрочемъ, нельзя не сказать, чтобы еврейскому закону, или, говоря правильнѣе, обычаямъ еврейскимъ не были извѣстны ограниченія этой широкой власти мужа. Еврейскіе вѣроучители, стремясь урѣзать по возможности права мужа, строго осуждали легкомысленные разводы и совѣтовали мужьямъ разводиться только въ крайнихъ случаяхъ. Синодъ еврейскихъ раввиновъ, собравшійся въ 1030 году въ Вормсѣ, воспретилъ мужьямъ отсылать женъ безъ ихъ на то согласія подъ страхомъ проклятія. Раввинское право требуетъ, чтобы разводъ былъ безусловно свободнымъ и сознательнымъ актомъ мужа, и чтобы воля мужа была выражена въ достаточно ясной и требуемой закономъ и обычаемъ формѣ. Такимъ образомъ, хотя волеизъявленіе мужа является весьма легкой и доступной формой развода, тѣмъ не менѣе разводъ не всегда можетъ почитаться законнымъ, въ виду многоразличныхъ формальностей, соблюденіе которыхъ неизбѣжно для дѣйствительности развода. Эти правила слѣдующія: 1) написаніе особаго акта о разводѣ, 2) удостовѣреніе его свидѣтелями, 3) провѣрка правильности акта, 4) порядокъ врученія его женѣ, сопровождаемый произнесеніемъ опредѣленной формулы и 5) участіе уполномоченныхъ. Всѣ эти дѣйствія и обряды подчинены строгой формѣ, нарушеніе которой влечетъ за собою недѣйствительность развода.

Основныя начала и правила Моисеева закона касательно развода, извлеченныя изъ Талмуда и другихъ религіозныхъ сочиненій, соединены въ канонической книгѣ Эбенъ-Гезеръ. Эти правила въ главномъ сводятся къ слѣдующему. По требованію мужа бракъ расторгается: 1) въ случаяхъ вѣроятнаго прелюбодѣянія, 2) въ случаѣ неисполненія женою предписаній закона Моисеева и еврейскихъ обычаевъ, 3) въ случаѣ неисполненія женою данныхъ ею обѣтовъ, 4) въ случаѣ нанесенія женою мужу оскорбленія, 6) въ случаѣ отказа жены отъ исполненія супружескаго долга, 7) въ случаѣ бездѣтности брака. Далѣе, бракъ можетъ быть расторгнутъ, помимо требованія супруговъ въ силу требованія самаго закона, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при доказанности прелюбодѣянія или вѣроятности его, если эта вѣроятность устанавливается нарушеніемъ запрета мужа видѣться съ опредѣленнымъ мужчиной и оставаться съ нимъ наединѣ, 2) при обнаруженіи у супруга проказы, или вообще заразительной болѣзни. Наконецъ, по требованію жены бракъ расторгается: 1) въ случаѣ прелюбодѣянія мужа, 2) въ случаѣ заразительной болѣзни, которой не было до брака, 3) въ случаѣ, если мужъ занимается отвратительнымъ промысломъ, 4) въ случаѣ отказа со стороны мужа въ выдачѣ женѣ содержанія или неспособности его къ заработку, 5) въ случаѣ бездѣтности брака, 6) въ случаѣ неспособности мужа къ брачному сожитію или въ случаѣ отказа его въ брачномъ сожительствѣ,

7) въ случаѣ нанесенія мужемъ оскорбленія, 8) въ случаѣ переселенія мужа въ дальнюю страну или ссылки его и 9) въ случаѣ принудительнаго воздѣйствія мужа на совѣсть и религіозныя убѣжденія жены въ противность еврейскому закону *).

Расторженіе браковъ лицъ караимскаго вѣроисповѣданія. Близко съ основаніями, служащими поводомъ къ расторженію брака по іудейскому вѣроученію, соприкасаются условія расторженія брака лицъ караимскаго вѣроисповѣданія. Здѣсь различается три основанія: а) расторженіе брака по ходатайству какъ мужа, такъ и жены, б) расторженіе брака по ходатайству мужа и в) расторженіе брака по ходатайству жены. Расторженіе брака по ходатайству мужа и жены можетъ имѣть мѣсто по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ случаѣ отказа отъ исполненія супружескаго долга, 2) въ случаѣ воздѣйствія на религіозныя убѣжденія супруга и оскорбленія ихъ кощунственными дѣйствіями, 3) въ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ одержимъ неизлечимой заразительною болѣзнью, 4) въ случаѣ физическаго недуга, дѣлающаго супружеское сожительство невозможнымъ, 5) въ случаѣ бездѣтности брака и 6) въ случаѣ присужденія одного изъ супруговъ къ уголовному наказанію—тюрьмѣ, ссылкѣ или каторгѣ.

Расторженіе брака допускается по требованіямъ исключительно мужа въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при доказанности факта прелюбодѣянія

*) Проэктъ Граж. Улож. Семейное право, стр. 342—348.

жены, 2) при доказанности легкости поведенія жены, выражающемся въ слишкомъ вольномъ обращеніи ея съ посторонними мужчинами—въ непристойныхъ словахъ, разговорахъ, движеніяхъ и дѣйствіяхъ, а также въ случаѣ предосудительнаго ея поведенія въ публичныхъ и общественныхъ мѣстахъ, позорящемъ честь мужа, 3) при явномъ неповиновеніи мужу, ссорахъ съ нимъ, оскорбленіи его дерзкими словами и оскорбленіи въ немъ сыновняго чувства, выражающемся въ непочтительномъ и дерзкомъ отношеніи къ его родителямъ. По требованію жены расторженіе брака можетъ состояться при наличности слѣдующихъ основаній: 1) въ случаѣ неспособности мужа къ супружескому сожительству, 2) въ случаѣ, если мужъ, ведя позорную и распутную жизнь, подвергаетъ жену побоямъ и жестоко съ нею обращается и 3) въ случаѣ оставленія мужемъ жены въ теченіе долгаго времени безъ всякихъ средствъ къ существованію *).

Изъ перечисленныхъ поводовъ, служащихъ основаніемъ къ разводу по еврейскому вѣроисповѣданію, далеко не всѣ могутъ имѣть примѣненіе въ условіяхъ современной жизни; большинство ихъ возникло на почвѣ патріархальнаго семейнаго быта и религіозныхъ вѣрованій, утратившихъ нынѣ всякое значеніе. Въ виду этого составители новаго гражданскаго уложенія вполнѣ справедливо не могли считаться со всѣми случаями

---

*) Проэктъ Гражданскаго Уложенія. Семейное право, стр. 348—349.

развода, вытекающими изъ еврейскаго религіознаго вѣроученія, и нѣкоторые изъ нихъ были ими абсолютно анулированы. Такъ, по Талмуду основаніемъ къ расторженію брака можетъ служить нарушеніе женою правилъ благопристойности. Какъ на примѣръ нарушенія, законъ ссылается на выходъ жены на улицу съ открытою головою или съ обнаженными плечами, на украшеніе волосъ цвѣтами, на легкомысленное обращеніе съ мужчинами и т. д. Очевидно, говорятъ составители проэкта, что въ настоящее время указанные поводы, по крайней мѣрѣ для многихъ евреевъ, потеряли свое значеніе. Точно также не можетъ служить основаніемъ къ расторженію брака занятіе мужа постыднымъ промысломъ, куда законъ, напримѣръ, относитъ дубленіе кожъ, плавленіе мѣди и т. п. Расторженіе браковъ какъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, такъ и караимскаго происходитъ при участіи духовныхъ лицъ ихъ вѣроученія, т. е. раввина и гахамы *).

Личныя и имущественныя отношенія супруговъ по дѣйствующему законодательству.

Личныя отношенія супруговъ. Вступленіе лицъ въ брачный союзъ создаетъ между ними исключи-

*) Уставъ Иностранныхъ исповѣданій, ст. 1262—1298 и 1299—1341, и Проэктъ Гражданскаго Уложенія. Семейное право, стр. 349.

тельную форму тѣснаго единенія личныхъ и имущественныхъ интересовъ. Но въ этомъ тѣснѣйшемъ союзѣ двухъ лицъ разныхъ половъ имѣются, однако, по нашему законодательству двѣ исключительныя черты. Это союзъ далеко не равныхъ лицъ; главенствующее значеніе въ союзѣ принадлежитъ мужу; его интересъ, его права стоятъ впереди и поглащаютъ въ себѣ права и интересы жены. Кромѣ того, не смотря на исключительное сліяніе жизни супруговъ, требующаго раздѣленія стола и ложа, имущественныя права каждаго изъ супруговъ остаются несліянными, и каждый изъ нихъ сохраняетъ свою имущественную самостоятельность и гражданскую дѣеспособность.

Законъ, обусловливая полное сліяніе личныхъ интересовъ супруговъ, первымъ долгомъ стремится уравнять общественное и государственное положеніе ихъ, причемъ высшее и господствующее положеніе мужа служитъ источникомъ правъ жены. Женщина, вступая въ бракъ, пріобрѣтаетъ замужествомъ высшія сословныя права мужа, если по рожденію или по предшествующему браку они ей не принадлежатъ. Это начало было проведено у насъ впервые при Екатеринѣ II въ жалованной грамотѣ дворянству. „Жена не дворянка, вышедшая за мужъ за дворянина, пріобрѣтаетъ права дворянства, т. е. получаетъ высшія права своего мужа. Это правило жалованной грамоты получило затѣмъ примѣненіе и ко всѣмъ остальнымъ сословіямъ. Въ дальнѣйшемъ, какъ намъ уже пришлось говорить въ исторической части очерка, въ указѣ

1807 года было разъяснено, что если вдова, по рожденію не дворянка, пріобрѣвшая права дворянства замужествомъ, вновь выйдетъ замужъ не за дворянина, то, въ этомъ случаѣ, она своего дворянскаго достоянія не теряетъ. Это положеніе, конечно, является лишь частнымъ развитіемъ общаго принципа, проведеннаго въ жалованной грамотѣ дворянству, что „дворянское достоинство, кромѣ какъ за преступленіе не отнимается, а бракъ установленъ закономъ Божіимъ, а потому жена не лишается дворянскаго званія, но не сообщаетъ его ни мужу, ни дѣтямъ". Въ силу этихъ указовъ явились положенія 100 и 101 ст. I ч. X т. и 5 ст. IX т. Св. Зак. *).

Общее начало о пріобрѣтеніи женою высшихъ правъ своего мужа является, конечно, выгодной привилегіей для женъ, но въ то же время оно служитъ яркимъ доказательствомъ главенствую-

*) Св. Зак. т. X ч. I ст. 100: „Мужъ сообщаетъ женѣ своей, если она по роду принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣ права и преимущества „сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ"; тамъ же ст. 101: „Жена именуется по званію мужа и не теряетъ правъ сего и тогда, когда онъ за „преступленіе лишенъ будетъ правъ своего состоянія"; Св. Зак. т. IX, ст. 5: Мужъ высшаго состоянія сообщаетъ права сего состоянія женѣ, если только она не изъ лицъ, лишенныхъ по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Жена не сообщаетъ своего состоянія ни мужу, ни дѣтямъ; но сама сохраняетъ вполнѣ, или съ нѣкоторыми ограниченіями, права высшаго состоянія, если они принадлежали ей до замужества по происхожденію, или пріобрѣтены ею черезъ бракъ.

щаго положенія мужа. Его личность и значеніе въ семьѣ столь велики, что онъ самъ является источникомъ пріобрѣтенія сословныхъ правъ другими членами семьи; жена восходитъ, вступая въ бракъ по іерархической и сословной лѣстницѣ, до общественнаго положенія мужа и наоборотъ, сословное и общественное классовое положеніе жены на мужѣ не отражается.

Итакъ, помимо стремленія закона къ нивелировкѣ общественнаго состоянія супруговъ, главнымъ и существеннѣйшимъ послѣдствіемъ брака въ личныхъ отношеніяхъ мужа и жены является обязанность совмѣстнаго жительства. Ст. 103 I ч. X т. гласитъ „Супруги обязаны жить вмѣстѣ, посему: 1) строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ; 2) при переселеніи, при поступленіи на службу, или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства мужа, жена должна слѣдовать за нимъ“, Дополнительнымъ къ этому узаконеніемъ является положеніе 46 ст. I ч. X т.: „Не допускаются, „говоритъ законъ“, никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи или же какіе-либо другіе, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать или свидѣтельствовать актовъ сего рода“. Затѣмъ въ двухъ послѣдующихъ положеніяхъ закона (106 и 107 ст. I ч. X т.) даются въ руководство супругамъ основныя нравственныя начала ихъ правъ и обязанностей: „мужъ обязанъ любить свою жену,

какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи и сверхъ сего доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. „Жена“, въ свою очередь, „обязана повиновеніемъ мужу, какъ главѣ семейства; пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи и оказывать всякое ему угожденіе и привязанность, какъ“, добавляетъ законъ, „хозяйка дома“.

Таковы по идеалу законодателя взаимныя права и обязанности супруговъ. Но дѣйствительная жизнь далеко не всегда вторитъ призыву закона. Чувства любви, уваженія, почтенія, преданности и тому подобные чисто нравственные стимулы не могутъ быть регламентированы сухой юридической нормой закона и, нерѣдко, вмѣсто гармоническаго аккорда семейнаго счастья и согласія, совмѣстная супружеская жизнь даетъ звуки полной разноголосицы супруговъ во всѣхъ ихъ жизненныхъ цѣляхъ и стремленіяхъ.

Разъ, такимъ образомъ, нѣтъ тѣхъ условій, которыя самъ законодатель считаетъ необходимыми для нормальнаго теченія совмѣстной жизни супруговъ, то тѣмъ самымъ падаетъ обязанность и возможность супруговъ жить вмѣстѣ. Законъ долженъ былъ уступить и уступилъ этому требованію дѣйствительности, и безусловное велѣніе о совмѣстномъ жительствѣ супруговъ отошло уже въ прошлое. Помимо того, что при извѣстныхъ отрицательныхъ условіяхъ совмѣстная жизнь пред-

ставлялась бы въ высшей степени ненормальной, самъ законъ, въ томъ видѣ какъ его понимала практика, являлся въ высшей степени несправедливымъ для жены.

Вторая часть 103 ст. I ч. X т. говоритъ, что „жена должна слѣдовать“ за мужемъ, т. е. жена должна жить при мужѣ, независимо отъ своего желанія или нежеланія. Мужъ, однако, не обязанъ слѣдовать за женой и жить при женѣ не долженъ, хотя бы жена того желала. Такимъ образомъ, законъ о совмѣстномъ жительствѣ супруговъ является одностороннимъ обязательствомъ, по которому всѣ права на сторонѣ мужа и всѣ обязанности на сторонѣ жены. Мужъ во всякое время можетъ уклониться отъ совмѣстной съ женою жизни, личнаго принужденія къ принятію въ домъ жены практика не знаетъ, единственнымъ послѣдствіемъ отказа отъ совмѣстной жизни является лишь обязанность мужа выдавать женѣ опредѣленное содержаніе.

Естественно, разъ по закону о совмѣстномъ жительствѣ супруговъ всѣ права на сторонѣ мужа, а тяготы выпали на долю жены, то практика административныхъ и судебныхъ учрежденій, сталкиваясь съ этой коллизіей и идя навстрѣчу жизни, не могла не принять подъ свою защиту интересовъ жены.

Говоря о расторженіи брака, намъ уже пришлось разсмотрѣть тѣ условія и формы, при которыхъ женамъ разрѣшается самостоятельное отъ мужа жительство. Первоначально это право, выда-

чи женамъ отдѣльнаго вида на жительство, предоставлялось въ видѣ исключенія только органамъ дѣйствующимъ отъ имени Верховной власти, въ изъятіе изъ общаго подзаконнаго порядка. Нынѣ женамъ крестьянскаго и мѣщанскаго званія, при наличности условій, дѣлающихъ совмѣстный образъ жизни невозможнымъ, предоставляется получать отъ ихъ обществъ разрѣшеніе на отдѣльное отъ мужей проживаніе. Для женъ прочихъ — высшихъ сословій сохраненъ старый порядокъ, и имъ надлежитъ испрашивать разрѣшеніе на раздѣльную жизнь отъ Канцеляріи Его Величества по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. По проэкту новаго гражданскаго уложенія, правила котораго по вопросу о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ должны будутъ получить законодательную санкцію въ ближайшемъ времени, независимо отъ судьбы всего новаго уложенія, имѣется въ виду предоставить разрѣшеніе раздѣльнаго жительства супругамъ суду гражданскому въ обще-принятомъ состязательномъ порядкѣ. Разъ, слѣдовательно, не окажется налицо тѣхъ условій, которыя самъ законодатель считаетъ необходимыми для нормальнаго теченія семейной жизни, то фактическое сожительство супруговъ прекращается.

Это разлученіе супруговъ—гражданское, не смотря на то, что оно можетъ быть, и даже въ большинствѣ случаевъ является пожизненнымъ, весьма отлично отъ канонической формы безсрочнаго разлученія супруговъ по римско-католическому вѣроисповѣданію. Въ послѣднемъ случаѣ между супругами

прекращается всякая связь, и они другъ передъ другомъ не сохраняютъ никакихъ правъ и обязанностей. Между тѣмъ, при установленіи раздѣльной жизни супруговъ по началамъ гражданскимъ, извѣстныя обязательственныя отношенія между супругами не прекращаются. Согласно 106 ст. I ч. X т. Св. Зак., мужъ „обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей". Эта обязанность не прекращается и при раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, за исключеніемъ того случая, когда раздѣльная жизнь происходитъ по винѣ жены. Что касается обязанности жены содержать мужа, то законъ объ этомъ умалчиваетъ, но мы полагаемъ, что такая обязанность несомнѣнно должна предполагаться въ силу того, что на жену возлагается цѣлая совокупность нравственныхъ обязательствъ, исполняя которыя, если она матеріально обезпечена, она, конечно, не можетъ оставить мужа безъ пропитанія и безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Такимъ образомъ, законъ, имѣя въ виду совмѣстную жизнь супруговъ, говоритъ только объ обязанности мужа содержать свою жену, тѣмъ не менѣе надо придти къ выводу, что подобная обязанность должна быть признана и за женою по нераздѣльности и взаимности нравственныхъ обязательствъ, равно лежащихъ на обоихъ супругахъ.

Говоря о взаимныхъ правахъ супруговъ, законъ требуетъ отъ мужа чтобы онъ давалъ женѣ „пропитаніе" и „содержаніе". Изъ этого видно, что обязательство мужа не ограничивается однимъ

лишь предоставленіемъ женѣ „пропитанія", но онъ долженъ по своему „состоянію и возможности" давать женѣ вообще средства на удовлетвореніе прочихъ ея потребностей жизни. Судебная практика знаетъ случаи, когда мужъ, живя совмѣстно съ женою и предоставляя ей кровъ и столъ, въ то же время, не выдавалъ ей никакихъ средствъ на удовлетвореніе прочихъ насущныхъ потребностей жизни. Вслѣдствіе такого положенія, жены, въ силу необходимости, прибѣгали къ кредиту. Кредиторы женъ предъявляли иски къ мужьямъ, и наши суды признавали мужей отвѣтственными по подобнаго рода обязательствамъ женъ. Въ данномъ случаѣ принципъ раздѣльной имущественной собственности не играетъ роли, такъ какъ обязательства мужа покоятся не на имущественныхъ, а на личныхъ отношеніяхъ супруговъ. Въ другихъ случаяхъ, жены, живя совмѣстно съ мужьями, но не получая отъ нихъ необходимыхъ средствъ, обращались въ суды съ искомъ о присужденіи имъ содержанія. Подобные иски удовлетворялись, при чемъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ жена, живя при мужѣ, нуждалась въ дополнительныхъ средствахъ къ жизни.

Обязанность мужа содержать жену, если она своихъ средствъ не имѣетъ, существуетъ не только въ томъ случаѣ, когда супруги живутъ вмѣстѣ, но и тогда, когда они живутъ отдѣльно, если, однако, раздѣльная жизнь происходитъ не по винѣ жены. Это право жены на содержаніе было выработано нашей судебной практикой далеко не

сразу, и жены, можно сказать, отвоевывали это право пядь за пядью.

Первоначально Правительствующій Сенатъ отмѣнялъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, которыми удовлетворялись при раздѣльномъ жительствѣ супруговъ иски женъ о содержаніи. Въ этомъ случаѣ Сенатъ высказывалъ то соображеніе, что всѣ обязанности, возложенныя по закону на мужа и жену, неразрывно связаны съ такою же безусловною обязанностью супруговъ жить вмѣстѣ *), что законъ возлагаетъ на мужа обязанность доставлять женѣ содержаніе, только подъ условіемъ совмѣстнаго жительства и что для охраны святости брачнаго союза не могутъ быть допускаемы распоряженія суда относительно назначенія женамъ, живущимъ раздѣльно, содержанія, ибо такое распоряженіе могло бы незаконному разлученію дать видъ нѣкоторой терпимости со стороны правительства **). Судебныя, однако, мѣста, рѣшавшія дѣла по существу и сталкивавшіяся поэтому не только съ сухой формулой велѣнія закона, но съ нуждами и потребностями дѣйствительной жизни, продолжали систематически постановлять рѣшенія о присужденіи женамъ содержанія. Правительствующій Сенатъ, наоборотъ, отстаивая букву закона, столь же систематически отмѣнялъ эти рѣшенія въ теченіе долгаго времени ***). Тѣмъ не менѣе

*) Рѣшеніе Гражд. Кассац. Депар. 1868 г. № 461.

**) Рѣшеніе Гражд. Кассац. Депар. 1870 г. № 799.

***) Проэктъ Гражданскаго Уложенія, Семейное право, стр. 216; Боровиковскій, Отчетъ судьи, т. II, стр. 229;

судьи шли по пути жизни и справедливости. Въ одномъ изъ рѣшеній судъ установилъ, что мужъ положительно отказывается принять къ себѣ жену вслѣдствіе чего присудилъ ей опредѣленное содержаніе. На это рѣшеніе мужемъ была принесена кассаціонная жалоба. Сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій, но счелъ необходимымъ поставить на видъ, что содержаніе присуждено женѣ условно и временно и что съ возвращеніемъ жены къ мужу рѣшеніе суда потеряетъ обязательную силу *). Этимъ рѣшеніемъ брешь была пробита, и въ дальнѣйшихъ своихъ указахъ Сенатъ все расширялъ права жены на полученіе отъ мужа содержанія. Въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 1666 и 1882 г. № 152 Сенатъ призналъ за женою право на полученіе содержанія изъ имущества умалишеннаго мужа, несмотря на отдѣльное отъ него жительство. Рѣшеніемъ 1879 г. № 309 Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій, жалобу мужа на Судебную Палату которой было присуждено женѣ содержаніе, основанное на подпискѣ, выданной мужемъ въ томъ, что съ общаго ихъ согласія по извѣстнымъ имъ причинамъ, онъ предоставляетъ женѣ жить, гдѣ она пожелаетъ и обязуется выдавать ей ежемѣсячно на содержаніе 50 рублей. По этому дѣлу Сенатъ высказалъ соображенія, что предписаніе закона, чтобы супруги жили вмѣстѣ и воспрещеніе на этомъ основаніи совершенія актовъ, клонящихся къ са-

---

Рѣшеніе Гражд. Кассац. Депар. 1873 г. № 1385, 1874 г. № 689, 1875 г. № 291 и 1876 г. № 41.

*) Рѣшеніе Гражд. Кассац. Депар. 1872 г. № 407.

мовольному разлученію супруговъ, не требуютъ, чтобы супруги жили постоянно и неразлучно на одной квартирѣ; охраняя святость брака и семейныхъ узъ, законъ воспрещаетъ лишь расторженіе супружеской связи между мужемъ и женою, т. е. самовольное ихъ разлученіе; между тѣмъ нерѣдко отдѣльное жительство супруговъ вызывается такими обстоятельствами, которыя не имѣютъ ничего общаго съ разлученіемъ ихъ и при которыхъ семейныя узы не ослабѣваютъ и единство семьи не разрушается. Хотя нельзя сказать, чтобы соображенія Сената въ данномъ случаѣ были особенно ясны, тѣмъ не менѣе важно, что Сенатъ призналъ, что раздѣльное фактическое жительство супруговъ, которое можетъ даже возникнуть по ихъ взаимному согласію, не есть та форма разлученія, которая противна закону. Въ дальнѣйшихъ рѣшеніяхъ Сенатомъ незыблимо было установлено начало, что содержаніе должно быть безусловно присуждено женѣ въ томъ случаѣ, если она не живетъ съ мужемъ по его же собственной винѣ или же не уклоняется отъ совмѣстной жизни съ нимъ, но что раздѣльное жительство имѣетъ мѣсто по винѣ или волѣ мужа. Главными причинами признанія за женою права на раздѣльное жительство и полученія въ этомъ случаѣ содержанія бываетъ въ большинствѣ случаевъ жестокое и дурное обращеніе мужа или измѣна съ его стороны своему супружескому долгу *). Нерѣдко на прак-

*) Рѣшеніе Гражд. Кассац. Депар. 1876 г. № 41, 1886 г. № 29, 1890 г. № 18, 1893 г. № 106.

тикѣ мужъ, уклоняясь отъ совмѣстной жизни съ женою и будучи вызванъ въ качествѣ отвѣтчика по иску жены о выдачѣ ей содержанія, дѣлаетъ на судѣ заявленіе, что онъ согласенъ продолжать совмѣстную жизнь и отъ таковой не уклоняется. При формальномъ отношеніи, такого заявленія достаточно для того, чтобы искъ жены подлежалъ прекращенію. Суды, однако, не сочли возможнымъ принимать подобныя голословныя заявленія мужей, такъ какъ они давались весьма часто для того только, чтобы парализовать искъ жены, и, въ дѣйствительности, мужъ никакого серьезнаго намѣренія возвратиться къ совмѣстной жизни не имѣлъ. По одному изъ подобнаго рода дѣлъ Судебная Палата, установивъ, что мужъ даетъ деньги на содержаніе посторонней женщинѣ, а свою жену не принимаетъ къ себѣ, сочла сдѣланное отвѣтчикомъ на судѣ заявленіе о готовности принять къ себѣ свою жену не устраняющимъ ея иска о содержаніи потому, что желаніе мужа—продолжать совмѣстную жизнь—должно выразиться въ какихъ либо къ сему попыткахъ, а не въ однихъ голословныхъ заявленіяхъ. Сенатъ принесенную на рѣшеніе Палаты жалобу мужа оставилъ безъ послѣдствій *). Въ другомъ случаѣ Сенатъ категорически высказалъ, что, при заявленіи на судѣ мужемъ по дѣлу о присужденіи съ него содержанія женѣ согласія принять ее въ свой домъ, судъ, входя въ оцѣнку этого заявленія по обстоятель-

*) Рѣшеніе Гражд. Кассац. Депар. 1886 г. № 29.

ствамъ дѣла, не лишенъ права, въ каждомъ данномъ случаѣ, не признавать за заявленіемъ мужа значенія дѣйствительно выраженнаго желанія, предполагающаго готовность измѣнить тѣ отношенія, которыя по винѣ мужа уже привели жену къ раздѣльной жизни и устранить причины, вызвавшія удаленіе жены *).

Право жены получать отъ мужа содержаніе основывается на чисто личныхъ отношеніяхъ супруговъ. Вслѣдствіе этого искъ о содержаніи можетъ быть предъявленъ только непосредственно къ мужу, но не къ его имуществу, и содержаніе должно быть присуждено женѣ только при жизни мужа и съ него лично, но не съ его наслѣдниковъ. Вслѣдствіе этого, чисто личнаго характера обязательства, искъ о содержаніи не можетъ идти далѣе непосредственнаго требованія жены о присужденіи ей періодическихъ платежей. Требовать капитализаціи своего содержанія, т. е. уплаты мужемъ капитальной суммы по разсчету причитающихся женѣ періодическихъ платежей жена не имѣетъ права. Это представляется, съ точки зрѣнія правовой, вполнѣ правильнымъ, такъ какъ нельзя заставить мужа платить болѣе и свыше того, на что онъ былъ бы обязанъ при совмѣстной жизни. Относительно размѣра содержанія законъ говоритъ, что мужъ долженъ его уплачивать „по состоянію и возможности своей“. На практикѣ женѣ присуждается содержаніе съ жалованья, или

*) Рѣшеніе Гражд. Кассац. Депар. 1890 г. № 18.

чистаго дохода мужа, отъ одной четверти до половины. Конкретное опредѣленіе его размѣра вполнѣ зависитъ отъ суда, который сообразуется въ каждомъ случаѣ съ обстоятельствами даннаго дѣла. Если супруги, вступивъ въ бракъ, прожили вмѣстѣ весьма непродолжительное время, разошлись безъ особыхъ рѣзкихъ побудительныхъ причинъ, если всѣмъ благосостояніемъ семья обязана исключительно мужу, если, наконецъ, вся жизнь жены еще впереди, то, конечно, при наличности подобныхъ условій, жена можетъ разсчитывать лишь на присужденіе ей судомъ содержанія въ минимальномъ размѣрѣ. Наоборотъ, если супруги прожили совмѣстно долгіе годы, если вся жизнь принесена женою, какъ женщиною и человѣкомъ, въ жертву мужу, если причина раздѣльной жизни всецѣло на сторонѣ мужа, если, наконецъ, благосостояніе семьи покоилось на взаимномъ трудѣ супруговъ, или, по крайней мѣрѣ, на всестороннемъ содѣйствіи жены трудамъ мужа, то, конечно, при такихъ условіяхъ судъ опредѣлитъ содержаніе жены въ высшемъ размѣрѣ, выдѣляя ей, какъ равной и доброй подругѣ трудовыхъ дней своего мужа, также равную долю изъ его доходовъ или содержанія. Нерѣдко бываетъ что мужъ, желая уменьшитъ протензію жены, скрываетъ свою имущественную состоятельность. Въ этомъ случаѣ судъ, при отсутствіи формальныхъ доказательствъ, въ правѣ опредѣлить размѣръ содержанія жены по внутреннему своему убѣжденію. Въ практикѣ, напримѣръ, былъ такого рода случай. Мужъ, собственникъ двухъ домовъ въ С.-Петербургѣ,

будучи привлеченъ въ качествѣ отвѣтчика по иску жены о содержаніи, путемъ представленія недоброкачественнаго доказательнаго матеріала, установилъ формально, что дома никакого чистаго дохода не даютъ. Судъ отвергъ его доказательства, принялъ въ разсчетъ нормальную доходность домовъ и, исходя изъ этихъ данныхъ, опредѣлилъ размѣръ содержанія жены.

Таковы права и обязанности супруговъ въ области чисто гражданской сферы, но личныя отношенія, изъ супружества вытекающія, не остаются безъ вліянія на правовую сферу мужа и жены въ области и уголовныхъ правоотношеній. По взгляду законодателя мужъ и жена представляютъ изъ себя нѣчто единое, неразрывное, и взаимные ихъ личные интересы не могутъ быть другъ другу противопоставляемы. Въ виду этой отправной точки зрѣнія, между мужемъ и женою по нашему уголовному законодательству не можетъ возникать обвиненія другъ противъ друга въ личныхъ обидахъ. Тогда только нарушеніе физической неприкосновенности можетъ быть преслѣдуемо между супругами, если оно перешло въ насиліе или въ истязаніе. Такимъ образомъ, супругъ, оскорбившій другого супруга словами или дѣйствіемъ безъ насилія, не можетъ подлежать за свои дѣйствія какому-либо преслѣдованію. Оскорбительный поступокъ, говоритъ Правительствующій Сенатъ, совершенный однимъ супругомъ по отношенію къ другому, не составляетъ дѣянія, запрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія и не

даетъ обиженному права иска ни въ уголовномъ, ни въ гражданскомъ порядкѣ, такъ какъ подобный искъ не совмѣстенъ съ существомъ супружескихъ отношеній; но, продолжаетъ далѣе Сенатъ, если дѣйствія виновнаго супруга имѣютъ характеръ насильственныхъ поступковъ, то виновный можетъ уже подлежать отвѣтственности хотя бы, въ лучшемъ для него случаѣ, по 142 ст. Уст. о нак.*). Исходя изъ начала полной солидарности личныхъ интересовъ мужа и жены, законъ приходитъ къ заключенію, что оскорбленіе одного супруга непосредственно затрогиваетъ также честь и доброе имя другого, а потому каждому супругу, безъ всякаго уполномочія, предоставляется право вступиться за честь другого. Это право категорически устанавливается въ примѣчаніи къ ст. 1534 Улож. о нак. и 18 ст. Уст. о нак., гдѣ говорится, что „дѣла противъ чести и правъ частныхъ лицъ подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ или же ихъ супруговъ, родителей или опекуновъ и вообще тѣхъ, которые должны имѣть попеченіе о нихъ".

По поводу правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ личныхъ отношеній супруговъ, необходимо упомянуть о требуемомъ закономъ согласіи мужа при вступленіи жены въ извѣстнаго рода обязательственныя отношенія.

---

*) Рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. по дѣлу Соколовскаго 1869 г. № 551, Кудряшова 1869 г. № 612, Алтынтова 1869 г. № 1002, Свѣтошева 1873 г. № 559, Мокровца 1873 г. № 559, Андреева 1876 г. № 233.

На основаніи 2202 ст. I ч. X т. Св. Зак. жены не могутъ заключать условій личнаго найма, безъ согласія ихъ мужей. Содержаніе этого законодательнаго положенія вполнѣ понятно. Провозглашая начало совмѣстнаго жительства супруговъ, законъ естественно не можетъ признать за женою права заключать договоры, исполненіе которыхъ должно влечь за собою необходимость раздѣльнаго жительства супруговъ.

Подобное же согласіе мужа требуется на выдачу женою векселя. Это начало вошло въ наше законодательство въ 1862 году, укрѣпилось въ немъ и осталось въ новомъ вексельномъ уставѣ. (Уставъ о векс., ст. 2). По проэктамъ 1884 и 1889 гг. предполагалось изъять это ограниченіе, но, какъ говоритъ приватъ-доцентъ Каминка, это предположеніе встрѣтило энергичный отпоръ со стороны министерства финансовъ, полагавшаго, что необходимо бороться съ распространеніемъ вексельныхъ операцій, не связанныхъ съ торговыми сдѣлками, такъ какъ банковые кризисы обусловливаются главнымъ образомъ, по мнѣнію министерства, этими отклоненіями отъ правильнаго вексельнаго оборота, въ результатѣ чего оказалось переполненіе вексельныхъ портфелей банковъ массой векселей, что, конечно, парализуетъ правильную форму кредита *). Такимъ образомъ, ограниченіе правъ женъ, „не производящихъ торговли отъ собственнаго своего имени", обязываться векселями, какъ видно, не имѣетъ

*) Загоровскій. Семейное право, стр. 183. Каминка, „Право" 1902 г. № 28 „Новый вексельный уставъ".

достаточнаго основанія ни въ личныхъ, ни въ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, а вошло въ наше законодательство по соображеніямъ чисто финансоваго свойства, справедливость которыхъ можетъ быть поставлена подъ большое еще сомнѣніе.

Имущественныя отношенія супруговъ. У насъ, какъ мы уже имѣли возможность отмѣтить, во всей исторіи проходитъ красной нитью начало раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ. Несомнѣнно, что съ точки зрѣнія идеала семьи, съ точки зрѣнія единства и цѣльности семейныхъ интересовъ, полная разобщенность имущественной сферы супруговъ, представляется явленіемъ ненормальнымъ и нежелательнымъ, но у насъ въ Россіи, въ исторіи супружескихъ отношеній, при полномъ порабощеніи жены волѣ мужа, имущественная самостоятельность супруговъ имѣла свою положительную сторону.

Согласно изслѣдованію Побѣдоносцева имущественныя отношенія супруговъ по дѣйствующему законодательству опредѣляются въ слѣдующемъ видѣ *). Каждый изъ супруговъ распоряжается своимъ имѣніемъ и достояніемъ свободно и вполнѣ независимо отъ другого супруга. Какъ мужъ, такъ и жена вступаютъ во всякаго рода имущественныя обязательственныя отношенія независимо отъ наличности взаимнаго на то согласія, каждый свободно распоряжается своимъ имѣніемъ и совершенно воленъ въ выдачѣ всякаго рода обяза-

*) Побѣдоносцевъ. Гражданское право, II ч., стр. 128.

тельствъ. Исходя изъ этого общаго начала, естественъ выводъ, что въ такой же мѣрѣ законны и правильны всякаго рода имущественныя сдѣлки и обязательства, заключенныя взаимно между супругами. Единственнымъ изъятіемъ, изъ свободнаго распоряженія своей имущественной сферой, является ограниченіе права жены вступать въ договоры найма и обязываться векселями, если въ послѣднемъ случаѣ она не ведетъ отъ своего имени торговли. Первое изъ этихъ ограниченій, какъ мы указывали, вытекаетъ изъ личныхъ отношеній супруговъ, второе же—является чисто финансоваго свойства, и ничего общаго не имѣетъ съ гражданскимъ оборотомъ.

Изъ права супруговъ, свободно и безконтрольно вступать въ любыя обязательственныя отношенія, вытекаетъ непосредственная и личная отвѣтственность каждаго супруга въ отдѣльности по всѣмъ своимъ обязательствамъ, и, наоборотъ, супруги не отвѣчаютъ другъ за друга по обязательствамъ, выданнымъ каждымъ за себя, безъ участія другого. Это общее начало допускаетъ исключеніе только въ случаяхъ несостоятельности одного изъ супруговъ. Статья 554 Уст. Суд. Торг. гласитъ: Въ отношеніи къ подаренному отъ несостоятельнаго мужа женѣ или отъ несостоятельной жены мужу, а равно и къ имѣніямъ посредствомъ купли перешедшимъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, наблюдаются слѣдующія правила:

1) Если даръ отъ одного изъ супруговъ другому учиненъ въ продолженіе послѣднихъ предъ

открытіемъ конкурса десяти лѣтъ, то подаренное подвергается запрещенію или аресту вмѣстѣ съ имуществомъ несостоятельнаго и поступаетъ въ продажу на удовлетвореніе его кредиторовъ, если все прочее имущество несостоятельнаго окажется недостаточнымъ на уплату долговъ или взысканій. Впрочемъ, говоритъ далѣе законъ, другому супругу предоставляется при аукціонной продажѣ удержать даръ за собою по предложенной за него высшей цѣнѣ, или же, не допуская его до продажи, принять на себя обязанность, съ согласія кредиторовъ или путемъ представленія надлежащаго обезпеченія, заплатить ту часть долговъ несостоятельнаго, которая на немъ останется по продажѣ всего его имущества.

2) Имѣніе перешедшее посредствомъ купли отъ супруга, оказавшагося впослѣдствіи несостоятельнымъ, къ другому въ продолженіе послѣднихъ предъ учрежденіемъ конкурса десяти лѣтъ, признается отдѣльною неприкосновенною собственностью купившаго въ такомъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что это имѣніе пріобрѣтено на капиталы, полученные въ приданое или дошедшіе по наслѣдству или по инымъ законнымъ актамъ отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ, а не отъ несостоятельнаго супруга.

Въ случаяхъ означенныхъ выше, противозаконное отчужденіе имѣнія должно быть доказано надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ, но если имѣніе продано третьему лицу, то продажа остается въ своей силѣ безповоротно; если же оно

только перезаложено, то конкурсному управленію предоставляется право выкупа, съ платежомъ полной по залогу суммы.

Правило, постановленное объ имуществѣ несостоятельнаго проданномъ или заложенномъ, не распространяется на тѣ случаи, когда имѣніе подаренное или инымъ образомъ безмездно переданное несостоятельнымъ супругомъ другому въ теченіе послѣднихъ передъ открытіемъ его несостоятельности десяти лѣтъ, передано имъ или же продано, или же заложено кому-либо другому. Хотя совершенные на такое имѣніе акты остаются ненарушимыми, но если прочимъ имуществомъ несостоятельнаго не будутъ покрыты всѣ долги его, то получившій это имѣніе супругъ обязанъ внести на пополненіе сего недостатка изъ собственнаго своего имѣнія сумму денегъ. равную цѣнѣ полученнаго имъ отъ несостоятельнаго и проданнаго или переданнаго имущества, или же сумму, полученную при отдачѣ его въ залогъ, если нельзя будетъ доказать надлежащимъ образомъ, что это имущество продано или заложено для уплаты другихъ долговъ несостоятельнаго. Эта обязанность, въ случаѣ смерти жены несостоятельнаго или же мужа несостоятельной, не распространяется на ихъ наслѣдниковъ.

Имѣніемъ собственнымъ жены несостоятельнаго признается: 1) приданное ея, 2) все доставшееся ей по наслѣдству или же по дарственнымъ или инымъ записямъ и другимъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ или посторон-

нихъ лицъ, но не отъ мужа, 3) все пріобрѣтенное ею самою на капиталы, полученные въ приданое, или дошедшіе къ ней также по наслѣдству, даренію или инымъ законнымъ основаніямъ отъ ея родителей, родственниковъ и постороннихъ лицъ, но не отъ мужа, и 4) все, какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтенное, даже и подаренное ей мужемъ ея, если со времени пріобрѣтенія или учиненія дара, до открытія конкурса или наложенія общаго на все его имущество взысканія, протекло не менѣе десяти лѣтъ. Въ случаѣ же, когда женою производится какой-либо торгъ отдѣльно отъ мужа, собственнымъ ея имѣніемъ признается и все то, что составляетъ ея особый торговый капиталъ, и то, что на основаніи представленныхъ купеческихъ книгъ, окажется пріобрѣтеннымъ ею посредствомъ торговыхъ оборотовъ ея собственнаго капитала.

Акты, которые почитаются достаточными для доказательства, что имѣніе дѣйствительно составляетъ собственность жены, означены въ законахъ гражданскихъ.

Если жена отдала свои капиталы, дошедшіе къ ней способами, выше указанными, въ распоряженіе несостоятельнаго по законнымъ и неоспоримымъ документамъ, то она по этимъ долгамъ считается кредиторомъ наравнѣ съ прочими его заимодавцами.

Сверхъ имущества, которое, на основаніи вышеуказанныхъ правилъ, должно быть признаваемо отдѣльною собственностью жены несостоятельнаго, не

могутъ ни въ какомъ случаѣ быть обращаемы взысканія для уплаты долговъ мужа на слѣдующіе предметы: 1) женскія платья и бѣлье, 2) половину мебели, находящейся въ домѣ и половину всей служащей въ хозяйствѣ посуды, 3) половину столоваго серебра, хотя бы оно все было означено именемъ несостоятельнаго, 4) половину экипажей, лошадей и упряжи, и 5) на платье и бѣлье, служащее для употребленія дѣтей.

Точно также по 976 ст. Гражд. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, кромѣ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности которыхъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства.

Дальнѣйшимъ изъятіемъ въ области самостоятельности супружескихъ имущественныхъ правъ являются нѣкоторыя положенія въ Уставѣ о службѣ гражд., въ Уставѣ горномъ и въ X т. Св. Зак. Чиновникамъ воспрещается входить въ подряды и поставки какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени жены въ тѣхъ мѣстахъ и учежденіяхъ, гдѣ они служатъ (Уст. о сл. опред. отъ прав. ст. 722 III т. Св. Зак.) Далѣе, золотой пріискъ и участіе въ немъ воспрещается служащимъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по горному управленію, а равно женамъ ихъ. Конечно, то и другое законодательное положеніе имѣетъ въ виду не ограничивать сферу имущественныхъ правъ жены, но преслѣдуетъ чисто полицейскую цѣль избѣжать въ подобныхъ случаяхъ злоупотребленій.

Этимъ же началомъ проникнуто постановленіе 66 ст. I ч. X т. Св. Зак. о томъ, что подданная того государства, въ которомъ состоитъ на службѣ русскій дипломатическій чиновникъ, выходя за него замужъ, обязана продать недвижимое свое имущество, находящееся въ ея отечествѣ *).

Приданое признается отдѣльною собственностью жены. Это безусловное правило знаетъ лишь изъятія для западныхъ губерній, гдѣ привелось начало общности правъ супруговъ на приданое, получаемое женой на удовлетвореніе совмѣстныхъ семейныхъ потребностей. Затѣмъ, въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, приданое, хотя и числится находящимся въ исключительной собственности жены, но пользоваться имъ супруги должны совмѣстно, а потому женѣ не дозволяется дѣлать о приданомъ какія - либо распоряженія безъ согласія мужа или съ нарушеніемъ его интересовъ. Но съ другой стороны, признавая право участія мужа въ приданомъ жены, законъ, въ интересахъ послѣдней, допускаетъ возможность обезпеченія приданаго наложеніемъ запрещенія на недвижимое имущество мужа, вслѣдствіе чего ему воспрещается отчужденіе и обремененіе долгами своей недвижимости. Статья 118 I ч X. т. Св. Зак. опредѣляетъ судьбу приданаго, какъ при условіяхъ признанія брака недѣйствительнымъ, такъ и расторженія его. Если бракъ признанъ недѣйствительнымъ, то имущественныя отношенія супруговъ

*) Загоровскій. Семейное право, стр. 211—212.

возстановляются въ то состояніе, которое имѣло мѣсто до брака, но если въ частности бракъ признанъ недѣйствительнымъ вслѣдствіе завѣдомаго вступленія въ бракъ лицъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, то супруги лишаются правъ распоряженія и владѣнія своимъ имуществомъ, которое переходитъ во владѣніе дѣтей, или, при отсутствіи таковыхъ, къ ближайшимъ родственникамъ. Послѣдніе, однако, обязаны виновнымъ супругамъ выдавать изъ доходовъ имѣнія надлежащее содержаніе, сообразно съ доходами имѣнія. Если бракъ расторгнутъ по винѣ мужа, то онъ обязанъ, во-первыхъ, возвратить женѣ приданое и, во-вторыхъ, передать ей въ пожизненное владѣніе недвижимое свое имущество, служившее обезпеченіемъ ея приданаго. Если же бракъ расторгнутъ по винѣ жены, то она лишается приданаго въ пользу своего мужа. Таковы своеобразныя и оригинальныя постановленія о судьбѣ приданаго въ предѣлахъ украинскихъ губерній.

По вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ остается намъ сказать о правѣ каждаго супруга оставить въ пожизненное владѣніе другого свое родовое недвижимое имущество *). Подобная посмертная передача можетъ состояться путемъ завѣщательнаго распоряженія, совершеннаго нотаріальнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ. Передача по домашнему завѣщанію можетъ быть признана дѣйствительной въ томъ только случаѣ,

*) X т. Св. Зак. I ч., ст. 116—533.

если завѣщаніе было написано все сполна рукою завѣщателя и внесено имъ для храненія въ Опекунскій Совѣтъ, или въ Отдѣленіе Канцеляріи Попечительства, или Попечительный Комитетъ Человѣколюбиваго Общества, или, наконецъ, въ судебныя мѣста второй инстанціи тамъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы *).

Такова форма, при соблюденіи которой допускается передача родового имущества въ пожизненное владѣніе пережившаго супруга. Однако съ этого рода изъятіемъ изъ общаго порядка наслѣдованія въ родовыхъ имуществахъ законъ соединяетъ извѣстныя невыгодныя послѣдствія въ области общихъ наслѣдственныхъ правъ того супруга, которому родовое имущество будетъ оставлено въ пожизненное владѣніе и который это свое право пожелаетъ осуществить. „Супругъ черезъ то самое (т. е. полученіе пожизненнаго владѣнія въ родовомъ имуществѣ другого супруга) лишается указной части изъ сего имущества, слѣдуемой по общимъ началамъ наслѣдованія, но онъ можетъ по желанію, не вступая въ предоставленное ему пожизненное владѣніе, отречься отъ него и вмѣсто того требовать себѣ въ собственность указную изъ всего имѣнія часть“.

Подводя общій итогъ имущественнымъ отношеніямъ супруговъ по нашему русскому законодательству, мы должны, не смотря на нѣкоторыя частичныя изъятія, признать, что у насъ со строгою

*) Ст. 1070 I ч. X. т. Св. Зак.

послѣдовательностью проведено начало раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ. Это составляетъ отличительную и оригинальную черту нашего семейнаго права. Вопросъ о раціональности жизненности и соотвѣтствіи этого принципа общимъ условіямъ семейной жизни возбуждаетъ горячій споръ между цивилистами. Въ одномъ лагерѣ, отстаивая принципъ раздѣльности имущественныхъ сферъ супруговъ стоятъ Побѣдоносцевъ, Оршанскій Мейеръ, въ другомъ—Азаревичъ, Загоровскій, Тютрюмовъ и др.

Сторонники раздѣльности имущественныхъ правъ, напримѣръ Мейеръ, указываютъ на то, что при согласномъ бракѣ супруги разсматриваютъ свое имущество общимъ, а поэтому и регламентировать ихъ имущественныя отношенія въ такихъ случаяхъ незачѣмъ, при бракахъ же несчастныхъ, раздѣльность имущества является благодѣяніемъ со стороны законодательства на томъ основаніи, что это начало предохраняетъ каждаго супруга отъ разоренія со стороны другого супруга *).

Напротивъ того, адепты общности имущественной сферы супруговъ, въ лицѣ хотя бы Азаревича, находятъ начало раздѣльности имуществъ противорѣчащимъ сущности брака и порождающимъ въ жизни супруговъ одни лишь отрицательныя явленія. По взгляду Азаревича, „мужъ имущій держитъ въ экономической зависимости жену, которую не охраняетъ отъ этой зависимости статья

*) Мейеръ. Русское Гражданское право, стр. 587.

106 I ч. X т., гласящая, что мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. Съ другой стороны, имущая жена можетъ обратить мужа въ батрака, тѣмъ болѣе, что законъ уже нигдѣ не обязываетъ жену, какъ бы она богата ни была, содержать своего мужа, какъ бы бѣденъ онъ ни былъ. Начало „мое", „твое", по словамъ Азаревича, едва-ли совмѣстимо съ чисто этической основой брака, какъ идеальнаго сліянія двухъ жизней въ одну. Бракъ по идеѣ есть полное единеніе, начало же имущественной раздѣльности вводитъ въ него обособленность. На Западѣ твердо сознаютъ, что раздѣльность въ имущественныхъ семейныхъ отношеніяхъ противна идеи брака и семьи. При этомъ всегда возбуждался вопросъ о главномъ распорядителѣ общаго имущества и почти всегда устанавливалось большее или меньшее преобладаніе мужа, какъ главы дома. Съ послѣднимъ однако, говоритъ Азаревичъ, согласиться невозможно. Брачная жизнь между супругами съ этической стороны выражается въ такомъ сліяніи личностей, идеалъ котораго есть полное согласіе. Ужъ это само по себѣ не допускаетъ порабощенія одной личности другою, не допускаетъ господства одного надъ другимъ. Поэтому, въ примѣненіи къ имущественной сферѣ нельзя признать такого вывода изъ брака, когда жена вполнѣ поглощается личностью мужа, который поэтому разсматривается собственникомъ всего семейнаго имущества. Такое преобладаніе всегда будетъ вызывать борьбу за свободу личности со стороны женъ и

тѣмъ всегда будетъ колебать самую этическую основу брака. Вполнѣ возможно, говоритъ далѣе Азаревичъ,найти такую комбинацію, въ которой обрѣтутъ свое осуществленіе и интересы семьи и требованія свободы личности каждый изъ супруговъ. Прежде всего необходимо выдѣлить особыя семейныя цѣли и обставить достиженіе ихъ особымъ составомъ имущества, лишивъ супруговъ произвольно имъ распоряжаться, но отдѣльныя составныя части считать за супругомъ, который ихъ внесъ въ бракъ. Затѣмъ, все остальное имущество супруговъ должно оставаться въ личномъ полномъ обладаніи каждаго изъ супруговъ *).

Противникомъ раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ является также И. М. Тютрюмовъ. „Имущественныя отношенія супруговъ, по взгляду Тютрюмова, какъ они опредѣлены въ нашихъ гражданскихъ законахъ, не соотвѣтствуютъ взглядамъ общества и противорѣчатъ требованіямъ дѣйствительной жизни и природѣ брачнаго союза. По нашимъ гражданскимъ законамъ, бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имѣніи супруговъ, и проводится полная система раздѣльности имущественныхъ отношеній (ст. 109—117 ч. I т. X). Не трудно видѣть, что система полной раздѣльности въ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ не можетъ считаться вполнѣ нормальной системой,

---

*) Азаревичъ: Семейныя имущественныя отношенія по русскому праву. Журналъ Гражд. и Угол. Права 1883 г. кн. 4, стр. 101—136.

вытекающей изъ самой природы брачнаго союза и вполнѣ соотвѣтствующей бытовымъ возрѣніямъ народа. Бракъ по своей природѣ представляетъ полное соединеніе интересовъ супруговъ, а потому врядъ ли съ этимъ понятіемъ о бракѣ вполнѣ согласуется раздѣльность въ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ.

Вліяніе брака на лицъ въ немъ состоящихъ столь очевидно, что невозможно допустить, чтобы супруги въ имущественныхъ отношеніяхъ между собою находились въ такомъ положеніи, какъ и посторонніе лица: отрицать въ данномъ случаѣ вліяніе брака рѣшительно невозможно. Организація семейныхъ имущественныхъ отношеній должна быть поставлена въ такое положеніе, чтобы она вполнѣ соотвѣтствовала потребностямъ общежитія, требованіямъ дѣйствительности и удовлетворительно служила цѣлямъ семьи, обезпечивая всѣ ея интересы". Эти соображенія, по взгляду Тютрюмова, убѣждаютъ въ необходимости введенія въ наше новое гражданское уложеніе начала имущественной общности супруговъ *).

Подобную же надежду высказываетъ и А. И. Загоровскій. Обозрѣвъ въ своемъ научномъ изслѣдованіи о семейномъ правѣ недостатки нашего брачнаго права, онъ приходитъ къ выводу, что едва ли слѣдуетъ желать, чтобы при преобразованіи законодательства сохранилось у насъ и на

*) Тютрюмовъ, „По поводу пересмотра и кодификаціи гражданскихъ законовъ". Русское Богатство, 1894 г. № 3, стр. 692.

будущее время неизмѣннымъ существующее начало полной раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ *).

Но составители проэкта гражданскаго уложенія остались вѣрными старинѣ. Они говорятъ:

„Дѣйствующіе гражданскіе законы установляютъ раздѣльность имущества супруговъ и самостоятельность каждаго изъ нихъ въ управленіи. пользованіи и распоряженіи своимъ имуществомъ“.

„Историческія данныя объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ представляются недостаточными для выясненія, съ котораго времени принятыя сводомъ начала регулируютъ имущественныя права супруговъ. Несомнѣнно, что уже въ началѣ XVIII столѣтія, и даже во второй половинѣ XVII вѣка, было издано нѣсколько указовъ, основанныхъ на началѣ раздѣльности имущества и самостоятельности супруговъ въ распоряженіи имъ“ (Владимірскій - Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 1888 г., стр. 390 и слѣд.).

„Включенныя въ Сводъ законовъ правила о раздѣльности имущества супруговъ и самостоятельности каждаго изъ нихъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ примѣняются въ теченіе продолжительнаго времени; съ ними сжились, и въ нихъ нельзя не видѣть много хорошихъ сторонъ. Изложенныя начала, какъ показываетъ сама жизнь, не препятствуютъ фактической общности въ пользованіи имуществомъ, соединенію имущественныхъ средствъ обоихъ супруговъ для нераздѣльнаго

*) Т. X, ч. I, ст. 109, 110, 114 и 115.

удовлетворенія потребностей супружеской жизни и для лучшаго развитія матеріальнаго благосостоянія семьи, предоставленію завѣдыванія всѣмъ имуществомъ той изъ сторонъ, которая наиболѣе къ этому способна, распоряженію имуществомъ по общему согласію супруговъ. Все это, при существованіи дѣйствительнаго единенія супруговъ и взаимнаго ихъ довѣрія, достигается безъ малѣйшихъ затрудненій. При недостаткѣ такого единенія и довѣрія, супруги не подчиняются насильственно общности въ имущественномъ отношеніи и господству одной стороны надъ другою въ распоряженіяхъ по имуществу, и, такимъ образомъ, отсутствіе духовнаго единенія не обостряется и не отягощается принудительнымъ единеніемъ въ имущественной области. Раздѣльность имущества и самостоятельность каждаго супруга возвышаютъ положеніе жены и матери въ семействѣ, даютъ ей возможность самой осуществлять заботы о матеріальномъ благосостояніи семьи и охраняютъ неприкосновенность имущества ея противъ разорительныхъ для семьи послѣдствій неразумныхъ или безпорядочныхъ распоряженій мужа *).

Мы полагаемъ, что составители проэкта правы. Дѣйствительно, если между супругами царствуетъ миръ и любовь, то нѣтъ надобности скрѣплять ихъ союзъ имущественною нераздѣльностью, если же, наоборотъ, семья распалась, если между мужемъ и женою нравственныя узы порваны, то сковывать

*) Проэктъ Граждан. Уложенія, I т., стр. 172 и 173.

семью одною лишь общностью матеріальныхъ интересовъ противно понятію семьи, какъ свободнаго нравственнаго союза.

Хотя въ общемъ составители проэкта остались вѣрными началу раздѣльности имущественныхъ правъ мужа и жены, тѣмъ не менѣе въ отдѣлѣ о личныхъ отношеніяхъ супруговъ проведено законоположеніе, которое требуетъ отъ мужа и жены вносить свои матеріальныя средства на общія нужды семьи. Первая часть закона говоритъ, что „мужъ обязанъ доставлять женѣ содержаніе соотвѣтственно своему общественному положенію и своимъ имущественнымъ средствамъ“. Таковы обязанности мужа при совмѣстной семейной жизни. Но этимъ проэктъ не ограничивается, „жена“, говорится далѣе, „принимаетъ участіе въ издержкахъ семейной жизни сообразно своимъ доходамъ“. Это начало представляется вполнѣ правильнымъ и жизненнымъ, и установленная общность въ обязанностяхъ супруговъ вносить свой достатокъ на нужды семьи естественно вытекаетъ изъ понятія полной солидарности въ семьѣ нравственныхъ и имущественныхъ интересовъ. Идти далѣе въ регламентаціи имущественныхъ правъ и обязанностей супруговъ при нормальныхъ отношеніяхъ не встрѣчается необходимости. Съ другой стороны несомнѣнно, что если супруги вступаютъ на путь разграниченія своихъ правъ и начинается споръ, что „мое“, что „твое“, то въ этомъ случаѣ общее начало раздѣльности имущественныхъ отношеній представляется самой лучшей жизненной формой отношеній супруговъ;

матеріальные интересы не связываютъ по крайней мѣрѣ лицъ нравственно другъ другу чуждыхъ. Опредѣлить на этотъ случай права каждой стороны, составляетъ предметъ уже не имущественныхъ правъ супруговъ, а личныхъ изъ супружества возникающихъ правъ.

Недостатки современнаго брачнаго права. Можно смѣло сказать, что нѣтъ ни одного вопроса, которымъ бы современная печать и общественное мнѣніе удѣляли такое вниманіе, какъ вопросу семейнаго права и въ частности брачному. Конечно, этому нельзя дать столь простое объясненіе, какъ это дѣлается на страницахъ извѣстной части печати, усматривающей въ этомъ фактѣ лишь какой-то религіозный и нравственный нигилизмъ. Нигилизма намъ нечего бояться. Мы, русскіе, пережили и религіозный и государственный и нравственный нигилизмъ. Нынѣ, русское общество далеко не витаетъ въ области мечтаній, оно, напротивъ, жаждетъ твердыхъ устоевъ, но устоевъ, которые бы соотвѣтствовали культурному и нравственному состоянію общества. Въ области русскаго законодательства едва-ли есть законы болѣе древніе и по этому менѣе всего отвѣчающіе современнымъ понятіямъ и требованіямъ, чѣмъ законы о бракахъ. Всѣ эти законы основаны на древнихъ, именуемыхъ церковными, правилахъ, и такъ какъ правила эти до сихъ поръ пользовались въ русской церкви авторитетностью каноническихъ, то гражданскій законъ считалъ себя обязаннымъ слѣдовать ихъ велѣніямъ. Между тѣмъ, до послѣдняго

времени каноническое значеніе церковныхъ правилъ о бракѣ, внесенныхъ въ наше гражданское законодательство, не было въ надлежащей степени разслѣдовано и не было провѣрено, дѣйствительно-ли этимъ правиламъ принадлежитъ общеобязательное авторитетное значеніе безусловныхъ велѣній церкви. Какъ намъ уже приходилось говорить, главнымъ источникомъ нашихъ законовъ о бракѣ является „Кормчая книга", которая содержитъ церковныя постановленія о бракѣ, впослѣдствіи внесенныя въ дѣйствующее у насъ гражданское законодательство. Между тѣмъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается, что многія правила „Кормчей" далеко не имѣютъ за собою каноническаго происхожденія, напримѣръ, правила о существѣ, способѣ, условіяхъ брака и препятствіяхъ къ установленію брака, правила о степеняхъ родства для вступленія въ бракъ и т. п. Для иллюстраціи возьмемъ правило, въ силу котораго, если бракъ расторгается вслѣдствіе доказанной невѣрности одного изъ супруговъ, то виновная сторона подвергается осужденію на вѣчное безбрачіе. Понятно, насколько это велѣніе было противно жизни. Лицо, осужденное на вѣчное безбрачіе, вынуждается вступать въ незаконное сожитіе, создавать внѣбрачную семью. Это въ лучшемъ случаѣ, въ большинствѣ же—виновный супругъ рѣшается пренебречь запретомъ, для чего прибѣгаетъ къ разнымъ обманамъ и подлогамъ,—склоняетъ какого-нибудь захудалаго и корыстолюбиваго священника совершить бракосочетаніе; законъ обойденъ, но въ итогѣ ложь, обманъ и

преступленіе. Гдѣ же тотъ интересъ, гдѣ тотъ нравственный стимулъ, гдѣ тѣ велѣнія закона божественнаго, которые требуютъ такихъ жертвъ и страданій? Ихъ нѣтъ. Это было одно печальное недоразумѣніе. Запретъ, какъ оказывается нынѣ, не имѣетъ за собою никакой канонической подкладки. Онъ по своему происхожденію едва восходитъ до XVI столѣтія, возникъ впервые въ русской церкви и стоитъ даже въ прямомъ противорѣчіи съ христіанскимъ возрѣніемъ на святость супружескаго союза, внѣ котораго не допускается брачнаго сожитія. Нынѣ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ Синодѣ возбужденъ окончательный вопросъ объ отмѣнѣ этого постановленія *).

Но подобное недоразумѣніе является не единственнымъ. Неужели дѣло заключается только въ неразработанности началъ каноническаго права, или ссылка на велѣнія церкви является лишь средствомъ сдерживать наступательное движеніе жизни. Мы думаемъ, что можно смѣло сказать, что никакая нравственность, ни общественный, ни государственный интересы не требуютъ для своей охраны сохраненія выдохшихся моральныхъ и законодательныхъ нормъ. Не надо забывать, что одинъ и тотъ же запретъ, одинъ и тотъ же законъ въ одну эпоху можетъ регламентировать человѣческую жизнь и мораль, а въ другую—только калѣчить жизнь и порождать обманъ и преступленіе. Между тѣмъ наше брачное право испещрено обветшалыми

---

*) „Голосъ“ 1882 г. № 32.

и потерявшими всякое реальное значеніе правилами. Остается пожелать, чтобы все семейное право было подвергнуто коренному пересмотру, а въ особенности правила церкви, дабы подчасъ непровѣренная на нихъ ссылка не могла служить препятствіемъ къ поступательному движенію общегосударственнаго гражданскаго законодательства.

Составители проэкта новаго гражданскаго уложенія заявляютъ, что внесенныя ими измѣненія дѣйствующаго законодательства весьма незначительны. Какъ и чѣмъ объяснить, что общественное мнѣніе, періодическая печать и судебная практика заняты разрѣшеніемъ сложной коллизіи, возникающей на почвѣ столкновенія устарѣлаго закона съ современными условіями дѣйствительности, между тѣмъ законодательная коммиссія признала, что въ нашемъ брачномъ правѣ все обстоитъ благополучно и что необходимо лишь измѣнить „систему изложенія". Оффиціальная реляція говоритъ, что на „Шипкѣ все спокойно". Такъ ли это? Если бы составители проэкта не замкнулись въ кабинетной работѣ, взглянули бы дѣйствительности въ глаза и прислушались къ стону, плачу обездоленныхъ женъ, то они откликнулись бы на призывъ дѣйствительности. Призывъ этотъ раздается во всѣхъ лагеряхъ нашей общественной жизни. Еще въ восьмидесятыхъ годахъ одинъ изъ нашихъ выдающихся юристовъ, И. М. Тютрюмовъ, въ чаяніи лучшаго будущаго, въ ожиданіи результатовъ проэктированной тогда реформы, возвысилъ голосъ за коренную реорганизацію брачнаго

права. „Наши гражданскіе законы“, говоритъ авторъ, „создаютъ такія условія, которыя преграждаютъ всякія пути къ выходу изъ создаваемаго дѣйствительностью невыносимаго положенія. Только ненормальностью нашего брачнаго законодательства и можетъ быть объяснима та многочисленность уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ одинъ изъ супруговъ фигурируетъ въ качествѣ убійцы или обвиняемаго въ жестокомъ обращеніи ..... Съ этимъ вопросомъ брачнаго права, говоритъ далѣе И. М. Тютрюмовъ, находится въ тѣсной связи другой, не менѣе важный и не менѣе изобилующій жизненными недостатками, вопросъ о разводѣ. Исходя изъ мысли, какъ можно сильнѣе укрѣпить брачный союзъ, наше законодательство сковываетъ его желѣзными цѣпями, которыя почти никакая сила не въ состояніи разорвать. Но, нельзя сказать, чтобы скованная такими цѣпями семья дѣйствительно благоденствовала и была крѣпка въ своихъ основахъ: вѣдь семейный союзъ крѣпокъ не желѣзными путами, а тѣми нравственными идеалами, которые одушевляютъ его членовъ. Если въ семью вкрались вражда и разладъ, то никакія усилія закона не въ состояніи вдохнуть въ нее здоровыя, нравственныя начала и соединить ея членовъ взаимными чувствами любви. Насильственныя мѣры, которыя практикуетъ нашъ законъ, могутъ не укрѣпить семейный союзъ, а въ конецъ расшатать и безъ того уже расшатанныя его основы. Смотря на дѣло съ этой стороны, мы не можемъ не признать, что число допускаемыхъ нашимъ закономъ основаній

для развода крайне незначительно, а самый процессъ развода не можетъ даже удовлетворять самымъ снисходительнымъ требованіямъ дѣйствительной жизни" *).

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что составители проэкта нерѣдко стремятся быть болѣе скромными и консервативными на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, нельзя не признать, что въ проэктъ введенъ совершенно новый юридическій институтъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, и это положеніе получило исключительно правильную постановку въ законѣ, какъ въ области матеріальнаго, такъ и процессуальнаго права.

Здѣсь составители проэкта поступили рѣшительно и смѣло, и въ этомъ несомнѣнная ихъ заслуга. Возьмемъ еще теперь другой примѣръ—по вопросу о бракахъ раскольниковъ. Здѣсь Коммиссія сочла необходимымъ также безъ всякаго колебанія установить, что „браки раскольниковъ получаютъ безусловную силу и значеніе гражданскаго акта бракосочетанія путемъ лишь полицейской его регистраціи и должностное лицо не удостовѣряется въ совершеніи религіознаго брачнаго обряда". Въ этой формѣ неизбѣжно признать, что для раскольниковъ установлена у насъ, такъ называемая, „гражданская регистрація брака". Въ этомъ отношеніи не можетъ быть двухъ мнѣній. Между тѣмъ,

---

*) И. М. Тютрюмовъ: „По поводу пересмотра и кодификаціи гражданскихъ законовъ", „Русское Богатство", 1884 г., III кн., стр. 692.

въ объяснительной запискѣ Коммиссія измѣняетъ девизу „рѣшительности“ и смѣлости и говоритъ, что она вполнѣ раздѣляетъ „воззрѣніе самихъ раскольниковъ, что бракъ является союзомъ религіознымъ и полагаетъ, что введеніе въ Россіи общаго „гражданскаго брака“ представлялось бы безразсуднымъ и опаснымъ новшествомъ“ *). Какъ примирить это противорѣчіе между словомъ и дѣломъ?

Къ подобному же осторожному пріему Коммиссія прибѣгаетъ въ формулированіи вопроса о подсудности дѣлъ о расторженіи браковъ. Какъ мы будемъ имѣть возможность отмѣтить ниже, по проэкту уложенія процедуру производства дѣлъ о расторженіи брака предполагается подчинить вѣдѣнію гражданскаго суда съ тѣмъ, чтобы, по вступленіи въ законную силу, рѣшеніе его „пересылалось“ суду духовному; для какой цѣли,—проэктъ не говоритъ. Разсматривая проэктируемый порядокъ производства, Коммиссія приходитъ къ заключенію, что расторженіе браковъ производится, какъ и нынѣ, судомъ духовнымъ. Такъ ли это? Очевидно, что Коммиссія боится всякой новизны. Она не только сохраняетъ старые мѣха и старое вино, но даже новое вино вливаетъ, чтобы не измѣнить старинѣ, въ старые мѣха. Но нельзя же въ самомъ дѣлѣ примириться съ тѣмъ, что по семейному праву, нуждающемуся въ самой коренной реформѣ, вся цѣль и задача работъ Коммиссіи можетъ ограни-

*) Проэктъ Гражданскаго Уложенія, I т., стр. 128.

читься, какъ она въ томъ признается, однимъ измѣненіемъ „системы“ изложенія. Посмотримъ, однако, непосредственно, чего можетъ ожидать русское общество по новому гражданскому уложенію и какими правилами и какъ должна быть регламентирована наша общественная жизнь въ одной изъ самыхъ чувствительныхъ областей—въ сферѣ семейной жизни по предначертаніямъ составителей проэкта.

Брачное право по проэкту новаго Гражданскаго Уложенія.

Условія установленія брака. Естественно намъ не придется въ предѣлахъ настоящаго очерка останавливаться на всестороннемъ разсмотрѣніи проэкта; мы считаемъ необходимымъ отмѣтить тѣ только положенія, которыми по преимуществу проэктируемый новый законъ отличается отъ современнаго законодательства и которые по своей важности имѣютъ особое бытовое и общественное значеніе.

Среди условій вступленія въ бракъ особенное наше вниманіе приковываетъ постановка вопроса о требованіи согласія родителей на бракосочетаніе совершеннолѣтнихъ дѣтей. Это требованіе по нашему убѣжденію, по соображеніямъ, на которыя мы ссылались ранѣе, не имѣетъ за со-

бой ни юридическаго, ни каноническаго основанія. Вслѣдствіе этого сама церковь нерѣдко стремилась сгладить это явное противорѣчіе между формальной буквой закона и требованіями жизни. Но проэктъ остается вѣренъ старинѣ. „Для вступленія въ бракъ лица, не достигшаго двадцати пяти лѣтъ", требуется „разрѣшеніе его отца, а когда отца нѣтъ въ живыхъ, то разрѣшеніе матери". Необходимость родительскаго согласія, Комиссія объясняетъ условіями семейнаго быта, любовью родителей къ дѣтямъ и естественнымъ ихъ попеченіемъ о благѣ дѣтей. Родители, по словамъ составителей проэкта обладающіе большею, чѣмъ дѣти, житейскою опытностью и имѣющіе возможность болѣе хладнокровно обсудить послѣдствія предположеннаго брака, могутъ воздержать увлекающихся сына или дочь отъ ранняго брака или отъ вступленія въ бракъ, который не обѣщаетъ быть счастливымъ. Сознавая исключительную важность вліянія родителей на дѣтей въ вопросѣ о значеніи брака, составители проэкта пришли къ необходимости сохранить требованіе о согласіи родителей не только для несовершеннолѣтнихъ, но и для совершеннолѣтнихъ, достигшихъ полной гражданской равноправности, до 25-лѣтняго возраста.

Впрочемъ при разрѣшеніи этого вопроса составители проэкта оказались далеко не солидарными. Членъ Коммиссіи П. А. Юреневъ полагалъ, что „надлежало бы ограничиться испрошеніемъ разрѣшенія родителей при вступленіи въ бракъ дѣтей, не до-

стигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія. Требованіе родительскаго разрѣшенія оправдывается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что этимъ предупреждаются легкомысленные и необдуманные браки. Этотъ мотивъ, по взгляду П. А. Юренева, относительно лицъ, достигшихъ совершеннолѣтія, едва ли можетъ быть признанъ правильнымъ. Человѣкъ двадцати одного года достигаетъ такой умственной и нравственной зрѣлости, что можетъ безъ вреда для себя располагать самостоятельно своею личностью и обходиться безъ родительскаго и опекунскаго попеченія. Возможно ли всѣхъ лицъ, не достигшихъ двадцати пяти лѣтъ, признавать настолько умственно и нравственно не созрѣвшими, чтобы, для предупрежденія легкомыслія и необдуманности съ ихъ стороны, ставить вступленіе ихъ въ бракъ въ зависимость отъ чьего либо согласія? Это было бы тѣмъ болѣе странно, что именно для вступленія въ бракъ признается достаточнымъ возрастъ болѣе молодой (16—18 лѣтъ), чѣмъ для того, чтобы имѣть право распорядиться собою въ другихъ отношеніяхъ *).

Большинство, однако, Коммиссіи, не соглашаясь съ изложенными доводами, полагало, что „въ разрѣшеніи брака лицамъ 18-ти и 16-ти лѣтъ и въ требованіи согласія родителей до 25 лѣтъ нѣтъ противорѣчія; напротивъ, низкій сравнительно возрастъ брачнаго совершеннолѣтія можетъ быть допущенъ именно потому, что неопытность и нераз-

*) Проэктъ Гражданскаго Уложенія, I т., стр. 8—12.

витость вступающаго въ бракъ восполняется житейскою опытностью его родителей или опекуна“ *).

Во всякомъ случаѣ мы думаемъ, что для установленія новаго брачнаго совершеннолѣтія, не совпадающаго съ совершеннолѣтіемъ гражданскимъ, не имѣется ни достаточнаго бытоваго жизненнаго, ни юридическаго основаній и поэтому правильнѣе и систематичнѣе никакихъ изъятій изъ общегражданскаго совершеннолѣтія для права брачнаго не дѣлать.

Въ условіяхъ брачнаго возраста между лицами всѣхъ вѣроисповѣданій есть еще одна особенность, на которой мы считаемъ не лишнимъ остановиться. По дѣйствующему закону „запрещается вступать въ бракъ лицамъ мужского пола ранѣе восемнадцати, а женскаго ранѣе шестнадцати лѣтъ. Но въ Закавказьѣ природнымъ жителямъ дозволяется вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ пятнадцати, а невѣстою тринадцати лѣтъ“. Затѣмъ примѣчаніе къ цитированной 3-ей статьѣ I ч. X т. гласитъ, что епархіальнымъ архіереямъ предоставляется „въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки по личному усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ не достаетъ не болѣе полугода до узаконеннаго на этотъ случай совершеннолѣтія“. Въ проэктѣ Коммиссія, оставляя узаконенный брачный возрастъ, умалчиваетъ, однако, о признаваемомъ нынѣ пониженіи брачнаго совершенно-

*) А. Л. Боровиковскій. „Бракъ и разводъ“, журн. Минист. Юст., кн. 8, стр. 3—5.

лѣтія для жителей Закавказья и правѣ архіереевъ разрѣшать браки до наступленія брачнаго совершеннолѣтія. Опуская разрѣшеніе вопроса о брачномъ совершеннолѣтіи для жителей Закавказья, Коммиссія мотивируетъ это обстоятельство тѣмъ, что „предположено не включать отступленій, вызываемыхъ мѣстными особенностями, а разсмотрѣть вопросъ о брачномъ совершеннолѣтіи жителей Закавказья а также мѣстностей, находящихся въ одинаковыхъ съ ними климатическихъ условіяхъ, при установленіи текста закона о введеніи Уложенія въ дѣйствіе“.

Опуская же право архіереевъ Коммиссія мотивируетъ это тѣмъ, что по ея взгляду нынѣ разрѣшеніе вступать въ бракъ до брачнаго совершеннолѣтія предоставляется главнымъ образомъ крестьянамъ, когда по хозяйственнымъ соображеніямъ представляется желательнымъ женить оставшагося послѣ смерти отца несовершеннолѣтняго сына.

Эти два отступленія отъ дѣйствующаго закона вызываютъ сильное возраженіе со стороны А. Л. Боровиковскаго въ его изслѣдованіи о бракѣ и разводѣ по проэкту гражданскаго уложенія.

Противъ перваго положенія г. Боровиковскій говоритъ, что „отлагать до установленія правилъ о введеніи Уложенія въ дѣйствіе цѣлесообразно только такія постановленія, за которыми предполагается сохранить лишь характеръ временный; но изъ соображеній Коммиссіи не видно, чтобы ею предрѣшался такой характеръ правилъ. Воп-

росъ оставляется ею открытымъ; мало того, дѣлается намекъ на возможность установленія особо ранняго брачнаго совершеннолѣтія и для другихъ мѣстностей, находящихся „въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ“ съ Закавказьемъ. Это по взгляду г. Боровиковскаго будетъ уже совсѣмъ неумѣстно во временныхъ правилахъ о введеніи Уложенія въ дѣйствіе“.

По второму поводу г. Боровиковскій, находя исключеніе изъ текста закона „права архіереевъ“ неосновательнымъ, говоритъ, что „болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы крестьянамъ часто удавалось добиться архіерейскихъ разрѣшеній на довозрастные браки“, что, напротивъ того, „разрѣшеніе архіереями дается почти исключительно высшимъ сословіямъ и что наиболѣе обычное основаніе ходатайствъ о такихъ разрѣшеніяхъ беременность невѣсты. Впрочемъ составители проэкта, принимая во вниманіе и эти случаи, говорятъ: далеко не всегда для самой обольщенной дѣвушки бракъ съ обольстителемъ является лучшимъ исходомъ. Мужчина, обольстившій дѣвушку 15-ти лѣтъ, въ большинствѣ случаевъ не способенъ стать достойнымъ главою семьи, и поэтому для самой обольщенной дѣвушки иногда лучше нести послѣдствія своего поступка, нежели связывать себя на всю жизнь съ недостойнымъ человѣковъ“.

Это заключеніе Коммиссіи, осуждающее бѣднаго юношу на вѣчное лишеніе семейной жизни, невольно вызываетъ улыбку и вспоминается намъ одно мѣсто изъ „Сахалина“, Дорошевича, гдѣ при-

водятся слова Ландсберга, нѣкогда блестящаго гвардейскаго офицера, осужденнаго въ каторжныя работы за убійство ростовщика Власова: „Вотъ на что слѣдуетъ обратить вниманіе!—вотъ на что", говоритъ Ландсбергъ, и далѣе разражается горячей филиппикой противъ пожизненности всякаго рода наказаній и заканчиваетъ ее словами: „Неужели взрослый мужчина долженъ терпѣть за то, что сдѣлалъ какой-то мальчишка?" *)

Коммиссія, однако, желаетъ „мальчишку" за неосторожный шагъ навсегда лишить правъ семейной жизни. Это слишкомъ сурово.

Въ отношеніи формъ установленія брака заслуживаетъ вниманіе положеніе проэкта о регистраціи браковъ раскольниковъ. Статья 85 гласитъ, что „брачный союзъ раскольниковъ, баптистовъ и иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій имѣетъ силу, присвоенную закономъ браку, лишь со времени внесенія акта о бракосочетаніи въ метрическую книгу. При внесеніи въ книгу акта о бракосочетаніи, ведущее книгу должностное лицо не удостовѣряется въ совершеніи религіознаго обряда". Мы уже имѣли случай остановиться на редакціи этой статьи проэкта. Она безусловно закрѣпляетъ то начало, которое установлено закономъ 19 апрѣля 1874 г., по которому бракъ раскольниковъ получаетъ юридическо-государственное значеніе единственно и исключительно вслѣдствіе записи брака полицейскими ор-

*) Дорошевичъ. „Сахалинъ", стр. 87.

ганами въ метрическія книги. Такимъ образомъ, говоря откровенно, какъ это, напримѣръ, дѣлаетъ проф. Н. С. Суворовъ, *) необходимо признать, что закономъ 1874 г. у насъ для раскольниковъ установлена форма такъ называемаго „гражданскаго брака". Подобный выводъ неизбѣженъ и онъ представляется единственно безусловно правильнымъ. Тѣмъ не менѣе Государственный Совѣтъ при изданіи закона 1874 года высказался, что „гражданскаго брака" установленной формой регистраціи не создается, хотя и совершается гражданскій актъ записи въ метрическую книгу, но этотъ актъ, однако, не будетъ составлять основанія брака, такъ какъ совершеніе его будетъ соединено съ тѣми обрядами, которыхъ держатся раскольники. Отсюда ясно, что Государственный Совѣтъ, устанавливая гражданскую запись брака, въ то же время стремился сохранить для признанія дѣйствительности брака религіозную его форму. Приведенныя соображенія были приняты и нашей судебной практикой (рѣш. Общ. Собр. Прав. Сен. 1899 г. № 28, рѣш. угол. касс. деп. 1894 г. по дѣлу Парфенова, рѣш. общ. собр. 1901 г. по дѣлу Смѣтковой). Составители проэкта съ своей стороны по этому поводу говорятъ, что они вполнѣ присоединяются къ изложенному мнѣнію Государственнаго Совѣта и полагаютъ, что введеніе въ Россіи „гражданскаго брака" представлялось бы безразсуднымъ и опас-

*) Суворовъ. „Гражданскій бракъ", изд. 1899 г.

нымъ новшествомъ. Въ другомъ, однако, мѣстѣ Коммиссія говоритъ, что бракъ раскольниковъ едва-ли, съ точки зрѣнія гражданскаго закона, можетъ быть признанъ религіозною формою брака; брачный союзъ возникаетъ лишь со времени соблюденія указанныхъ въ законѣ формальностей (прибавимъ чисто гражданскаго характера), религіозные же обряды лишены юридическаго значенія. Очевидно, Коммиссія съ одной стороны не считала возможнымъ вводить въ текстъ закона неопредѣленныя разсужденія, имѣющіяся въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, но въ то же время въ объяснительной запискѣ не рѣшилась сдѣлать изъ принятой при этомъ закономъ формы установленія браковъ раскольниковъ того вывода, который такъ пугаетъ клерикаловъ, что съ 1874 г. у насъ признанъ для сектантовъ „гражданскій бракъ".

Г. Розенблюмъ справедливо по этому поводу говоритъ, что „по взгляду Государственнаго Совѣта записи браковъ предшествуетъ совершеніе религіознаго обряда, но это есть одно предположеніе и соблюденіе его необязательно, власть полицейская не только не вмѣшивается въ самые обряды, но и не въ правѣ требовать удостовѣренія объ исполненіи какихъ бы то ни было обрядовъ; въ законѣ нѣтъ постановленія, чтобы записи въ книги подлежали лишь такіе браки, которымъ предшествовало совершеніе извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ. Полиція обязана исполнить требованіе о записи брака даже тогда, когда ей было бы достовѣрно извѣстно, что никакихъ религіозныхъ

брачныхъ обрядовъ совершено не было и такой бракъ долженъ считаться вполнѣ законнымъ" *).

Слѣдовательно, разъ бракъ воспринимаетъ законную силу только вслѣдствіе его гражданской регистраціи, разъ онъ почитается законнымъ, независимо отъ церковныхъ обрядовъ, и разъ соблюденіе обрядовъ религіозныхъ предоставляется усмотрѣнію и свободному убѣжденію и совѣсти брачующихся, то мы имѣемъ въ наличности всѣ признаки и черты „гражданскаго брака". Въ этой гражданской формѣ бракъ признанъ у насъ для сектантовъ по закону 1874 г. и въ этомъ же видѣ сохраненъ по проэкту новаго уложенія. Эта форма никакихъ „устоевъ" не пошатнула, а тѣмъ менѣе за крѣпость сихъ „устоевъ„ можно опасаться отъ одного правильнаго наименованія вещей ихъ именами.

Личныя и имущественныя отношенія супруговъ. По проэкту семья получаетъ ту же организацію, какъ по современному семейному праву. Во главѣ семьи стоитъ мужъ и ему принадлежитъ рѣшительный голосъ въ семейной жизни: семья является союзомъ двухъ существъ, но далеко не равныхъ. Коммиссія говоритъ, что она опускаетъ имѣющіеся въ современномъ законѣ термины „повиновенія" и „неограниченнаго послушанія" жены мужу, такъ какъ они несогласны съ понятіемъ общенія жизни супруговъ въ мирѣ и согласіи. Но, читаемъ далѣе въ объясненіяхъ къ тексту закона, Коммиссія считаетъ „удержаніе въ законѣ упо-

*) Розенблюмъ. Журн. Юрид. Общ. 1895 г. III кн.

минанія о томъ, что мужъ „глава семьи“, и что ему въ семьѣ принадлежитъ „рѣшительный голосъ“, полезнымъ потому, что, въ большинствѣ случаевъ, при рѣшеніи вопросовъ семейной жизни разногласія между супругами не будетъ и не потребуется рѣшительнаго голоса мужа, а послѣдній, какъ глава семьи и лицо, въ первомъ мѣстѣ отвѣтственное за ея благо, будетъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно“. Хотя соображенія Коммиссіи не очень ясны, но во всякомъ случаѣ видно, что она находитъ, что пока нѣтъ разногласія, т. е. пока жена съ мужемъ живетъ въ согласіи, до тѣхъ поръ нѣтъ основанія для нарушенія семейнаго счастья, и для подачи мужемъ своего „рѣшительнаго голоса“, но если жена противорѣчитъ волѣ мужа, то послѣднему надлежитъ прибѣгнуть къ своему „рѣшительному голосу“ и положить предѣлъ противорѣчію. Формула весьма плачевная для женъ. Впрочемъ, послѣднія могутъ найти себѣ утѣшеніе въ томъ, что не всегда семейныя недоразумѣнія будутъ разрѣшаться по трафарету объяснительной записки проэкта. За то въ области дѣлежа „семейныхъ нуждъ“ жены могутъ быть утѣшены. Здѣсь сильная половина человѣческаго рода не забыла вспомнить о слабой и по принципу равноправности супруговъ не отказала возложить и на женъ тяготы семейной жизни. Статья 113 проэкта гласитъ, что „жена принимаетъ участіе въ издержкахъ семейной жизни сообразно своимъ доходамъ“. Впрочемъ, если не считаться съ тѣмъ, что нести однѣ нужды не очень пріятно, то необходимо признать,

что это нововведеніе проэкта, касающееся матеріальныхъ обязанностей жены въ отношеніи семьи, представляется весьма существеннымъ и нельзя не согласиться съ мнѣніемъ составителей проэкта, что оно вполнѣ правильно и цѣлесообразно и соотвѣтствуетъ идеѣ брачнаго союза.

Такимъ образомъ, проэктъ хотя и не устанавливаетъ общности имущественныхъ сферъ супруговъ, но въ то же время, въ отличіе отъ современаго нашего законодательства, требуетъ отъ каждаго супруга удѣлять изъ своихъ достатковъ средства на общія семейныя нужды. Эта обязанность по характеру и формулировкѣ отнесена къ личнымъ обязательствамъ, изъ супружества возникающимъ, но въ то же время въ этомъ новомъ положеніи проэктируемаго закона нельзя не усмотрѣть отступленія въ интересахъ семьи отъ высшей степени ригористичнаго начала—полной раздѣльности ихъ имущественныхъ правъ. Помимо этого изъятія во всемъ остальномъ въ проэктѣ, какъ и въ современномъ семейномъ правѣ, проведенъ принципъ раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ: „Бракъ не устанавливаетъ",—говоритъ проэктъ,—„общности имущества супруговъ. Каждый изъ супруговъ сохраняетъ принадлежащее ему до брака имущество и во время брака можетъ пріобрѣтать имущество и распоряжаться имъ независимо отъ другого супруга". То же начало проведено и въ отношеніи къ приданому: „Приданое принадлежитъ женѣ, хотя бы оно было передано мужу" (130 ст.); „мужъ относительно приданаго жены имѣетъ лишь

тѣ права, которыя въ его пользу положительно установлены“ (131 ст.); „приданое, переданное мужу и состоящее изъ капитала или иного движимаго имущества, можетъ быть обезпечено на движимомъ имуществѣ мужа“ (ст. 134); „мужъ независимо отъ объема правъ, предоставленныхъ ему въ отношеніи приданаго, обязанъ обращать доходы съ него только на нужды семьи“ (135 ст.) и, наконецъ, „жена можетъ потребовать лишенія предоставленнаго мужу пользовладѣнія или управленія приданымъ: 1) когда онъ не исполняетъ сопряженныхъ съ пользовладѣніемъ или управленіемъ обязанностей; 2) когда дальнѣйшее оставленіе имущества жены въ его пользовладѣніи или управленіи угрожаетъ утратою имущества или значительными убытками и 3) когда мужъ не исполняетъ своей обязанности относительно содержанія жены и дѣтей“ (139 ст.). Въ общемъ получается такая картина. Приданое составляетъ неотъемлемую собственность жены, мужу можетъ быть предоставлено управленіе и пользованіе приданымъ въ интересахъ жены и дѣтей. Если мужъ уклоняется отъ этихъ обязанностей, то онъ лишается дарованныхъ ему правъ.

Раздѣльное жительство супруговъ и право на содержаніе. Изъ личныхъ отношеній супруговъ, связывающихъ мужа и жену нравственными и матеріальными узами, вытекаетъ непосредственная обязанность той и другой стороны оказывать другъ другу матеріальную поддержку. Какъ извѣстно, по нынѣ дѣйствующему праву, въ законѣ имѣется

лишь прямо выраженная обязанность мужа содержать жену при совмѣстной съ нею жизни. Право жены получать содержаніе при раздѣльномъ жительствѣ супруговъ и при условіи, если оно происходитъ по винѣ мужа, было выработано судебной практикой, и то лишь сравнительно въ послѣднее время. Про обязательство жены содержать мужа или выдавать ему хотя бы какое-либо вспомоществованіе въ случаѣ нужды въ современномъ законодательствѣ ничего не говорится. Но въ проэктѣ этотъ вопросъ получаетъ совершенно новую постановку. Обязанность оказывать матеріальную поддержку является для супруговъ взаимной—какъ для мужа такъ и для жены, и эта обязанность сохраняется, какъ при совмѣстномъ, такъ и при раздѣльномъ жительствѣ супруговъ. Въ послѣднемъ, впрочемъ, случаѣ принимается во вниманіе, по чьей винѣ происходитъ раздѣльное жительство. Если неимущій супругъ самъ виновенъ въ раздѣльной жизни, то онъ имѣетъ право требовать выдачи ему содержанія только на удовлетвореніе насущныхъ своихъ потребностей. Если же неимущій супругъ невиновенъ въ раздѣльномъ жительствѣ, то за нимъ признается право требовать содержанія —для мужа въ зависимости отъ его общественнаго положенія и состоянія жены, а для жены въ зависимости отъ общественнаго положенія и состоянія мужа *).

При всей детальности разработки этого вопроса

*) Проэктъ Гражд. Улож., I т., ст. 113—115 и 147.

о взаимномъ правѣ супруговъ на содержаніе нельзя сказать, чтобы взаимныя ихъ отношенія были ясно, точно и справедливо формулированы. Такъ, напримѣръ, мы отмѣтили, что неимущій супругъ имѣетъ право требовать удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей, хотя бы раздѣльное жительство происходило по его винѣ. Условія, при которыхъ это право возникаетъ для мужа и жены, не одинаковы. Жена при раздѣльной жизни, происходящей по ея винѣ, можетъ требовать съ мужа на свое пропитаніе въ томъ случаѣ, если она находится въ нуждѣ и не имѣетъ возможности содержать себя своимъ трудомъ. Мужъ же, при раздѣльномъ жительствѣ, происходящемъ по его винѣ, можетъ требовать пропитанія и тогда, когда онъ оказывается въ нуждѣ вслѣдствіе лѣности или порочной жизни. Отсюда возникаетъ вопросъ, если жена находится въ нуждѣ не вслѣдствіе неспособности къ труду, какъ говоритъ законъ, а скажемъ, вслѣдствіе лѣности и порочной жизни, то сохраняетъ-ли она право требовать у мужа пропитанія? По точному смыслу закона— нѣтъ. Но если это такъ, то оказывается, что у мужа право полученія отъ жены средствъ на пропитаніе шире чѣмъ у послѣдней, такъ какъ онъ можетъ претендовать на полученіе содержанія даже тогда, когда находится въ нуждѣ вслѣдствіе лѣности и порочной жизни. Если это редакціонная неточность, то она велика; если же различіе въ правѣ на полученіе пропитанія со стороны мужа и жены проведено сознательно, то не-

понятно, почему мужу дается такая привилегія на даровой хлѣбъ при лѣности и порочной жизни.

Во всякомъ случаѣ право супруговъ на взаимное содержаніе является въ проэктѣ однимъ изъ вопросовъ, получившихъ наиболѣе детальную, гуманную и жизненную постановку.

Среди всѣхъ остальныхъ новыхъ узаконеній проэкта особенно приковываютъ къ себѣ вниманіе положенія о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ и формы основанія расторженія брака.

Не разъ уже намъ приходилось говорить о практикѣ судебныхъ и административныхъ мѣстъ и учрежденій, выработавшихъ и регламентировавшихъ подъ вліяніемъ потребностей дѣйствительной жизни условія и начала раздѣльнаго жительства супруговъ. Тѣмъ не менѣе по настоящее время этотъ вопросъ не имѣетъ за собою законодательной санкціи; кое-какъ онъ урегулированъ для крестьянъ и мѣщанъ, женамъ же иныхъ сословій по настоящее время разрѣшается получать отдѣльный видъ на жительство только путемъ обращенія къ Монаршему милосердію. Подобная неопредѣленность одного изъ основныхъ началъ семейнаго права и отсутствіе для него правильнаго подзаконнаго порядка весьма отрицательно отражается на семейномъ положеніи супруговъ, когда продолженіе совмѣстной жизни представляется нравственно невозможнымъ. При существующемъ порядкѣ, супруги не знаютъ, чего именно они могутъ домогаться, каковы будутъ послѣд-

ствія раздѣльнаго жительства, не знаютъ формъ и способовъ защиты своихъ правъ, все это въ совокупности убѣждаетъ въ необходимости дать вопросу о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ правильную законодательную постановку, что и сдѣлано въ проэктѣ новаго гражданскаго уложенія.

Согласно выработаннымъ проэктомъ началамъ, раздѣльное жительство супруговъ разрѣшается судомъ. Несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи составители проэкта стали на вполнѣ правильную точку зрѣнія. Они исходили изъ того вѣрнаго взгляда, что вопросы весьма тонкаго нравственнаго свойства, связанные съ установленіемъ раздѣльнаго жительства супруговъ, могутъ получить надлежащее разрѣшеніе лишь въ судѣ, при участіи сторонъ, въ порядкѣ состязательнаго производства. Останавливаясь затѣмъ на рѣшеніи дилеммы, какимъ изъ существующихъ гражданскихъ судовъ слѣдуетъ довѣрить дѣла о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, Коммиссія, въ виду важности этихъ дѣлъ, какъ касающихся семейныхъ отношеній и затрогивающихъ сверхъ частныхъ и общественные интересы, а также чтобы этого рода дѣла дѣйствительно способствовали охранѣ семьи, сочла необходимымъ подчинить ихъ общимъ судебнымъ установленіямъ, т. е., слѣдовательно, первой инстанціей для разсмотрѣнія этого рода дѣлъ должны явиться Окружные Суды, второй—Судебныя Палаты и кассаціонной инстанціей—Правительствующій Сенатъ. Дѣла возникаютъ по иску одного изъ супруговъ и въ дальнѣйшемъ

своемъ производствѣ подчиняются общему порядку гражданскаго процесса съ нѣкотораго рода лишь измѣненіями, вытекающими изъ самого свойства дѣлъ.

Далѣе проэктъ предусматриваетъ тѣ поводы и основанія, при наличности которыхъ суду будетъ предоставлено право устанавливать раздѣльное жительство супруговъ. Такихъ основаній въ проэктѣ десять: 1) жестокое обращеніе, 2) нанесеніе тяжкихъ оскорбленій, 3) прилипчивыя отвратительныя болѣзни, напримѣръ, сифилитическая и болѣзнь жены, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья, 4) развратная и позорная жизнь, 5) постоянное пьянство, 6) мотовство, 7) злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, 8) неимѣніе у мужа осѣдлости, 9) отказъ въ выдачѣ содержанія женѣ и дѣтямъ и 10) воспрепятствованіе женѣ снискать себѣ собственнымъ трудомъ средства къ жизни *).

Практика будущаго покажетъ, насколько выработанные Коммиссіей поводы къ раздѣльному жительству отличаются полнотой. Надо думать, что они болѣе или менѣе охватываютъ всѣ случаи повседневной дѣйствительности, при которыхъ раздѣльное жительство супруговъ неизбѣжно, такъ какъ Коммиссія при выработкѣ ихъ руководствовалась не теоретическими разсуждеными, а практикой и статистиче-

*) Проэктъ Гражданскаго Уложенія ст. 141, 142 и 143.

скими данными изъ дѣятельности Канцеляріи прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ. Но объ одномъ поводѣ своевременно и теперь возбудить вопросъ.

Проэктъ, какъ мы видимъ, говоритъ лишь о болѣзни физической и не считаетъ необходимымъ внести душевную болѣзнь въ число причинъ для разрѣшенія раздѣльнаго жительства супруговъ. Въ объяснительной запискѣ категорически высказывается мысль, что душевная болѣзнь не можетъ служить основаніемъ къ раздѣльному жительству супруговъ. Этотъ-то взглядъ составители проэкта мотивируютъ тѣмъ, что „сила брака должна, между прочимъ, обнаруживаться въ томъ, чтобы одинъ супругъ облегчалъ другого въ его болѣзни своимъ личнымъ уходомъ, проникнутымъ любовью и состраданіемъ. Такой уходъ особенно необходимъ въ отношеніи душевно-больныхъ, являясь нерѣдко главнымъ основаніемъ надежды на ихъ выздоровленіе. Притомъ иныя формы душевнаго разстройства по взгляду составителей проэкта не представляются опасными для продолженія совмѣстной жизни супруговъ. Когда же умалишенный супругъ, по свойству и состоянію болѣзни или по другимъ причинамъ, помѣщенъ въ общественное или частное учрежденіе для душевно-больныхъ, то нѣтъ основанія къ ходатайству о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства, какъ фактически уже существующаго“. Съ этой постановкою вопроса трудно согласиться.

Мы полагаемъ, что душевная болѣзнь не только

должна служить основаніемъ къ признанію за здоровымъ супругомъ права на раздѣльное жительство, но если душевная болѣзнь неизлѣчима, что бываетъ сплошь и рядомъ, то по справедливости она должна служить не только основаніемъ къ установленію раздѣльнаго жительства супруговъ, но даже къ расторженію брака. Вѣдь наше право, при опредѣленіи основаній къ расторженію брака, какъ по дѣйствующему законодательству, такъ и по проэкту, въ извѣстныхъ случаяхъ именно исходитъ изъ того положенія, что разъ совмѣстная жизнь супруговъ безусловно немыслима, то нѣтъ основанія, при подобномъ безвозвратно фактическомъ распаденіи жизни супруговъ, сохранять фиктивныя узы брачнаго союза. Это начало можетъ и должно быть примѣнено къ случаямъ заболѣванія одного изъ супруговъ неизлѣчимой психическою болѣзнью. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ гораздо естественнѣе предположить возможность слѣдованія невиннаго супруга за сосланнымъ въ каторжныя работы, или на поселеніе, чѣмъ представить себѣ сожительство съ неизлѣчимымъ душевно-больнымъ. Если нашъ законъ знаетъ расторженіе брака вслѣдствіе гражданской смерти лица, т. е. вслѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія, то подобная же потеря гражданской дѣеспособности совокупно еще съ полной фактической и нравственной невозможностью продолжать совмѣстную брачную жизнь имѣется при наличности неизлѣчимой душевной болѣзни, а потому она тѣмъ болѣе должна служить основаніемъ хотя бы къ раздѣльному жительству

супруговъ. Нельзя согласиться съ доводомъ Коммиссіи, что разъ больной помѣщенъ въ домъ для призрѣнія душевно-больныхъ, то нѣтъ надобности въ установленіи раздѣльнаго жительства, т. к. оно и безъ того фактически имѣется налицо. Но идя по этому пути мышленія, непонятно, зачѣмъ проэктъ предусматриваетъ возможность установленія раздѣльнаго жительства при злонамѣренномъ оставленіи однимъ супругомъ другого. Вѣдь фактически оно и въ этомъ случаѣ также существуетъ. Сверхъ сего мы думаемъ, что между фактическимъ и юридическимъ раздѣльнымъ жительствомъ супруговъ существуетъ извѣстное различіе, которое можетъ имѣть свои существенныя послѣдствія. Напримѣръ, на основаніи 146 ст. проэкта, „во время раздѣльнаго жительства супруговъ, жена не обязана испрашивать разрѣшенія мужа на тѣ сдѣлки, на совершеніе коихъ требуется его соизволеніе при совмѣстной супружеской жизни. Слѣдовательно, по практикѣ проэкта подобное разрѣшеніе необходимо будетъ получить и отъ душевно-больного мужа, если надъ нимъ не учреждена опека. Но если даже опека существуетъ, то тѣмъ не менѣе возникаетъ въ высшей степени существенный вопросъ, переходятъ-ли права мужа по санкціонированію извѣстныхъ сдѣлокъ жены на опеку, такъ какъ право это имѣетъ въ высшей степени личный характеръ и обусловливается, если не во всѣхъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ правомъ мужа препятствовать заключенію актовъ, клонящихся къ раздѣльной жизни супруговъ, въ раз-

рѣшеніи каковаго вопроса опека конечно не компетентна. Такимъ образомъ мы полагаемъ, что психическая болѣзнь одного изъ супруговъ должна служить безусловнымъ основаніемъ къ раздѣльному жительству супруговъ, а если она неизлѣчима, то даже къ совершенному расторженію брачныхъ узъ.

Первый нашъ выводъ находитъ себѣ подкрѣпленіе въ практикѣ Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 1873 года за № 1666 Сенатъ говоритъ, что „нельзя обвинять жену, если она не живетъ вмѣстѣ съ умалишеннымъ мужемъ"; второе же наше положеніе о необходимости расторженія брака при наличности неизлѣчимой душевной болѣзни находитъ себѣ историческое обоснованіе. Болѣзнь искони служила по русскому праву поводомъ къ разводу. Хотя съ теченіемъ времени этотъ поводъ сталъ постепенно ослабѣвать, но тѣмъ не менѣе долѣе всего основаніемъ къ расторженію брака служила именно болѣзнь психическая. Поэтому вполнѣ правильно возстановить это исконное начало разлученія супруговъ не только въ качествѣ повода къ раздѣльному жительству, но и основанія къ расторженію брака.

Въ заключеніе вопроса о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ по проэкту новаго уложенія остается сказать, что раздѣльное жительство супруговъ можетъ имѣть срочный характеръ или постоянный. Оно дается на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ, или, какъ говоритъ законъ, на неопредѣленное время. Назначенный

срокъ можетъ быть впослѣдствіи продолженъ вновь до трехъ лѣтъ или замѣненъ разрѣшеніемъ раздѣльнаго жительства на неопредѣленное время. По поводу допущенія срочнаго раздѣльнаго жительства Коммиссія находитъ, что оно можетъ быть установлено въ виду того, что поводы, служившіе основаніемъ къ раздѣльному жительству могутъ прекратиться, виновная сторона можетъ измѣнить свое поведеніе, а другая сторона можетъ стать снисходительной и вообще супруги могутъ съ теченіемъ времени сойтись вновь и къ этому ихъ будетъ побуждать даже и самая срочность раздѣльнаго жительства".

Расторженіе брака. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій вопросъ о подсудности бракоразводныхъ дѣлъ и объ основаніяхъ или поводахъ къ расторженію браковъ неустанно приковываетъ общественное вниманіе и не сходитъ со страницъ повременной печати. Представители самыхъ разнообразныхъ партій и направленій сходятся во мнѣніяхъ, что безусловно необходимо изъять бракоразводный процессъ изъ вѣдѣнія духовныхъ судовъ и что предусмотрѣнные въ современномъ законодательствѣ поводы къ разводу являются недостаточными и не отвѣчаютъ жизненнымъ требованіямъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ расторженіе брака представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ оно не достижимо, и, наоборотъ, разводъ можетъ по формамъ духовнаго судопроизводства лишь тогда осуществиться, когда между супругами имѣется соглашеніе, т. е. когда имѣтся тотъ элементъ, при

наличности котораго законъ именно предполагаетъ не допускать расторженія брака. Получается картина діаметрально противоположная и требованіямъ закона и жизни: или обходится законъ, или обманутый супругъ не находитъ себѣ защиты. Казалось, не будучи оптимистомъ, можно было ожидать, что въ проэктѣ оба вопроса получатъ надлежащее разрѣшеніе. Но увы, первый, о подсудности, рѣшенъ такъ, что нельзя себѣ категорически выяснить, какова-же будетъ подсудность брачныхъ дѣлъ: судамъ духовнымъ, или свѣтскимъ, второй-же вопросъ, можно сказать, рѣшенъ вполнѣ отрицательно:—къ существующимъ поводамъ къ расторженію брака прибавленъ всего одинъ.

Въ статьѣ 160 проэкта устанавливается начало для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, по которому бракоразводныя дѣла признаются подсудными судамъ духовнымъ. Таковъ, можно сказать, общій теоритическій принципъ. Кажется вопросъ рѣшенъ, и не о чемъ говорить, но если пойдемъ далѣе, то невольно впадаешь въ глубокое недоумѣніе. Если отъ 160 статьи обратимся къ 174 статьѣ проэкта, выясняющей уже детально порядокъ производства бракоразводныхъ дѣлъ, то увидимъ, что между теоріей и практикой существуетъ какое-то противорѣчіе. Статья 174 гласитъ: „Поданная въ духовный судъ просьба о разводѣ, вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, *передается* въ гражданскій судъ для установленія того, было-ли отвѣтчикомъ совершено прелюбодѣяніе. Гражданскій же судъ, *по вступленіи въ законную силу* состоявшагося

по сему предмету *рѣшенія, сообщаетъ* это рѣшеніе духовному суду". Вся редакція статьи отъ начала до конца вызываетъ одно сплошное недоумѣніе. Зачѣмъ и почему искъ или просьба подается суду духовному, вѣдь послѣдній дѣла къ своему производству не принимаетъ; каковы права духовнаго суда въ отношеніи поступающаго къ нему рѣшенія суда гражданскаго; наконецъ, какова сила и значеніе рѣшенія суда гражданскаго? Все вопросъ.

По поводу этой редакціи закона, А. Л. Боровиковскій говоритъ: „Значитъ съ нетерпѣніемъ ожидаемая секуляризація бракоразводнаго процесса,—несмотря даже на то, что она энергично пропагандируется въ послѣднее время въ литературѣ самими православными канонистами,—отвергнута составителями проэкта гражданскаго уложенія? Провозглашается категорически, что разводъ подвѣдомственъ духовнымъ судамъ. А изъ детальныхъ постановленій проэкта и изъ объясненій редакторовъ, оказывается, что бракоразводный процессъ, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ его основаніяхъ, предполагается изъять изъ компетенціи духовныхъ судовъ и передать въ суды свѣтскіе. Быть можетъ, статья 160 написана по соображеніямъ оппортунизма: выкидывается старый флагъ въ разсчетѣ, что подъ нимъ легче провести, контрабандой, новшества. Но такой пріемъ, несмотря на всю его благонамѣренность, представляется полнымъ опасностей, а въ законодательствѣ и прямо неумѣстнымъ. Это диплома-

тамъ старой школы языкъ давался „для того, чтобы скрывать мысли“. Юристамъ же, редакторамъ законопроэктовъ, дѣлать подобное употребленіе изъ языка нельзя. Всякая неясность,—все, что—недоговорено, либо переговорено въ текстѣ закона—неизбѣжно чревато опасными недоразумѣніями“ *).

Если же считать, что поставленная составителями проэкта загадка должна быть разрѣшена, то все-таки изъ части производства бракоразводныхъ дѣлъ, выраженной въ 174 ст., надо скорѣе придти къ заключенію, что дѣла о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія одного изъ супруговъ подсудны свѣтскому суду, т. е. придти къ выводу діаметрально противоположному тому, который провозглашенъ Коммиссіей въ видѣ общаго принципа въ статьѣ 160. Искъ о расторженіи брака, хотя и подается въ духовный судъ, но имъ, какъ видно, къ своему производству не принимается и передается духовнымъ судомъ суду свѣтскому. Слѣдовательно, заключить изъ требованія закона о подачѣ жалобы въ судъ духовный о подсудности сему суду этого рода дѣлъ представляется невозможнымъ, такъ какъ духовный судъ, какъ видно изъ текста закона, дѣла къ своему производству не принимаетъ. Далѣе, вникая въ сущность правъ суда гражданскаго, необходимо за-

*) Боровиковскій: „Бракъ и разводъ“ Журн. Минист. Юст. 1892 г. № 8, стр. 24.

ключить, что дѣла о расторженіи браковъ по существу рѣшаются именно судомъ свѣтскимъ: проэктъ, говоря о приговорѣ суда гражданскаго, употребляетъ понятіе не „опредѣленія", и не „постановленія", а именуетъ его „рѣшеніемъ", т. е. такимъ терминомъ, который примѣняется къ окончательнымъ велѣніямъ суда. Наконецъ, проэктъ говоритъ еще, что рѣшеніе суда гражданскаго отсылается суду духовному по вступленіи рѣшенія въ „законную силу". Естественно, что это рѣшеніе, какъ вступившее въ законную силу, не можетъ ни въ какомъ случаѣ подлежать какой бы то ни было отмѣнѣ. Права и обязанности духовнаго суда не опредѣляются, но изъ того обстоятельства, что суду духовному только „сообщается" рѣшеніе суда гражданскаго и притомъ уже „вступившее въ законную силу", правильно заключить, что расторженіе брака совершается судомъ свѣтскимъ, такъ какъ рѣшеніе его обязательно для суда духовнаго. Если бы предположить противоположное, т. е. что расторженіе брака принадлежитъ суду духовному, то надо будетъ за нимъ признать право контроля рѣшенія суда гражданскаго, такъ какъ та инстанція рѣшаетъ дѣло, которая можетъ сказать: „да" и „нѣтъ". Но подобное право суда духовнаго окончательно уничтожило бы всякое значеніе рѣшенія суда гражданскаго, и, наврядъ-ли, сами составители проэкта предполагали предоставить подобное право отмѣны рѣшенія суда гражданскаго суду духовному. Если нѣтъ, то неизбѣженъ выводъ, что, правильно

говоря, по проэкту бракъ расторгается судомъ гражданскимъ, общій же принципъ о правахъ суда духовнаго вѣроятно сохраненъ для большей безопасности провоза „контрабанднаго товара“.

Согласно проэкту сохраняется для потерпѣвшаго супруга два пути преслѣдованія виновной стороны. Оскорбленный въ своей чести супругъ можетъ пойти въ судъ уголовный, съ цѣлью навлечь на виновнаго уголовную кару, и въ судъ гражданскій, съ цѣлью расторженія брака. Вся эта система намъ кажется безусловно несостоятельной. Вполнѣ правъ въ своемъ изслѣдованіи А. Л. Боровиковскій, говоря, что право уголовнаго преслѣдованія надо бы, съ точки зрѣнія „добрыхъ нравовъ“, абсолютно отнять у потерпѣвшаго супруга. „Интересно-бы видѣть“, говоритъ онъ, „и заглянуть въ душу супруга, возвращающагося, послѣ высидки въ тюрьмѣ за прелюбодѣяніе, къ семейному очагу и брачному ложу своего обвинителя. Вообразимъ и дальнѣйшія отношенія такихъ супруговъ. Казалось бы ихъ необходимо развести насильно, а у нихъ отнято даже право ходатайствовать объ этомъ“. Безспорно, что безъ всякаго ущерба для общественныхъ, государственныхъ интересовъ и моральныхъ семейныхъ началъ право уголовнаго преслѣдованія виновнаго въ нарушеніи супружеской вѣрности можетъ быть съ успѣхомъ опущено. Правъ также Боровиковскій въ томъ отношеніи, что при выборѣ подсудности въ свѣтскомъ судѣ по вопросамъ о расторженіи брака, естественно предпочесть производство

суда уголовнаго суду гражданскому. Коммиссія находитъ, что производство суда гражданскаго „спокойнѣе“, но Коммиссія забываетъ, что расторженіе брака, вслѣдствіе измѣны супружескому долгу, по добровольному соглашенію воспрещается, слѣдовательно, допускается и признается нормальнымъ лишь тотъ порядокъ, въ которомъ невинный супругъ добивается развода непосредственно противъ воли обвиняемаго, т. е. когда стороны идутъ другъ на друга войною, что бороться и уличать виновнаго въ преступленіи, пользуясь только формами гражданскаго процесса, можетъ быть сплошь и рядомъ выше силъ потерпѣвшаго супруга. Да и съ логической стороны принимаемый Коммиссіей порядокъ не выдерживаетъ критики: — въ одномъ случаѣ преступленіе подсудно суду уголовному, въ другомъ гражданскому. Найти основательный критерій для подобнаго рода разграниченія подсудности довольно трудно, доводы же Коммиссіи абсолютно не убѣдительны. Естественно поэтому желать, чтобы преслѣдованіе одного супруга другимъ за прелюбодѣяніе могло имѣть мѣсто только съ цѣлью расторженія брака и чтобы производство по этого рода дѣламъ было подсудно свѣтскому уголовному суду.

Въ установившихся формахъ производства суда духовнаго является въ высшей степени затруднительнымъ и даже невозможнымъ уличить въ прелюбодѣяніи виновнаго супруга, вслѣдствіе чего потерпѣвшій вынужденъ или прибѣгнуть къ лжесвидѣтельству, или же вступить съ виновнымъ

супругомъ въ добровольное соглашеніе. Первое именно зло, можетъ быть естественно устранено подсудностью бракоразводныхъ дѣлъ суду уголовному. Обвинитель въ уголовномъ процессѣ будетъ прекрасно вооруженъ и ему незачѣмъ будетъ прибѣгать къ фиктивной подтасовкѣ доказательствъ, или съ тяжкими иногда жертвами вступать въ соглашеніе. Впрочемъ съ измѣной по соглашенію проэктъ вступаетъ въ открытую борьбу. Въ ст. 176 категорически устанавливается начало, что „супругъ не въ правѣ просить о разводѣ, если прелюбодѣяніе совершено другимъ супругомъ по его побужденію или съ его согласія". По этому поводу А. Л. Боровиковскій говоритъ, что если не „играть въ жмурки", то конечно всѣмъ „извѣстно, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ формой развода за прелюбодѣяніе прикрывается разводъ „по соглашенію" супруговъ. Одинъ изъ нихъ принимаетъ на себя вину и затѣмъ разыгрываетъ комедію. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда принимающій на себя вину дѣйствительно грѣшенъ, онъ не призываетъ свидѣтелей очевидцевъ его истинной связи, а прибѣгаетъ къ имитаціи". „Однимъ словомъ разводъ по соглашенію несомнѣнно практикуется" и можно сказать будетъ всегда практиковаться; и нововведеніе проэкта повлечетъ за собою, какъ говоритъ далѣе Боровиковскій, лишь то, что „согласившимся на разводъ супругамъ предстоятъ особыя хитрости, чтобы скрыть соглашеніе".

Вопросъ о томъ, можетъ-ли добровольный уговоръ между супругами самъ по себѣ служить по-

водомъ къ разводу безъ того, чтобы быть прикрытымъ мнимой супружеской невѣрностью, Коммиссіей не возбуждается. Между тѣмъ, если говорить откровенно, то въ немъ надо признать заключается „Гордіевъ узелъ“ брачнаго права. Къ нему необходимо осторожно подходить, необходимо стремиться его распутать, памятуя естественно, съ одной стороны, что установившееся понятіе о силѣ брачныхъ узъ не можетъ пока допустить расторженіе брака по одному лишь голословному желанію супруговъ, но, съ другой стороны, нельзя забывать, что жизнь требуетъ, чтобы при извѣстныхъ отрицательныхъ условіяхъ брачный союзъ, фактически распавшійся, могъ быть расторгнутъ и юридически при простомъ на то волеизъявленіи супруговъ. Конечно, этотъ запутанный узелъ сложныхъ брачныхъ отношеній нельзя разрубить однимъ взмахомъ меча, но съ этимъ вопросомъ не считаться невозможно, и необходимо постепенно приступать къ его разрѣшенію; сама же жизнь покажетъ, въ какой формѣ, въ какомъ видѣ и при какихъ условіяхъ, морально и фактически распавшееся брачное сожительство, должно и можетъ быть расторгнуто при наличности дополнительнаго на то волеизъявленія супруговъ. Таковъ, намъ кажется, остовъ началъ, при которыхъ можетъ идти рѣчь о расторженіи брака по добровольному соглашенію. „Вопросъ этотъ“, говоритъ г. Боровиковскій, „вопросъ трудный и сложный“. Коммиссіей онъ нетолько не возбужденъ, но составители проэкта даже „наглухо законопачиваютъ и тѣ щели,

сквозь которыя онъ находитъ себѣ практическое разрѣшеніе".

Кромѣ прелюбодѣянія по проэкту устанавливается для всѣхъ вѣроисповѣданій еще четыре повода къ расторженію брака: 1) безвѣстное отсутствіе супруга, 2) уголовное осужденіе, 3) посягательство одного супруга на жизнь другого или жестокое, опасное для жизни и здоровья обращеніе одного супруга съ другимъ и 4) неспособность къ брачному сожительству. Новымъ поводомъ является посягательство на жизнь супруга или жестокое съ нимъ обращеніе. Оно служитъ поводомъ къ расторженію брака, если виновность отвѣтной стороны установлена вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовнаго суда. Затѣмъ остается сказать, что къ основаніямъ расторженія брака вслѣдствіе неспособности къ брачному сожительству проэктъ добавляетъ новый поводъ, а именно самооскопленіе. Это нововведеніе основано на особомъ положеніи Комитета Министровъ отъ 8 Января 1824 года.

Таковы въ основныхъ чертахъ положенія брачнаго права и въ частности бракоразводнаго процесса по новому проэкту гражданскаго уложенія. Пародируя латинское изреченіе, можно сказать: „non multum" и „non multa".

Въ 1901 г. въ печати появилось письмо В. В. Розанова, въ немъ авторъ говоритъ, что „мысль о лучшемъ и, кажется, недалекомъ будущемъ, когда бракоразводный процессъ войдетъ въ компетенцію общихъ судовъ, болѣе и болѣе распространяется

въ печати и обществѣ и позволяетъ мнѣ также высказать подобное пожеланіе. О секуляризаціи развода болѣе и болѣе начинаютъ говорить подъ впечатлѣніемъ картинъ семьи и бракоразводнаго процесса, подробности котораго такъ извѣстны „мученикамъ развода", страданія которыхъ повидимому предназначены, чтобы угрожать всѣмъ нуждающимся въ разводѣ и черезъ то оберегать семью *).

Нынѣ „мечтанья съ глазъ долой"... Если кто ожидалъ, что проэктируемая реформа облегчитъ разводъ, тотъ будетъ горько разочарованъ: напротивъ, какъ видно, составители проэкта не только не облегчаютъ возможности развода, но стараются сдѣлать его недостижимымъ.

Въ дѣятельности каждаго человѣка, общества и государства нужны руководящіе принципы-свѣточи. Идя за такимъ свѣточемъ въ видѣ свыше ниспосланнаго облака, израильскій народъ дошелъ до земли обѣтованной.

Не покинемъ же и мы свои идеалы и мечты и будемъ надѣяться, что пока проэктъ выльется въ видѣ окончательнаго законодательнаго акта, онъ глубже и всестороннѣе отзовется на призывъ и нужды общества и семьи и разрѣшитъ ихъ не только по правиламъ „Кормчей" и „Домостроя", но согласно насущнымъ потребностямъ современной дѣйствительности.

---

*) Розановъ—„Семейный вопросъ въ Россіи", I т., стр. 209.

Оглавленіе.

